

АКСАНА
ШОГЕНОВА

**КАПКАНЫ
И ИМПЕРИИ**

12+

Аксана Шогенова

Капканы и империи

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шогенова А. А.

Капканы и империи / А. А. Шогенова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

...Молодой черкесский журналист Асланбек, наш современник, волею судьбы оказывается во временах, которые можно назвать переломными в российской истории. Более того, он не простой наблюдатель, путешественник во времени, а человек, в силах которого повлиять на судьбу родного Отечества, что происходит благодаря встречам с тремя историческими личностями. Среди них Верховный правитель Кабарды Кургоко Атажукин; цесаревич, будущий император-миротворец Российской империи Александр III и ...мать Адольфа Гитлера. И вот уже история России кардинально меняется – не произошли Кавказская вой-на и война с Японией; не случились две революции – 1905 и 1917 годов. Более того: Россия не познала бед Первой и Второй мировой войн, а с ними и Гражданской; Аляска так и осталась русской... Из странствия во времени Асланбек возвращается в Великую Российскую империю.

Содержание

Глава I	6
Часть 2	11
Часть 3	15
Часть 4	20
Часть 5	21
Часть 6	26
Часть 1	29
Часть 2	30
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Аксана Шогенова

Капканы и империи

*Моему отцу,
Шогенову Азреталию Малиловичу
посвящается*

*Честность и верность – дорогой подарок, которого
от дешёвых людей не стоит ожидать.
Джордж Бернард Шоу*

*Дабы погубить отечество,
достаточно даже одного негодяя.
Наполеон Бонапарт*

*Для спасения государства достаточно
одного великого человека.
Вольтер*

*Все почести этого мира не стоят
одного хорошего друга.
Вольтер*

*В сущности, есть два основных типа людей:
одни делают деньги и ничего более их в жизни
не интересует, другие каждый в меру своего
понимания, своих возможностей и таланта
через культуру, искусство и образование
стремятся сохранить на земле знание о Боге.
Как ни страшно, побеждают первые и
ведут мир к гибели.
Амир Макоев*

*За пророками и праведниками первыми идут
малоумные, карьеристы и откровенные мошенники.
Амир Макоев*

*История любит жестоко мстить тем,
кто истории не знает!
Валентин Пикуль*

Глава I

Часть 1

Погожим июльским днём по платформе железнодорожного вокзала города Минеральные Воды шёл высокий молодой человек с чёрными как смоль волосами. Морской стиль его одежды, фуражка, синий пиджак с футболкой, напоминающей тельняшку, белые джинсы смотрелись стильно и элегантно. Но не только одежда приковывала к нему взгляды. Да, высокий, на редкость высокий мужчина. На самом же деле не в холёной коже было дело, не в росте, не в изящной небрежности, с которой он нёс себя, будто бы дарил миру. Какой-то ореол следовал за ним как шлейф, да так, что девушки оборачивались. Мужчины тоже его заприметили, но оборачиваться не стали. А стройный мужчина шёл, ни на кого не оглядываясь. Он уверенно направился к составу, чтобы пройти в вагон номер 17.

Возле искомого вагона предъявил проводнику электронный билет. Проводник привычным взглядом смерил: «Кисловодск–Санкт-Петербург, вагон 17, купе 6», и пассажиру разрешили пройти в вагон.

Если этот мужчина абсолютно спокойно прошёл по перрону, то на бежавшего парня в джинсах, явно запоздавшего на поезд, никто и внимания не обратил. Его заметили, безусловно, всего лишь как движущийся объект, с которым следует избежать столкновения. Это был я...

Счастливый, что не отстал, предъявив билет на проверку, запрыгнул в вагон. Перед покупкой посмотрев на сайте где не было попутчиков в купе, с прицелом выбрал и место. Но, к моему удивлению, попутчик был. Я ещё не успел осознать, разочарован ли этим фактом или наоборот, как неожиданный мой попутчик разулыбался и пригласил в купе. Обменялись приветствиями, какими-то дежурными фразами, и поезд тронулся.

– Чуть было не опоздал! – сказал я.

– Да, бывает и такое, – ответил попутчик и протянул руку. – Меня Константином звать.

– Асланбек, – улыбнулся я и крепко пожал его руку.

– О, бек! – сказал попутчик.

– У меня в роду все дядьки «беки»: Лустанбек, Заурбек, Алибек, Залимбек, – ответил я, и мы дружно почему-то засмеялись.

– А не «беки» есть?

– Канэшнэ, – сказал я.

Да, ничто так не налаживает отношения, как это умеют делать добрая шутка и самоирония.

– Константин, я с утра не ел, а уже около 16 часов, давайте потрапезничаем! Приглашаю на шашлык! Я и голоден, и хочу спать, но никак не разберусь, чего желаю больше. Видимо, еды!

– Перед тем как покинуть Северный Кавказ, почему бы ещё разок и не отведать вкусного мяса! – ответил приглашённый. – Водка прилагается?

– Трезвенник я, но не язвенник, и предлагаю рюмочкой душевного чая отметить наше знакомство.

– Согласен!

В отличие от девушек, которые, выезжая на два дня, везут два чемодана (в одном из которых косметика), я был налегке – спортивная сумка и пакет с едой. Честно говоря, не ведал, что мне могли положить, просил шашлык и бутылочку нарзана.

Но, как всегда, мама с сёстрами снабдили меня с лихвой. В сумке (помимо своей заявки) я обнаружил и хичины, и пшённую пасту, лакумчики, и благодатные местные помидоры, и

сыр копчёный кабардинский, и айран¹, и наш местный «чак-чак»², и даже любимые конфеты моего детства «Метеорит»³. Когда я выкладывал всё это изобилие на стол, попутчик подметил: «Набор для гурмана, не способствующий похудению».

– Помолясь усердно Богу, отправляемся в дорогу!

Дружно жуя, мы ещё дружнее благословляли умение шашлычника и женские руки, не только приготовившие, но и собравшие эту снедь.

Я взирал на своего собеседника, мы ещё «выкали», хотя не были старцами. Мне 30, моему попутчику лет 35 по обличью. Почему-то не решался предложить перейти на «ты». Что-то в его наружности меня смущало, сам не мог понять, что именно. Ощущение было, что я его когда-то знал и не могу теперь вспомнить. То ли он чересчур выхолен, то ли волосы уж сильно чернявы...

– Может, перейдём на «ты»? – уронил он совсем неожиданно.

– Безусловно, так было бы гораздо проще. У меня есть массажист, я её называю «брат Наташа». После начала курса массажа никак не мог перейти с ней на «ты». «Мы, люди, друг другу «выкаем», а к Боженьке-то «тыкаем», да! Мы же не говорим: «Боженька, дайте, пожалуйста, мне то-то... Боженька, сделайте, пожалуйста, мне это...» Нет, мы напролом!» – как-то сказала Наташа. С тех пор я стараюсь по мере возможности быть с людьми на «ты».

– Мудрая женщина твой «брат Наташа». А что это такое я вкушаю? Проведи со мной гастрономический ликбез, – предложил Константин.

Меня хлебом не корми, а дай свой народ похвалить, традиции, кухню. Есть такой грешок, как хвастовство. Никак не избавиться от него. Рассказал, что нашу пасту из пшённой крупы ЮНЕСКО внесла в десятку самых полезных блюд человечества, хотя немножко приврал, потому как ЮНЕСКО зачислила его в сотню, а я нашу пасту в этом списке на 90 мест вперёд передвинул. А хичины – балкарское блюдо. У балкарок искусство приготовления хичинов в крови. И про лакум, который Константин нарёк «пышкой без дырок», рассказал, что это наш второй хлеб. Я заливался соловьём, хотя из-за калорийности расхваливаемых блюд старался их не переедать.

– Кто ты по национальности? – спросил мой попутчик и улыбнулся. – На Кавказе ведь много разных «беков».

– Мы сами себя называем адыгами, но в мире нас знают как черкесов, – лаконично ответил я.

– Ясно.

– А ты? Кто ты будешь?

– Во мне много разной крови, поэтому можно сказать, что я человек мира.

«Тоже мне, наводит на себя загадочность», – подумал я.

– Слушай, друг, я не спал несколько суток, давай покемарю, ок?

– Да ради бога! А что так? Большая нагрузка на работе? Кстати, кем работаешь?

– Моё невысыпание не связано ни с какой работой. Просто у меня троюродный брат женился. Свадьба на Кавказе такая, что в гости не зовут, а приходят все, кто услышал: родственники, соседи, бывшие соседи, одноклассники, соседи соседей. В общем, все, кто знает семью, где случилось радостное событие. На деле же я работаю журналистом, везде подрабатываю, как могу, иногда и фотографом себя пробую.

За разговором улетучилось желание спать. Честно говоря, я был очень рад этому. Знал, что если посплю днём, то ни за что не засну ночью.

¹ Адыгское название айрана – «шху».

² Адыгское название «чак-чак» – зэкIэрыс или зыкIэрыс (обжаренные в масле шарики из теста, скреплённые в медовом сиропе).

³ Кондитерская фабрика г. Нальчик славится широким ассортиментом, в том числе конфетами «Метеорит», в составе которого молотые грецкие орехи, фундук, миндаль, шоколад и мёд, добываемый на экологически чистых пасеках КБР.

Константин был с газетами, разными журналами, а я достал из своей спортивной сумки книжку. Давно хотел её прочитать. Читиво было немножко историческое, в то же время и фантазийное. Называлась она «А что, если бы...» Говорят, что история не знает сослагательного наклонения, но поразмышлять никому не возбраняется.

Попутчик бросил взгляд на обложку и спросил:

– Интересная?

– Я ещё не читал. Взял в надежде прочитать в дороге.

– А что бы ты сам поменял в истории? – неожиданно спросил Константин.

– Я не задумывался над этим, но некоторые события меня сильно удручают. К примеру, вехи, которые привели к гибели многочисленных людей, и те перемены, которые губительно сказались на развитии страны, повлияли на её целостность и могущество. Когда-то я смотрел документальный фильм о Сталине. Якобы он работал на царскую полицию. Он как-то убегал от преследования, добежал до развилки двух троп, повернул налево и был таков! У развилки сидел мальчик. Полицейские спросили у мальчика, не видел ли он, куда побежал дяденька. Мальчик, не моргнув глазом, указал в сторону, противоположную той, куда ушёл беглец. Полицейские ему поверили и двинулись в ложном направлении. Вот с тех пор меня и заинтриговала так называемая «альтернативная» история.

– А ты разве забыл, что судьбы предопределены?

– Предопределены наверняка дата рождения и дата смерти, а в промежутках есть рамадан, есть ночь предопределения, когда мы молимся и Всевышний может внести коррективы в Книгу судеб, – парировал я смело.

– Не понял, разве предопределение не значит, что уже до нашего рождения всё определено: что мы ни сделаем, ни скажем, как ни поступим?

– Из того, что я знаю, мы, люди, самостоятельно совершаем те или иные поступки, творим добро или зло, повинuemся Всевышнему или ослушиваемся Его, и мы будем отвечать за свои поступки, а Бог предоставляет нам возможность поступать так или иначе.

– Не ожидал, что в пути с кем-то, тем более не с бабулей, а с молодым человеком затрону богословскую епархию. И всё же, мне любопытно: *что* бы ты кардинально поменял? – не унимался Константин.

– Понимаешь, в чём дело, я приблизительно знаю, *что* бы я поменял, но чтобы сформулировать то, что я хочу, начну издаleка. Ты смотрел «Аватар» Джеймса Кэмерона? Да? Я его в кинотеатре пересматривал трижды, потом на диске дома 200 раз. Такое было ощущение, что Кэмерон снял фильм о трагедии моего народа, о Русско-Кавказской войне. Это по-русски называется так, мы же называем «Адыго-русская война». Помнишь, там была фраза «Я тебя вижу», означающая не то, что кто-то кого-то видит, а то, что кто-то понимает другого человека и в подтверждение этого собеседник говорит «я тебя вижу». Кстати, у нас нет фразы «я тебя люблю», у нас эта же фраза «я тебя вижу» несёт в себе оба значения: «я тебя люблю» и «я тебя вижу».

Отношение к дереву Эйва напомнило мне моих предков. И у моих предков, по мнению многих историков, очень важное место занимали деревья. Они никогда не поклонялись разным каменным истуканам, а почитали единого бога Тха. Мои древние черкесы совершали вдохновенные обряды моления в рощах, как в «Аватаре»; под деревьями они скрепляли свои обещания и клятвы.

Один француз-дипломат, по религиозным причинам вынужденный покинуть родину и впоследствии ставший путешественником, после визита на Кавказ к моим предкам написал, что «гордые черкесы являются чем-то вроде друидов, поклоняющихся старым дубам и другим деревьям, где, как им кажется, живут какие-то невидимые духи божеств, способные исполнить их мирские просьбы». Француз не так понял. Деревья не являлись предметом поклонения.

Священные рощи воспринимались природными храмами, местами для проведения молебнов единому Богу.

Вера в души предков, которые имеют возможность видеть, слышать, помогать нам, потомкам, до сих пор в нас непоколебима. Наше предназначение сводится к совершенствованию души через сохранение чести, проявление милосердия и сострадания, безвозмездное оказание помощи, чтобы с чистой совестью соединиться с душами предков и предстать перед единым богом Тха.

Честное слово, я сначала был уверен, что «Аватар» был посвящен черкесам, пока из интервью не узнал, что этот фильм Кэмерон снял о коренных народах Северной Америки, которых истребили англо-американцы.

Я хотел бы оказаться в прошлом и предупредить своих старцев-предков, что не надо допускать войны с Россией, что нам надо к России присоединиться. Это было бы моим первым желанием, – тяжело вздохнув, сказал я.

– И много таких желаний у тебя? Нет ли порыва спасти Мэрилин Монро?

– Ну, Костя, мне же не 20 лет! Она, конечно, по внешности завораживает, но её биография дискредитирует даже красоту. Внутренняя красота человека гораздо важнее.

– Не ожидал, не ожидал... – сказал Костя. – Так сколько бы событий ты поменял? Выбери три события.

– Мне даже двадцати секунд не надо! Досрочный ответ, – сказал я, вспомнив фразу из любимой игры «Что? Где? Когда?»

– Так мне времени и не жалко, могу и пять минут...

– Вспомнил анекдот, да не то чтобы анекдот, – начал я. – *Однажды еврей, живущий со слепой матерью, долго молился Богу. Наконец Бог сжалился и сказал:*

– Хорошо, я тебе помогу: исполню одно твое желание.

Еврей, недолго думая:

– Спасибо, Господи! Моё единственное желание – чтобы моя бедная слепая мать могла увидеть, как моя красавица жена надевает на шею моей любимой дочери бриллиантовое кольцо в роскошном автомобиле, припаркованном около бассейна моего шикарного особняка на собственном острове!

Вот и я, как тот умный еврей, хотел бы поменять ту данность, последствия которой расхлёбывают больше ста лет, а беды никак не закончатся. А какие беды в России? В стране, сколько я себя помню, один вечный кризис. Подразумеваю не только 90-е, но и кризис так называемых нулевых, кризис 2008, кризис 2014, и нет им ни конца ни края. А когда они начинались, эти кризисы? В 1917? Они начались в далёком 1905! Я очень хотел, чтобы в России никогда не было революций, последовавшей за ней Гражданской войны, репрессий!

Кабардино-Балкария – моя малая родина, Россия – моя большая Родина. Мне нужно, чтобы везде всё было ладно! Одно от другого неотделимо!

Это мои первые два желания.

А с третьим проще простого. Хотелось, чтобы человечество не знало ужасов Второй мировой войны, насилия концлагерей, страха лагерных печей, палачества, голода!

– Итак, избежать Русско-Кавказской войны, всех революций-переворотов с 1905 года и Второй мировой войны.

– Ну, ты и размечтался! – воскликнул Костя. – Ты случаем не на историческом получил образование?

– К сожалению, нет. В школе история частенько превращалась в классный час, а вот физикой страшили всю школу. Но ты же россиянин, понимаешь, чем наш брат отличается от граждан других стран? Мы боеем и страдаем за весь мир, смотрим политические передачи, смотрим новости, читаем, а у нас кран может течь месяц, и хоть бы что! Сантехника звать, спешить чинить не станем. В Венесуэле переворот готовится, на Украине тарифы подняли,

американцы козни строят, на западе же другая реальность: им совершенно «фиолетово» что происходит в мире, лишь бы у него, у его семьи всё было хорошо. Вот и я, среднестатистический россиянин, радеющий за *благо всего мира*, а не за конкретно взятого индивидуума.

Зашёл проводник и сообщил Косте о скором прибытии в Ростов. Я же предполагал, что до Питера мы доедем вдвоём.

Костя быстро собрался, попрощался. Пожелали мы друг другу удачи, доброго пути, обменялись рукопожатиями и расстались.

Благо поговорить было не с кем, на дворе ночь, и я благополучно заснул.

Часть 2

Питер, что не характерно для Северной Пальмиры, встретил ясным солнышком! Ура! Даже это уже поднимало настроение.

Меня ожидало много дел. В Ленэкспо должна пройти очередная выставка достижений народного хозяйства и промышленности из всех субъектов страны на тему импортозамещения. Мне предстояло сделать репортаж о том, что представлено нашей дорогой Кабардино-Балкарской республикой. Но служебные и личные дела всегда идут рядом. У Джули была дочка, теперь родился сын – хочу поздравить, а у Альберта в семье новоселье, тоже следует отметить.

Было ещё дополнительное поручение от редакции: если повезёт, у земляка Юрия Темирканова интервью взять. Сами питерцы говорят: «Темирканов – наше всё».

Да, «мои мысли – мои скакуны», как опередил меня Газманов. Мысли ни секунды не дают побыть наедине с самим собой в тишине.

Я благополучно добрался до гостиницы, разместился в номере.

На стук в дверь подумал было, что это горничная, но каково же было моё удивление, когда на пороге увидел моего попутчика Константина.

Я и сам не маленького роста, в поезде прикинул, что у Кости рост около 196 см, но сейчас казалось, он даже подрос до 220 см! Одет он и вовсе необычно: чёрный смокинг, чёрная рубашка, чёрный галстук, чёрные очки. Словно наркобарон на похоронах конкурента...

– Салют, бек! – сказал он.

– Уaleyкум салют! Ты из Ростова сюда самолётом? А как меня нашёл?

Пожали друг другу руки, он прошёл, огляделся и присел.

– Так как ты меня нашёл? Я вначале предположил, что ты до Питера, потом вдруг в Ростове сошёл. Не думал, что вообще увидимся...

– Ты мне не рад? Мне уйти? – пошутил он.

– Рад, друг, рад! – ответил я. – Так как ты меня нашёл? Я вроде не говорил, где остановлюсь.

– Любопытной Варваре на базаре нос оторвали.

– Ладно, не хочешь – не говори. Чай, кофе? Я позавтракать собрался. Присоединишься?

– Послушай, это не визит вежливости... Предстоит серьёзный разговор, и есть опасение, что у тебя крышу может снести.

– Я понял, – сказал я. – Ты из органов. МВД, ФСБ или не знаю, что там ещё может быть. Но я сотрудничать ни с кем не собираюсь.

– Да кому ты там нужен! – как-то снисходительно улыбнулся он. – Да и никакой полезной информацией ты не обладаешь.

– Так что же там относительно моей «крыши»? Что ты можешь сказать такого, от чего её снесёт?

– Короче. Я поговорил кое с кем, тебе предоставят шанс внести свои три поправки в истории России.

– Ты, извини, сумасшедший или прикидываешься? Или ты юморист-КВНщик? С кем ты мог поговорить? Мне что... дадут переписать чей-то учебник? Ха-ха! Давненько мне не было так весело! – ухмыльнулся я.

– У тебя никак не закончится этот речитатив? – грубо бросил Костя.

Моё возмущение имело под собой почву. Припёрся непонятно откуда и ещё настроение так испоганил. Спиртным не отдаёт, на обкуренного не походит. Взгляд вполне осмысленный, язык не заплетается...

И тут он озвучил мои же собственные мысли! Слово в слово повторил их мне!

– Я этого вслух не произнёс! – огрызнулся я.

– Не произнёс, но подумал.

– А как ты догадался?

– Брат, ты только не подумай, что я несу чушь; знаю такое невероятно, но это истинная правда! Я твой ангел-хранитель, – тихо вымолвил Константин.

– Будь я Станиславским, поверил бы! Виртуозно сыграно! Я бы даже сказал правдоподобно! К какой роли ты готовишься?

Он поднёс руку ко лбу, закрыл глаза, почти в позе «Думающего человека», только у Родена правый локоть в левое колено упирался, а у этого упёрся в правое. Костя посидел минуту. Я хранил молчание. Минуту спустя он встал и вышел в центр комнаты.

От дальнейшего у меня подкосились ноги. Будь я крещённым, то осенил бы его крестным знаменем, но, будучи мусульманином, стал приговаривать известные мне суры, начав их с «Фатихи».

Неизвестно откуда за его плечами возникли громадные, просто исполинские белые крылья!

У меня подкосились ноги, я попятился назад и, чтобы не упасть, упёрся руками об стену. В горле пересохло. Руки и ноги так отяжелели, будто свинцом налились. Я подумал: или схожу с ума, или вижу страшный сон.

Точно, я сплю! Я сейчас проснусь, и шоу Копперфильда-Кости закончится! А чтобы проснуться, нужно было очень больно ударить себя по щеке. С невероятным усилием подняв свинцовую руку, ударил себя по лицу. Но ничто не исчезало. Было больно, но я не «проснулся». Ущипнул себя больно, но всё тщетно...

– Я знаю, что в это невозможно поверить. Да я и сам такого никогда не делал, никогда перед земными людьми не показывался. Но на *это* разрешение от Главного получил, – улыбнулся новоявленный ангел-попутчик, пытаясь меня успокоить.

– А кто твой Главный? – еле выговорил я не своим голосом.

– Главный – тот, чьи слова ты сейчас без запинки и неустанно произносишь.

Ноги окончательно подкосились, в глазах потемнело, я почувствовал, что скатываюсь по стене гостиничного номера.

Вжих! И содержимое полуторалитрового графина, стоявшего за секунду до этого на столе, нашло своё пристанище на моём неживом лице.

Вода была как живительная оплеуха – хлёсткой, неприятной, холодной и отрезвляющей.

Я открыл глаза, Костя стоял передо мной прежний, без всяких ангельских атрибутов.

– Слушай, прости, мне тут что-то бредовое привиделось. Отравился, вероятно... – виновато посмотрел я.

Костя сжалился, не стал повторять свой эффектный выход с крыльями. Он понял, что я так ничего и не понял.

– Ты всю воду на меня вылил? Мне бы воды попить!

– Ладно, разберёмся с твоим сушняком, – сказал Костя и пошёл за водой.

Я не занудный эстет, но раздражаюсь, когда чавкают и громко хлюпают, принимая пищу и питьё, но именно таким образом я выпил, будто у меня отнимут воду.

Костя дождался окончания моего шумного водопоя, выбросил ладони перед собой, будто читает дуа после намаза. Потом поставил кисти рук в вертикальное положение, и вдруг между ними возник свет, будто свечение исходит от проектора. И в этот момент я увидел, как между его ладонями появляется диковинный экран, через который, как в окошко, можно увидеть... людей. Костя развел руки в стороны, и экран стал ещё шире...

Я узнавал людей на этом экране! Вот моя мама, она хлопочет по дому, бежит в гостиную с тарелками (видимо, накрывать стол). Точно! Вот и её внуки сидят за столом. Мой старший племянник Ислам сидит на месте тамады за столом, как у нас и принято, мама услужливо подаёт ему. Исламка стеснительный малый, что ни спросишь, чаще всего отказывается. Вот

мой средний племянник Имран. Он, как и я, отсутствием аппетита не страдает. А вот и племянница Фарида! Я ее называю «мулатка, шоколадка, мармеладка». Вижу: в комнату входит моя младшая сестра Дина, сажает Фарида к себе на колени. О! А вот прибежал и главный возмутитель тишины – Арсенчик. Странно, почему он сегодня не в садике? Арияшка садится за стол, но подальше от брата. Раскусил я её! Она немножко устала от роли няньки для младшего брата. Марьяна, моя средняя сестра, зашла в комнату и посадила Арсенчика на колени, чтобы покормить. Это дело не из лёгких! Слышу какой-то шум, напоминающий хлопанье закрывающейся двери. Видимо, кто-то пришёл. Дети бегом выскочили из-за стола и понеслись к двери. Это явился домой мой старший брат Феликс, с ним мамина сестра Инна и её супруг Аюес. Слава Богу, дома всё в порядке... Всё как обычно.

Тут Костя свёл руки, и экран погас: исчезла голограмма размером с небольшой монитор. Это всё длилось буквально две минуты, но показалось вечностью. А всё из-за нестандартной ситуации, это была не видеосвязь через скайп, ватсап или фейстайм. Это было нечто иное, от чего душа приходит в священный трепет!

– Фокусы закончились. Теперь побеседуем серьёзно, – сказал он. – Как ты уже понял, я и есть твой ангел-хранитель. Меня тронули твои мысли и идеи относительно коррекции прошлого. Даже помню, когда ты смотрел фильм «Назад в будущее», сокрушался, что герои разумно не используют выпавший им счастливый шанс. Помню также твою боль и сожаление о мирской несправедливости и о человеческих жертвах. Впервые Всевышний разрешил одному из смертных, радеющих не о личном благе, а обо всех людских судьбах, дать попробовать на *миру* изменить прошлое.

– Что?!

– Да, да! Я его долго просил, – продолжил Костя, – но будут некие условия. Первое: ты с целью обогащения ничего туда брать или оттуда приносить не можешь. Второе: ты сам выбираешь место, время и личность, с которым ты считаешь нужным войти в диалог, чтобы не допустить ошибок в «новейшем будущем». Третье: ни эти герои, ни ты никогда не должны упоминать об этом, иначе... Ты себе и представить не можешь, сколько молитв в мгновение поднимается к Нему. А тут, если об этом проведуют, то молитвы эти многократно увеличатся! И помни: может случиться и так, что ты не воротишься в своё привычное время, так как кое-кто из твоих предков не встретит друг друга, разминувшись в пути...

– Знаешь, Костя, у меня не хватает слов. Сказать, что мне страшно, значит ничего не сказать. Я не мечтаю ни о каком материальном обогащении, просто мне очень хочется быть полезным своей малой и большой Родине, чтобы время, отпущенное мне, не пропало бесследно.

– Тебе не будет никаких снисхождений и никакой помощи! У тебя не будет возможности носить одежду того времени, где теперь окажешься. И сроку тебе всего два дня: день на сборы, день на путешествие.

– То есть не как у пророков?

– Ты не обнаглел? – раздраженно отрезал он. – Думай с кем себя сравниваешь!

– Костя, да ты меня не понял! Я не это имел в виду! Я думал о том, что мне придётся убеждать людей из прошлого, не обладая достаточным временем, да и особыми способностями и привилегиями. Все пророки умели делать то, что простые смертные не могли. У Моисея был посох, который превращался в змею. Этим посохом он сделал так, что морские толщи расступились перед еврейским народом для перехода через море и вновь сомкнулись над египтянами; в другой раз он ударил посохом по скале, и из образовавшейся расселины пошла вода. Иисус мог оживать умерших, превращать воду в вино, читать чужие мысли. Пророк Мухаммад тоже владел неземными способностями: у него не было тени, его сопровождало облако, защищавшее от солнца, он видел всё, что происходит как перед ним, так и за его спиной, а прикосновение к его одежде и волосам (даже к капелькам его пота) помогало людям исцелиться. Однажды Мухаммад напоил людей водой из своих пальцев! Я читал: в один день у людей закончилась

вода, из остатков воды оставалось лишь то, что было в ладонях Пророка. Тогда он попросил принести сосуд и положил свою руку туда, вода начала бурлить, а из промежутков фаланг просочилась вода, которая стала изливаться струями подобно ключу родника. Люди и жажду утолили, и омовение сделали, – закончил я.

После моих слов Костя-ангел был так зол и одновременно так разочарован!

– Довольно! Зачем я за тебя просил?! Зачем я в это ввязался?! Неблагодарный! Мелкий, нет, не мелкий, а алчный пакостник! Ох! Ударить бы тебя хоть разок, да так, чтобы до самой Луны подбросило! Скотина этакая!

– Костя! Да позволь же мысль свою донести! Понимаешь, в том-то и дело, что я далеко не лучший из людей, а миссия мне предстоит особенная! Я ведь не историк... Как аферисты и разные там депутаты и чиновники, вешать лапшу на уши не умею, да и красноречием не блистаю! Особыми умственными способностями не обладаю! Я только тшусь попросить позволения взять с собой мой смартфон! Только и всего! Ведь смартфон никакого вреда не принесёт! Я бы и текст написал, чтобы не заплутать, смотрел бы туда. Бумаги-то там не будет! Вот сам и подумай, что можно сделать со смартфоном в среде, где нет интернета, wi-fi и телефонной связи! К тому же у меня будет всего два коротких дня!

– Меня предупредили, что ты будешь об этом просить, – смилостивился Константин, – подумай и назови ещё парочку вещей, которые будут тебе необходимы. Но эти вещи должны уместиться, к примеру, в калибратор для ручной клади. Представь, что ты садишься в салон самолёта авиакомпании «Победа», где требования ещё более ужесточили, – съехидничал мой благодетель.

– Ладно. Понял. Можно мне парочку аккумуляторов для телефона, зубную щётку с пастой, влажные салфетки? Но ведь в калибратор ещё кое-что поместится? Я сию минуту не готов огласить весь список, но у меня ведь остаётся время? Кстати, знаешь как относительно «Победы» дети моего друга Мурата однажды выразились? Когда с двойным досмотром перед посадкой намучались, они сделали вывод: «Это не «Победа», это «Беда» какая-то!» Устами младенца, так сказать...

– Значит так. Завтра в 8 утра буду здесь. У тебя времени подумать – что и как сделать, определиться с кем и где хочешь поговорить и что окончательно взять – только до моего появления. Всё. Я пошёл.

Костя прошёл сквозь стену и растворился.

Хорошо, что я не завтракал. От этих диких потрясений меня стошнило бы. Но теперь сильно захотелось поесть. Внутри меня всё заурчало.

Иногда, когда много дел, зависаю на какое-то время, не зная с чего начать. Порой появляется какая-то необъяснимая энергия, что легко и браво разрешаю все дела. А тут, видимо, сложилась схема первого варианта.

Я сидел на стуле и не знал куда идти, куда бежать и что вообще делать...

Спасительная мысль, пришедшая в голову: «Война войной, а обед по расписанию», принесла какое-то успокоение. Я просто решил пойти принять пищу.

Часть 3

Слегка пошатываясь на «ватных» ногах, я направился в кафе. Не было сил спуститься с третьего этажа. На лестнице вызвал лифт. Хорошо, что прямо напротив гостиницы было кафе. Что ел? Не помню...

Я сидел и думал. Что мне делать? Кто я? Какими полезными знаниями я обладаю? Стало и вовсе плохо, когда понял, что ничего ценного я не знаю и никакими ценными и редкими навыками не владею. Так захотелось взвыть волком да выругаться крепким словцом. Но не мог. Теперь-то знал: мои мысли под жёстким контролем. Не хотелось матом осквернить слух Кости-ангела.

– Спасибо, – кто-то глухо шепнул мне на ухо.

Я поднял голову, но рядом никого не было. Я подскочил и стремглав побежал к гостинице. Додумался взять с собой в номер еды. Времени на это тратить больше не хотелось.

Мысль о том, что я ничтожество, что я ничего не знаю, не умею, меня свалила наповал. Но разве ничтожеству доверили бы такое дело? Значит, не безнадежен!

Что я умею? Решил составить список, а он оказался чрезмерно скудным:

- заварить чай;
- приготовить яичницу;
- сделать шашлык;
- управлять авто;
- набирать на клавиатуре методом слепой печати;
- делать видеоролики;
- хорошо фотографировать;
- пробежать 10 км;
- отжаться 100 раз...

И всё. Список иссяк!

Только сейчас я понял насколько бессмысленно и скудно моё существование. Хотя не один я таков. Все мои знакомые и друзья, все мои пацаны такие же, как и я! А то и похуже будут, потому как методом слепой печати они явно не владеют!

Я теперь понял: нас – юношей на Кавказе – слишком балуют! Мы рождаемся и растём с чувством что мы наследные принцы или цари. От нас ничего не требуют, как от наших сестёр. Вот попробовали бы мои сёстры хоть четвёрку получить! Папа с мамой прочитали бы им скучную лекцию о том, что четыре – это плохо. А мне и мои трояки легко сходили, и никто не ругал. У Дины золотая медаль и красный диплом факультета иностранных языков, да и у Марьяны аттестат в одних пятёрках и диплом юридического факультета. Мы с братом Феликсом особо себя не утруждали...

Вот Феликс нашим предкам советами по строительству усадеб был бы сильно полезен. Он свой дом сам построил, свадьбу на свои кровные деньги сыграл. Большинство женихов в КБР полагают, что их главная роль – умыкнуть невесту, а финансовые вопросы – это не их проблема, пусть родители страдают. Или вот на учебные занятия большинство парней не ходит, завалит зачёт или экзамен, потом сразу: «Караул! Не знаю, что *преподу* этому неймётся, завалил меня специально, не иначе как денег хочет», а родителям-то невдомёк! Зачем плохо о своих детях думать?! Вот и сваливают всё на преподавателей, и начинаются поиски нужных знакомых на пути решения надуманной проблемы.

Вспомнил я и дядю Замира. Вот он точно смог бы нашим предкам помочь советом по животноводству. Он фермер с многолетним опытом, профессионально разбирается в животноводческом деле.

Взять, например, других родственников: Мухамеда, Залимбека и Ахьеда. С землёй много лет... Выращивают пшеницу, кукурузу и подсолнечник. Дядя Муса – прекрасный агроном.

«Кубики» на животе да мышцы я накачал, лучше бы мозги прокачал! Стыдно, —подумалось мне.

Я как все! Привык, что открываю холодильник, а там мама или сёстры уже и фрукты-овощи, и мясо не только уже купили, но и приготовили. И только с одолжением я себе снесь разогрею. Поел, встал и пошёл, пусть скажут «спасибо», что посуду в мойку положил. Даже в стиральном автомате ни разу не стирал. Постель заправить? Не мужское это дело! В магазин за продуктами сходить? Ну, я не совсем плохой или потерял для социума, если позвонят и попросят купить хлеб, сыр, да мало ли что, то куплю, а так, чтобы друзья увидели, что я с пакетами из магазина выхожу?! Да ладно! Прибраться в комнате, подмести и помыть, или мусор вынести? Проще мне с парашютом спрыгнуть.

Я же хорошо машину вожу! Тьфу-тьфу, без аварий и штрафов. Но повода для особой гордости тоже нет, так как в двигателе и прочих агрегатах авто и вовсе не разбираюсь.

А мои дорогие мама, сёстры, тёти, подруги, коллеги... Они и профессиональную карьеру делают, и домашние заботы целиком на их плечах, и общественная деятельность в виде свадеб, похорон, прочих мероприятий, которым нет конца и края – всё на хрупких плечах. Да, пора перестать называть их «слабым полом». Они есть «мачта», на которой держится корабль под названием «жизнь».

Да, другого ответа нет. Получаюсь я каким-то никчёмным, несамостоятельным, несамодостаточным фанфароном.

Я судорожно искал спасительную соломинку, которая позволила бы выкарабкаться из ямы самоуничтожения.

Сработал инстинкт самосохранения. Я понял кто я. Я – пустой бамбук.

Спасибо тебе, дорогой Александр Буйнов! Не любил и не понимал твоё творчество, и песню эту не любил, но непонятно откуда всплыло это сочетание «пустой бамбук», которое незначительно облегчило моё угнетённое настроение.

Но что-то я могу? Что я умею лучше всего?

Лучше всего я умею выкручиваться! Сколько раз, застряв то в пробке, то по другим причинам, я не успевал на важную встречу, или на интервью с талантливым земляком! А статью на стол главному редактору Мухамеду Биляловичу-то надо положить, да ещё и в срок! И что я делал? Правильно! Выкручивался! Интернет, телефон, электронная почта мне всегда в помощь!

Нужно выкручиваться и сейчас! Бежать в библиотеку смысла нет, да и что я закажу, если не успею это прочесть?!

Остаётся пересмотреть давно забытые документальные фильмы, поискать новые. По мере возможности и при наличии времени скачать их на телефон, чтобы на крайний случай вспомнить, а если не хватит слов, то хотя бы показать их.

Времени в обрез. Надо успеть купить два или три аккумулятора для телефона!

В таком немоном диалоге с самим собой отнёс еду в номер и побежал в ближайший магазин за заветными аккумуляторами.

Первый пункт – не допустить Русско-Кавказской войны! Что же я смотрел и читал на эту тему? Баграт Шинкуба? Толстой «Хаджи-Мурат»? Перечитать не успею! Рефераты писал, курсовые, но это всё было в далёкие студенческие годы.

Надо пересмотреть фильм Аскарбия Нагаплева «Черкесия»! Ещё не забыть «Кабардино-Крымскую войну 1708 года» Анзора Кушхабиева и Феликса Накова! Спасибо, дорогие мои земляки! Просмотреть Википедию! Да-да!

Теперь надо подумать на тему недопущения революции. Если заявиться к Николаю II и сказать, что он вобьёт гвоздь не только в гроб дома Романовых, но и всей империи, вряд ли

это его обрадует. Да и не поверит он, поскольку, говорят, был мужик неплохой, и семьянином слыл хорошим, а вот царём... Нет, не очень.

Вспомнив фильм «Эффект бабочки», понял, что и мне надо по этому же принципу пойти! А кто у нас до него был? Конечно же, его отец Александр III. Направление действий теперь более или менее стало мне проясняться.

Теперь Великая Отечественная война, которую тоже нельзя было допустить. Недавно узнал, что проклятый Гитлер живописью увлекался, он дважды пытался в Венскую академию искусств поступить, но на беду многих миллионов людей, не был туда зачислен. Он успел написать 3 400 картин, эскизов и рисунков. Ненавистник евреев, к моему удивлению, написал картину «Мать Мария со святым ребёнком Иисусом». Картины его продавались, и продавались вполне успешно, он имел приличный достаток от живописи. Созданные на основе его работ открытки с памятниками архитектуры пользовались популярностью у туристов. Говорят, что картины показывают внутренний мир человека. До того, как я увидел работы Гитлера, может быть, я согласился бы с этим. Но сейчас нет. Судя по кровавым деяниям Адольфа, картины не раскрывают внутренний мир человека, написавшего их.

– Может мне придётся уговаривать кого-то из членов комиссии зачислить Гитлера в Венскую академию художеств? – подумывал я. – Может к почётному члену Академии, профессору Климту обратиться? ...

Адольф Гитлер положительно относился к творчеству Густава Климта. Они встречались с Климтом, когда Гитлер пытался поступить в Венскую академию живописи. Гитлер пришёл к Климту показать свои работы и договориться с ним о нескольких уроках живописи. Сейчас сказали бы как о паре уроков мастер-классов. По доброте душевной Климт внушил Гитлеру, что тот гений и ему не нужно брать уроков. Гитлер ушёл от Климта счастливый и заявил всем своим друзьям и знакомым, что его признал сам Климт! В академию Гитлера так и не зачислили, вместо него туда взяли еврея Оскара Кокошку.

Но, перебирая в памяти сюжет фильма «Эффект бабочки», решил, что всё же надёжнее будет для человечества, если он вообще не родится на свет. «Лучше перебдеть, чем недобдеть». А что следует сделать, чтобы он не родился? Элементарно – чтобы его мама не встретила его папу. Направление понятно: нужно будет встретиться с его мамой в девичестве, где-то за пару лет до его рождения.

План таков: надо узнать, как звали родителей Гитлера, где они жили. Потом составить текст, который нужно сказать его матери, а точнее девушке, чтобы та не произвела этого монстра на Божий свет.

Вспомнил часто цитируемую людьми фразу «Цель оправдывает средства». Её авторство в разных источниках приписывают то Николе Макиавелли, то основателю ордена иезуитов Игнатию де Лойола. Но мне сейчас неважно кто автор. Как часто бывает в жизни, или половину выкинем, или забудем, или оставим то, что нам больше нравится. По одной версии оригинальный фразеологизм звучит так: «Если цель – спасение души, то цель оправдывает средства», в другой версии: «Цель оправдывает средства, если эта цель – спасение жизни».

Вот так выискивал я моральную поддержку тому, как уговорить девушку не производить на свет чадо.

Текст! Что же я ей скажу! Ведь я не владею немецким! На помощь интернет-переводчиков совершенно нельзя рассчитывать... На часах пока 13 дня, нужно найти переводчика, который ускоренно переведёт! Цена не имеет значения.

Спасибо, Википедия! Так, читаю:

– Отец – Алоис Гитлер (1837 – 1903). Мать – Клара Гитлер (1860 – 1907), урождённая Пёльцль. Причём, Алоис приходился своей жене родным дядей – братом матери Клары. Из-за родственных связей Алоису – отцу Гитлера пришлось добиваться разрешения на брак у Ватикана.

Гитлер знал о двойных родственных узах в семье и поэтому всегда высказывался очень скудно и неясно о своих родителях, хотя от других требовал полного документального подтверждения своей родословной. С конца 1921 года будущий фюрер стал целенаправленно затемнять своё происхождение.

Адольф Гитлер родился в Австрии, в деревне Рансхофен (ныне называется город *Браунау-на-Инне*) близ границы с Германией 20 апреля 1889 года в 18 часов 30 минут в гостинице «У померанца». Через два дня ребёнок был крещён под именем Адольф. Гитлер внешне был очень похож на мать. К своему удивлению, прочитал в интернете: «Когда Адольфу исполнилось 15 лет и он заканчивал третий класс реальной школы, 22 мая 1904 года в Линце состоялась его конфирмация. В этот период он сочинял пьесы, писал стихи и новеллы, сочинил и либретто для оперы Вагнера по легенде Виланда, и увертюру».

– Да уж, живописью увлекался, писал новеллы, пьесы сочинял, творил музыку, – думал я. Ощущение, что не про Гитлера написано. Как же он стал тем мерзавцем и чудовищем, который велел совершить бесчисленные преступления против человечества?! – не укладывалось в моей голове.

Понял главное – мне нужна встреча с его матерью Кларой Пёльцль (1860 – 1907 г.р.) Для надёжности, чтобы опознать лицо сделал принтскрин её фото. Наш, выродившийся из творческой личности в морального урод, Адольф родился 20 апреля 1889 года. Из прочитанного следует, что его мать родила первенца в возрасте 24-25 лет. Для пущей надёжности лучше бы с ней встретиться в возрасте 13-14 лет. Тогда мне нужно будет попасть в 1874. Но какой же месяц лучше выбрать? Сначала хотел февраль. Это зима, холодно, пока ещё мрачно, солнца нет, ещё у людей зимний спад гормонов счастья. Но, помня, что я одет по-летнему и подмоги не будет, то придётся выбрать июнь. Место назначения – деревня Рансхофен (современное название город *Браунау-на-Инне* на границе с Германией).

Но что я ей скажу? Девушка, пожалуйста, не рожайте, ибо ребёнок станет фашистом, по чьей злой воле погибнут миллионы невинных людей...

Мне нужно проникновенно сложить, что ей сказать, и успеть перевести это сегодня же!

Другого выхода нет. Надо подготовить речь, перевести найденный в интернете материал, утверждающий, что она – будущая мать подонка, сделать фотографии. Нужно ещё найти фильмы на немецком, отражающие ужасы этой войны; скачать их на телефон; обязательно показать матери фото Адольфа в военной форме, потом его же фото перед самым самоубийством, где он уже не такой самоуверенный, с лицом, перекошенным от ужаса. Столько дел!

Всё! Бегу в бюро переводов.

В бюро на меня посмотрели очень подозрительно, попросили паспорт, прописку проверили. Благо, что кавказец, к тому же и Асланбек, вопрос был только один: вам это для театральной постановки на немецком языке? Я опешил от такой фантазии, но ничего лучше и придумать было нельзя. Спешно согласился. Ведь я попросил не только перевести текст, пообещал дополнительную оплату за то, что этот текст прочтут мне вслух, с интонацией, прочувствовав каждое слово, чтобы я мог записать это на смартфон. Вероятно, в бюро переводов ещё никто такого не заказывал.

Начинался мой текст следующим образом:

«Уважаемая девушка Клара. Не подумайте, что я глухонемой, просто я не знаю немецкого языка. Вынужден с Вами изъясняться подобным необычным способом. Моя миссия одобрена Всевышним. Вам грозят страшные муки ада. Всевышний желает избавить Вас от них. Именно поэтому Он и прислал меня сюда. Дело в том, что через 11-12 лет Вам предстоит стать матерью. Но счастье Вашего материнства обернётся катастрофой для всего человечества, когда миллионы людей станут жертвами войн и массовых убийств, которые повлечёт за собой воля Вашего сына.

В этой связи (если Вы мне всё ещё не верите), позвольте показать Вам чудо – стекло. Оно покажет фото какой Вы будете в будущем, и снимок человека, который ни под каким предлогом не должен стать Вашим супругом, а значит и отцом Вашего ребёнка. Вы увидите и сына в зрелом возрасте. Нечто, называемое кино, поможет показать то, что будет сотворено солдатами под командованием Вашего сына.

Всевышний настоятельно требует от Вас не связываться с мужчиной, которого Вы сейчас увидите. Если же Вы осмелитесь обмолвиться о том, что сейчас прочитали с кем бы то ни было или когда-нибудь в течение всей Вашей жизни, то сию же секунду Вас настигнет страшная небесная кара.

Всевышний дал Вам право выбора, но Ваш выбор привёл к крайне пагубным последствиям для человечества. Всевышний знает, что Вы прекрасная девушка, он решил дать Вам второй шанс. Именно поэтому я послан к Вам».

– Да, муть ещё та, но лучше мне сейчас уже не придумать, – утешал я себя.

В бюро переводов мне отдали текст, на всякий случай я сфотографировал перевод на смартфон. Запись, а точнее, аудио скинули на смартфон. Бегу обратно в свою гостиницу.

Можно было сказать, что вопрос с посещением Германии более или менее отрегулирован.

Часть 4

Моя любимая форма одежды – джинсы, мокасины, футболки поло. Именно так я был одет в дорогу. С собой были ещё одна футболка и одна белая рубашка. Я не собирался долго оставаться в Питере. А тут такое! Как я могу предстать в таком виде перед адыгским предводителем или проситься к царю на аудиенцию? Нужно было срочно решить этот вопрос, что было крайне сложно делать в Питере, несмотря на огромное количество магазинов одежды и бутиков. Альберт посоветовал мне парочку магазинов, и, выбрав ближайший из них, поехал я на такси.

Девушка-консультант явно скучала. Ходила по салону по периметру. Она, очевидно, обрадовалась посетителю в моём лице.

– Здравствуйте! Мне нужен один костюм на три встречи в один день, времени для переодеваний не будет. Все встречи абсолютно разные. Первая похожа на встречу с присяжными, поэтому мне нужно выглядеть строго, серьёзно. Вторая встреча – с президентом одной из крупнейших корпораций, нужно смотреться солидно и торжественно. Третья – с девушкой, которую нужно будет очаровать. Девушка из глубинки, – добавил я.

– Здравствуйте! Цель ясна. Пожалуйста, пройдёте, – она повела меня в зал.

Во всём люблю профессионалов. Девушка в мгновение определила не только мой размер, но и то, что мне подойдёт.

Для встречи с присяжными порекомендовала строгий добротный костюм тёмно-синего цвета, особенный жилет и белоснежную рубашку с высокой стойкой. Причём, жилет был двусторонний – одна сторона тёмно-синего цвета, вторая ярких цветов, составляющих голубой, жёлтый, синий. Для встречи с президентом корпорации она порекомендовала платок в карман, этот платок подходил к яркой стороне жилета! А для «рандеву» с девушкой мой гардероб дополнили изящным шейным платком, который повторил рисунок платка и жилета. С покупками я отправился в гостиницу.

Скрижали памяти напомнили мне о том, что когда-то видел ролик на ютубе, где с помощью обувной коробки, линзы с 10-кратным увеличением, канцелярского ножа, простого карандаша, изоленды и самого смартфона смастерили проектор! Самое объёмное здесь – коробка. Надеюсь, что мне его разрешат взять «в багаж». Это мне сильно помогло бы! По пути в гостиницу я купил этот нехитрый перечень приспособлений для проектора и приобрёл рюкзачок. В гостинице я первым делом приступил к сборке проектора. Через полчаса нехитренское устройство было готово.

Часть 5

Можно было сказать, что организационные моменты паломничества в прошлое проработаны. Теперь нужно было решить вопрос, с кем из черкесов, где и в какое время лучше встретиться. Чтобы определиться с последовательностью, я пересмотрел и скачал на телефон фильмы Аскарбия Нагаплева «Черкесия», «Черкесия. Адыгэ Хабзэ», «Черкесия. Чужбина», «Черкесия. Возвращение» и «Черкешенка»; Анзора Кушхабиева и Феликса Накова «Кабардино-Крымская война 1708 года». Именно 1708 год я выбрал для посещения своих предков. Время – первые дни после победы над османо-крымским войском в Канжальской битве 17 сентября 1708 года. Получается, что это будет конец сентября 1708 года!

Удивительно, но по какой-то причине, относительно нашей истории, именно топонимы⁴, перенятые от татар, сохранились в языке. Победенные татары в 15 веке нарекли моих предков черкесами, что на тюркском наречии означало «пресекающий путь», но сами себя мы называем «адыгами». Но как черкесов нас узнал весь мир, ибо не единожды пресекали путь татарам.

Название местности, где мои пращуры победили османо-крымских захватчиков, в переводе с кабардинского означала «небесные перила», но закрепилось именно приобретенное после кровавой битвы название «Канжал», что в переводе с татарского означает «кровавая дорога». Так мир и узнал о битве на плато «Небесные перила»⁵.

Я выбрал для посещения это время по нескольким причинам.

Во-первых, есть ещё время до 1763, до начала закладки Россией крепости в урочище Моздока на кабардинских землях, что считается и датой начала первых столкновений и восстаний, которые впоследствии перерастут в губительную войну для моего народа. Во-вторых, нужно на корню пресечь попытку разжечь межнациональную вражду и конфликт между балкарским и кабардинским народами, живущими на одной земле. Летом 2018 года случилась неизвестно откуда возникшая истерия, отрицающая факт Канжальской битвы! Некие неадекватные оппоненты пытались доказать, что её и вовсе не было; другие же, возмущённые вопиющим антифактом, пытались донести до первых, что эта битва была и что наши адыги в ней победили. И для меня удивительным было то, что в защиту реальной истории (Канжальской битвы) встал краевед Виктор Котляров, руководитель местного отделения Русского географического общества: «Прошлое надо знать. Знать, опираясь на источники. Не препарировать его, не переписывать, не творить мифы, а просто знать, так как именно знание и просвещение позволяют избежать многих проблем, корни которых из прошлого прорастают в настоящем».

Виктор Котляров и другие наши историки Анзор Кушхабиев, Феликс Наков, Барасби Березгов представили моим современникам массивный пласт исторического материала, доказывающего победу кабардинцев над османо-крымским войском, многократно превышающим их численность.

Просматривая документальный фильм, я освежил в памяти события той войны.

Весной 1707 года на крымский престол взошёл новый хан Каплан-Гирей. Честолюбивый хан решил ознаменовать своё правление с (казавшейся ему) легко достижимой победы – покорения Кабарды. Но к любой войне нужен повод. И повод нашёлся. Им послужил инцидент: убийство в бесленеевском ауле Шахбез-Гирея (брата новоявленного хана).

Между сыновьями крымского хана Селима I Гирея⁶ в 1699 году случился конфликт. У хана было 13 сыновей, в том числе: Саадет, Газы, Девлет, Каплан, Шахбез. В иерархической

⁴ Топоним (от греческого (topos) – «место» и (onoma) – «имя, название») – имя собственное, обозначающее название географического объекта.

⁵ Плато «Канжол» или «Уафэбгыкъу» (на адыгском), что означает «небесные перила».

⁶ Гирей (Герей, Гирай) – династия ханов, правившая Крымским государством с начала XV века до присоединения его к

структуре управления Крымским ханством были такие важные должности, как калга (вторая по значимости) и нурэддин (третья в иерархии управления). Каждый хан при вступлении на престол назначал калгу или нурэддина из числа своих братьев, сыновей или племянников рода Гиреев.

Селим I отрёкся от престола⁷ в пользу сына Девлета. При Девлете калгой был назначен Шагин (родственник) и нурэдином – Саадет (родной брат), который хотел стать калгой. Вскоре *умирает* Шагин. Его место занял Шахбез (родной брат хана). Впоследствии между тремя родными братьями возникает конфликт, и Шахбез уезжает в Черкесию к сыну своего аталыка⁸. На требования хана о возвращении на родину он отвечает отказом. В декабре 1699 года калга Шахбез был убит в Бесленях в доме князя Тимур-Булата Каноква. Калгой ханства стал Саадет. На освободившееся место нурэддина назначили Газы (родного брата хана), который выяснил правду: Саадет нанял четырёх черкесов, и по его приказу убили Шахбеза. Об этом стало известно хану Давлету (ему доставили пойманных черкесов на допрос). Хан приложил все силы, чтобы скрыть неприглядную правду, за что и поплатился: он был смещён с должности.

В те годы, когда случались распри и конфликты между сыновьями или братьями крымских ханов, они укрывались на землях черкесов в семьях своих аталыков до тех пор, пока на родине «не утихнет буря».

На территории Крымского ханства было поселение, которое так и называлось «Черкеская». Одни историки утверждают, что появилось это поселение недалеко от известного бахчисарайского фонтана по повелению крымского хана с умыслом, чтобы задолго до рождения сына начинать присматривать за приглашёнными черкесскими семьями, дабы определиться, кому из них доверить воспитание наследника престола Крымского ханства. По другой версии, поселение появилось тогда, когда семьи аталыков решили последовать из Черкесии в Крым за своими воспитанниками. Но могли быть и принцы, которые пожелали остаться на черкесской земле.

Крымские ханы отдавали сыновей черкесскому аталыку с семилетнего возраста. До достижения юношеского возраста аталык должен был обучать мальчика тонкостям военного искусства, дипломатии, красноречия, помочь овладеть каким-нибудь ремеслом. Таким образом, крымские принцы и черкесские аталыки соединялись друг с другом духом родства, побратимства и рыцарского благородства. При достижении совершеннолетия аталык должен был при всей экипировке и амуниции, в сопровождении многочисленных родственников с почестями и подарками вернуть своего воспитанника родителям.

Молдавский господарь Д. Кантемир писал по этому поводу, что страна черкесов является школой для татар, где каждый мужчина, который не обучался военному делу или хорошим манерам, считается «тентеком», то есть нестоящим, ничтожным человеком. Хан тоже одаривал аталыка деньгами, подарками, оружием, дорогими кожаными изделиями. В сердце крымских принцев оставалась любовь к своей второй родине, которой они считали Черкесию. Да и

Российской империи в 1783 году.

⁷ В период своего правления Селим I Гирей отрекался от престола 4 раза. В рассматриваемом эпизоде это третье его отречение.

⁸ «Аталык» на татарском означает «воспитатель», а аталычество – «осуществляющий отцовство». Такими отцовско-сыновними отношениями связывались крымские ханы и черкесские княжеские семьи, что способствовало гармонизации отношений между Крымом и Кавказом. С годами эти узы крепчали, перерастали не только в политический институт, но и династическо-родственные связи. Так, сыновья Гиреев не только воспитывались среди черкесов, но и часто вступали в брак с черкешенками. По сути, у каждого второго крымского хана мамой была черкешенка. Гирей получали не только красивых девушек в жены, но и мощную военную поддержку со стороны родственников своих жен. На аналогичную помощь могли рассчитывать и черкесские семьи, выдавшие своих дочерей за крымских ханов. Крымские ханы и черкесские княжеские семьи переплетались в единое генеалогическое и мощное древо. В книгах этнографа, члена РГО Андрею Осташко и историка Самира Хотко отражено, что «крымские ханы давали присягу и на адыгском языке, и ни один крымский хан не мог претендовать на престол, если у него не было аталычества в Черкесии!»

черкесские семьи «сражались» за право посадить на крымский трон своего воспитанника, ибо знали, что тот не даст их в обиду.

Воистину говорят, что «в семье не без урода» или «паршивая овца всё стадо портит». Нашёлся Каплан-Гирей, которому нужен был повод развязать войну с Черкесией, дабы заявить о своём восшествии на ханский престол.

Каплан-Гирей отправил в 1707 году своего брата калгу Менглы-Гирея с отрядом сейменов (гвардейцев) в Кабарду. Вначале крымцы были приняты в Кабарде по всем правилам гостеприимства и расквартированы. Но их пребывание затянулось на полтора месяца.

Далее гостеприимство крымцы приняли за покорность и потребовали предоставления невольников – 2 000 рабов в качестве компенсации за убийство в 1699 году калги Шаб-без-Гирея в Бесленее. Ультимативное требование о выдаче двух тысяч невольников, сопровождавшееся грабежами, вызвало возмущение кабардинского народа.

Созванный верховным правителем Кургоко Атажукиным совет князей и дворян, называемый «Хасэ», принял решение уничтожить нарушивших законы гостеприимства крымских гвардейцев. Этот приказ поступил каждому хозяину, у которого были размещены крымцы. В течение одной ночи за исключением калги и его группы все мирзы⁹ были уничтожены. Калге и его личной охране было позволено уйти, чтобы он смог доложить о случившемся.

Хан Каплан-Гирей теперь получил удобный предлог для похода на Кабарду. Но объявлять войну Кабарде без санкции султана османской империи Ахмеда III он не мог. Каплан-Гирей отправил в Стамбул послов, которые сообщили султану Ахмеду III (1703 – 1730) о случившемся и передали просьбу хана: позволить совершить поход против Кабарды. Султан Ахмед III не только дал на это согласие, но и повелел, чтобы сам Каплан-Гирей возглавил поход в Кабарду, разорил кабардинцев, сжёг дотла их жилища. Кроме того, султан выделил хану денежные средства, артиллерию, 4 000 турецких сипахов¹⁰-янычар¹¹ в помощь.

После получения прямых указаний от султана хан Каплан-Гирей созвал совет из знатных мирз с целью обсуждения вопросов, связанных с походом. Хан потребовал увеличения налогов с жителей ханства и по одному добровольцу мужского пола из каждого дома. Его предупреждали об обременительности введения дополнительных налогов, но он пренебрёг советами мирз и развернул приготовления к войне.

К османо-крымским войскам добавились личная гвардия хана, отряды ногайцев из Буджакской орды (Бессарабии) и с Правобережья Кубани. По одним данным, численность османо-крымского войска, состоявшего из конницы и пехоты, составляла от 20 до 30 тысяч, по другим – от 30 до 40 тысяч. Это войско отличалось не только своей внушительной численностью, но и хорошим вооружением, что делало его достаточно грозным для начала 18 века.

Кабарда, учитывая огромное численное превосходство противника и осознавая масштабы серьёзных последствий в случае поражения, впервые обратилась за помощью к союзникам и соседям. Послы с просьбой о военной помощи были отправлены к хану Калмыкии, донским, астраханским и гребенским казакам. Все отказали... «Без согласования с русским царём Петром I они не имеют права вмешиваться в крымско-кабардинский конфликт»¹².

Верховный князь Кабарды Кургоко Атажукин созвал съезд Хасэ (князей, дворян и тфокотлей¹³, представителей известных кабардинских фамилий). Перед лицом надвигавшейся

⁹ Мирза (мурза, мырза (от персидского – амир – задэ – принц) – аристократический титул в тюркских государствах (таких как Казанское, Астраханское, Крымское, Сибирское ханства и Ногайская орда).

¹⁰ Сипахи (от персидского [sepāh] – «войско, солдат») – разновидность тяжелой кавалерии вооружённых сил Османской империи.

¹¹ Янычары – регулярная пехота вооружённых сил Османской империи в 1365 – 1826 годах.

¹² Об обращении кабардинских князей за помощью к Петру I информации нет. Петр I участвовал в Северной войне со Швецией и по Константинопольскому договору 1700 года не мог оказать кабардинцам помощь.

¹³ Тфокотль – крестьянин-земледелец у адыгов, одна из низших феодальных каст. Тфокотли подчинялись князьям, вхо-

угрозы, в условиях изоляции и отсутствия поддержки, Атажукин обратился ко всем собравшимся с единственным вопросом: изъявить унижительную покорность или же вступить в войну за свою независимость? Ответ был единодушным – сложить голову в битве, нежели позорное рабство под пятой Гиреев. Кабардинские князья перед надвигавшейся бедой объединились, прекратили все междоусобные распри и выступили сплочённой мощной ратью.

Кургоко Атажукин возглавил совет обороны. В Кабарде была объявлена всеобщая мобилизация для мужчин с 14 лет. По некоторым сведениям, военные силы обороны составили от 7 до 10 тысяч человек кавалерии из дворян. Была собрана пехота из крестьян как вспомогательный род войск.

По Кабарде строились эшелонизированные укрепления защитного характера из огромных валунов и балок. По решению совета, все женщины и дети были эвакуированы в недоступные горные убежища.

Османо-крымские войска прибыли к границам Кабарды в середине лета. С целью выиграть время князь Кургоко Атажукин вступил в переговоры с ханом. Послы князя «предложили» хану откупные дары в виде небольшого количества невольников и драгоценных вещей, но хан ответил, что меньше 3 000 пленных не возьмёт. В ответ на эти заявления мои предки заявили хану, что большинство черкесов уже приняли ислам, почти в каждом ауле построены мечети и с негодованием обратили внимание: «Как можно требовать рабов от единоверца?!» Но алчный Каплан-Гирей был непреклонен...

Полтора месяца кабардинцы изматывали противника внезапными набегами, лишая их преимущества не только численного, но и артиллерийского. Кабардинцы и османо-крымцы готовились к решающей схватке...

В истории есть три версии рекогносцировки сражения.

По первой версии, кабардинцы использовали черкесский вариант «тройного коня» с привлечением ложных перебежчиков. Под видом перебежчиков (предателей) Кургоко Атажукин внедрил во вражеское войско 12 своих воинов. Они поспособствовали проведению крымского войска в обход позиций кабардинцев к верховьям реки Малка и заключению в кольцо с последующей тыловой атакой. На беду крымцев и счастье кабардинцев, крымские мирзы поверили перебежчикам. В начале осени хан оставил часть войска в Баксанском ущелье, а остальные отряды повёл к верховьям Малки. Там, в нагорье вблизи горы Сосруко, крымцы разбили свой военный лагерь.

По второй версии, к началу осени значительно поредевшее и измотанное османо-крымское войско тактикой внезапного нападения было оттеснено к верховьям реки Малки кабардинскими отрядами.

По третьей – первая битва началась 16 сентября 1708 года. Противостояние продолжалось до позднего вечера и закончилось отступлением моих черкесов. На военном совете хана было принято решение остановить бой и продолжить его на следующий день. Крымские военачальники получили приказ отвести войска в узкое ущелье, окружённое со всех сторон горами.

Но факт остаётся фактом: противоборствующие войска оказались в верховьях реки Малки, ставшей ловушкой для османо-крымского войска.

Кабардинцы, окружив войска противника, отрезали все пути к их отступлению. В ночь на 17 сентября при луне, освещавшей лагерь османо-крымцев, кабардинцы выступили в атаку. С гор полетели исполинского размера валуны, потом начался обстрел из луков и арбалетов, военное действие закончилось стремительным кавалерийским налётом. Паника, начавшаяся в тылу противника, усугубила их положение – они не смогли выстроиться боевым порядком и отразить стремительный набег. По одной версии, в бой смогла вступить конница во главе с ханом, во второй – побег возглавил сам хан Каплан-Гирей, бежавший с поля битвы.

У кабардинцев бытует версия, что Кургоко Атажукин с отрядом догнал хана Каплан-Гирея, но милостиво позволил ему уйти (из политических и тактических соображений), сказав, что униженный и опозоренный хан красноречивее павшего, воздвигнутого в ранг мученика или же храброго на поле сражения.

В истории взаимоотношений Крымского ханства и Кабарды в течение 300 лет было множество битв. «Канжальская» была не единственной крупной битвой, в которой кабардинцы одерживали верх. Но именно эта победа имела такой мощный международный резонанс, потому что война была объявлена турецким султаном, и победа, одержанная в Канжальской битве, косвенно говорила о победе над турецким султаном вообще! Кабарда ещё не раз станет победителем в 1720, 1729, 1731 и 1739 годах. В последующем Кабарда получит мировое признание как независимое государство, что найдёт отражение в статье (артикуме) 6 Белградского мирного трактата от 18.09.1739 года между Россией и Османской империей:

Артикум 6.

«...Об обеих Кабардах, то есть Большой и Малой, и Кабардинском народе, с обеих сторон соглашённость, что быть тем Кабардам вольным, и не быть под владением ни одного ни другого Империя, но токмо за барьеру между обеими Империями служить имеют; и что и от другой стороны блистательной Порты Туркам и Татарам во оныя не вступаться, и оных не обезпокоивать такожде и от Всероссийской Империи оныя в покое оставлены будут. Но что однакоже по древнему обыкновению браны будут во Всероссийскую Империю от тех Кабардинцев, для спокойнаго их пребывания аманаты; и Оттоманской Порте, також позволяется для такой же причины, брать от них таких же аманатов; а ежели помянутые Кабардинцы причину жалобы подадут одной или другой Державе, каждой позволяется наказать».

Подписанный между Османской и Российской империями договор делал Кабарду независимой, и теперь она должна была служить «барьером между обеими державами».

В этой победе Кабарда оказала незаменимую и косвенную военную помощь и своему стратегическому союзнику – царской России. Так, победой в Канжальской битве осенью 1708 г. Кабарда фактически выручила Россию в Северной войне. Весной 1708 г. шведская армия во главе с королём Карлом XII вступила на территорию нынешней Белоруссии и развернула наступление. Султаном Османской империи была обещана помощь Карлу XII. Шведский король рассчитывал на полную поддержку крымских войск, но разгром хана Каплан-Гирея оставил первого без необходимой поддержки, что сказалось на победе Петра I над шведами в бою под Полтавой...

...Именно этот период я выбрал для переговоров со своими предками. Разговор предстоял сложный. Но 1708 год далёк от 1763. Надеюсь, что мои увещевания помогут предотвратить беду.

Часть 6

Три часа ночи. Заурчавший от голода желудок прервал мои мысли. Я поел, умылся, усердно помолился, поставил будильник на семь утра и лёг. Мысли долго не давали заснуть. Я всё перебирал информацию, перебирал и думал.

Только начал засыпать, как зазвенел будильник.

– Есть ещё один час, может, это злая шутка или плод моего воображения...

Приняв холодный душ, я заварил чай, но расхотел. Бывало, я нервничал перед экзаменами, но сейчас меня просто трясло. Если бы кто-то взял меня сейчас за плечи, его бы здорово потрусило. В номере был только сублимированный кофе, но и такому я был рад. Заварил покрепче, хотя предупреждают, что через 20 минут ложный «бодрящий» эффект растворимого кофе улетучится, и на человека навалится неодолимая дремота. Но не сон меня беспокоил... Недосып в моей ситуации не самый неприятный казус.

А не наврежу ли я? Смею ли я – не историк – вмешиваться? А подберу ли я нужные, убедительные слова?

Я собрал свой нехитрый скарб в чёрный рюкзак.

Когда торопишься, кажется, что время неподвижно, или наоборот. Сейчас оно стремительно уносилось.

Зашёл в ванную ещё раз ополоснуть лицо холодной водой. Когда вышел, чуть было не подпрыгнул от неожиданности. Посреди комнаты стоял Костя.

Выглядел он как банковский служащий: в сером костюмчике и при галстукe, будто собрался в офис.

– Мог бы постучаться! Я хоть морально подготовился бы, – недовольно буркнул я вместо приветствия.

Он открыл дверь, вышел, закрыв за собой дверь, потом постучался, сам же себе открыл дверь и вошёл обратно.

– С добрым утром! Так устроит? – съехидничал он. – Готов? Успел передумать?

– Ты наверняка уже считал все мои мысли, да? – спросил я.

– Я был занят другими делами. Меня с тобой не было... Так что надумал? Отменяешь свою просьбу? Доведёшь идею до конца?

– Боюсь. Я сильно боюсь. Трушу сильнее новобранца, которому предстоит приподняться из окопа и идти наперерез с гранатой к танку, зная, что эти шаги и будут последними, но уверен, что погибает во имя жизни на земле, защищая Родину. И я обязан защитить живущих. Я должен.

– Кто там у вас шампанское пьёт? Кто не рискует, тот не пьёт! – бравировал Костя.

– Да будь оно неладно, это шампанское!

– Что берёшь в дорогу?

– Да, вот... Смотри: коробка из-под обуви, здесь зубная щётка с пастой, влажные салфетки, два козинака, одна плитка горького шоколада, два аккумулятора, телефон. Такой список устраивает внештатного сотрудника «Победы»? Всё умещается в этот крошечный рюкзак.

– Список адекватный, объём нормальный, добро пожаловать на борт «Победы».

– Лишь бы борт оставался «Победой», а не скатился бы к «Беде», – шептал я себе под нос.

– А как будет происходить моё перемещение? Это не больно?

– Да нет. Ты ничего не почувствуешь. Главное – глаза сразу не открывай, – сказал Костя.

– А почему?

– Тебе говорят не открывай, значит, не открывай! Потому...

– Ты там меня не роняй, ставь аккуратненько...

Костя раздосадованно схватился за голову двумя руками.

– Куда желаешь сперва наведаться? Мне нужен ориентир для посадки.

– Первый пункт назначения – Кабарда. Первые дни после победы над османо-крымцами в Канжальской битве. Наверняка, будет день, когда верховный князь Кургоко Атажукин и члены Хасэ собираются после сражения. Я желаю встретиться и переговорить с Кургоко Атажукиным. Это будет конец сентября 1708. В интернете нет упоминания о конкретном месте, где он жил. Думаю, что тебе будет несложно найти его.

– Каков второй пункт назначения?

– Николай II родился 6 мая (по старому стилю) или 18 мая 1868 года – по новому. Хочу предстать перед счастливым отцом – цесаревичем Александром. Но, чтобы он был один, а время – вечернее, вероятнее всего, конец мая...

– И последний пункт?

– Деревня Рансхофен, разросшаяся до города Браунау-на-Инне. Год 1874. Там проживала мать Гитлера. Июнь. В дневное время. Мне нужно оказаться перед Кларой Пёльцль. Встреча нужна особая. Необходимо, чтобы она находилась в своей комнате, а я эффектно появлюсь перед ней. И мне не улыбается, чтобы она приняла меня за озабоченного ловеласа... Боже упаси!

– Понял.

– Можно просьбу?

– Говори...

– Можно меня не ронять, не кидать, а, естественно, тактично, и, главное, эффектно представить тем, к кому собираюсь неожиданным гостем? Чтобы они уже были там, а я спокойно появлюсь перед ними? Понимаешь, мне нужно, мне необходимо, чтобы меня восприняли серьёзно и поверили моим словам.

– Ладно, я понял твоё стремление. Пять минут осталось до старта, – сказал Костя.

– Можно я присяду?

– Нужно. И я присяду.

Мы сели. Я – на край кровати. Он – на стул.

Я верил и не верил в происходящее. В голове всё это ещё не укладывалось.

– Можно я маме позвоню? – спросил я.

– Звони. Почему ты у меня спрашиваешь? Звони, пожалуйста! Набрал маму. Гудки показались бесконечными.

– Алло, сынок, как ты?

– Мамуля, я в порядке. Мам, я выезжаю для интервью, для встреч. Нас предупредили, что нужно выключить телефон. Поэтому буду недоступен. Поступило предложение после выставки в Ленэкспо поехать в Хельсинки на два дня. В общем, хотел предупредить, что если вдруг не получится позвонить, чтобы ты вовсе не переживала. У меня роуминг не подключён и вряд ли уже получится. Это надо было сделать в Залукооже ещё до выезда.

– Хорошо, сынок! Удачи! Позвони сразу, когда появится возможность, – сказала мама.

– Мам... – и я вдруг замолчал. Эти секунды показались вечностью.

– Ты почему молчишь? Я слушаю тебя...

– Мамуля, я тебя люблю. Крепко целую и обнимаю.

– И я тебя, сынок!

– До связи, мамуля!

Дрожащими руками я положил телефон в рюкзак.

– Всё. Пять минут прошло, – сказал Костя.

– Не спеши, может быть, я маму больше не услышу, не увижу.

– Слушай, если ты трусишь или передумал, то ничего не будет. Всё останется как есть. – Костя поднялся и пошёл к двери.

– Стой! Я хочу. Я должен попробовать. Просто мне страшно.

– Я тебя понимаю. Это всё естественно! И я бы убоился.

– Готов! – я встал и застегнул рюкзак.

– Ну и я готов! – Костя подошёл ко мне и вывел к самому центру комнаты.

Он встал передо мной и крепко взял меня за плечи.

– Сейчас ты снова увидишь мои два крыла, но не бойся. Мы никуда не полетим, ты действительно ничего не почувствуешь. А крылья закроют тебя. Они понадобятся для перемещения. Посчитай до 20 и только потом открой глаза...

– А как до двадцати? Быстро? Медленно?

– Начни считать от 1001 до 1020. Когда досчитаешь до двадцати, откроешь глаза. У тебя 24 часа. Когда закончится встреча и будешь готов к следующей, ты должен произнести: «Я готов к встрече», и я тебя заберу. Организую тебе встречи так, как ты и хотел, без посторонних, но это может быть и ночь. Кто знает... Это я к тому, что ты должен чётко контролировать и экономить свои 24 часа. Уложишься раньше – хорошо, но если не успеешь, то можешь не вернуться обратно в своё время, – наставлял Костя.

Мне стало дурно от услышанного, и ноги предательски подкосились. Усилием воли я выдал из себя, что не отступлю. На часах 08.05. Отсчёт пошёл!

За спиной Кости медленно стали расправляться крылья. Они мерно увеличивались и, увеличиваясь, заполняли комнату. Потрясающе величаво эти красивые опахала тянулись ко мне. Они нежно обволакивали меня в молочно-белый кокон, бережно пеленали меня и окутывали. Я начал считать...

Глава II

Часть 1

...Я был совсем один. Ощущение как в океанариуме. Это когда ты становишься на горизонтальный эскалатор, и он тебя увозит, а над тобой прозрачное слюдяное стекло, над которым вода, где плавают и пёстрые рыбёшки, и акулы, и мурены. Но я стоял, и подо мной не было никакого эскалатора, а всё же я перемещался. Над головой стремительно проносились цифры, множество цифр, тексты, формулы. Я слышал голоса, обрывки чьей-то мольбы, снова голоса, потом звуки мелодии... Будто миллионы уст одновременно шептали мне в ухо свои просьбы. «О боже, пожалуйста!», «Яраби¹⁴, прошу тебя!», «Умоляю, спаси моего ребёнка!», «Господи, спасибо тебе!». А перед глазами продолжали нестись миллионы строк с цифрами и формулами. И в эту секунду в памяти всплыли строки-мысли из Амира Макоева: *«Я не из тех, кто просит Его: помоги, спаси, сохрани, сделай, устрой, напавь, дай, дай, дай... Я из тех, кто в конце пути произнесёт только одну фразу: прости».*

Тут же пришёл на ум документальный фильм о Николе Тесле. На вопрос журналиста: где он берёт свои идеи, Тесла ответил, что он садится, закрывает глаза, сосредотачивается и подключается к информационному полю Земли, и, мысленно ходит по этому полю, выбирая нужную ему информацию. А потом он отключается от поля и изучает, разрабатывает полученную информацию. Поначалу мне это казалось бредом, но, очутившись в том же поле, «чертоги» моей памяти выдали именно это воспоминание!

Удивительно, что первыми на открытия гения отзываются злодеи или душегубы. И понеслись фашисты к Николе Тесле, охотясь за его изобретениями, ан нет! Никола Тесла ненавидел их, он взял и предал огню всё, что могло пригодиться фашистам в их чёрном деле.

А Альфред Нобель, изобретший динамит? Генералы царской армии стали задумываться, как применять изобретение Нобеля, а революционеры уже использовали его в целях убийства Александра II.

За 20 секунд «полёта» столько всего мозг выдал, напомнил!

¹⁴ Яраби – адыгское междометие в просьбе, обращенное к Всевышнему.

Часть 2

В комнате находился Кургоко Атажукин – верховный князь Кабарды. Его внимание привлёк большой солнечный зайчик, появившийся на стене. Световое пятно быстро увеличивалось в размерах, озаряя всё вокруг, потом появился и я. Солнечный зайчик неспешно исчез.

Атажукин устремил свой взгляд на меня и молчал в недоумении.

– Да, – подумал я про себя, – а нервы у него крепкие!

Я находился в небольшом помещении с оконцами из бычьего пузыря. Под потолком тянулись балки, которые явно несли не эстетическую, а практическую значимость. Справа от входной двери висела и конская упряжь и плетё. В комнате стоял традиционный круглый «ана»¹⁵ на трёх ножках и вокруг него – стулья. Над входной дверью была подкова. По древнему поверью, подкова символизировала счастье. Вся утварь в помещении свидетельствовала о том, что я оказался в мужской половине дома. По стенам висели щиты и традиционные черкесские кинжалы. Казалось, что стены декорировал воин: вокруг некоторых щитов с обеих сторон помещались воинские кинжалы, а вокруг других щитов – парадно-церемониальные доспехи с кинжалами. Были ещё и детские кинжалы. Видимо, эти род Кургоко передавал из поколения в поколение, сохраняя память о предках и обучая подрастающее мужское поколение горской доблести. Висели ещё и диковинные арбалеты, напоминая о рыцарских покаях из художественных фильмов.

У одной из стен был шкаф с открытыми полками. Нижний стеллаж занимал кувшин с удивительной резьбой. Рядом, со шкафом помещалась высокая скамья (вероятно, для удобства), застелённая бурками. Это был угол воина-наездника, в данном случае – правителя Кабарды.

Кургоко Атажукин предстал передо мной мужчиной лет 50-55 в аккуратной бороде с проседью и в черкеске цвета слоновой кости.

Представляю, как нелепо я выглядел в его глазах! Костюмчик, брючки и туфли, странный рюкзак на безбородом и безусом отроке!

Я поднёс правую ладонь к сердцу, слегка наклонил голову в знак почтения и поприветствовал его на адыгском наречии: – Добрый день, уважаемый князь Кургоко Атажукин! Прибыл к Вам с позволения Всевышнего с особой миссией, – начал я.

После упоминания Всевышнего адыг, стоявший с гордой осанкой, вытянулся в струнку.

– Я ваш потомок, и я явился из будущего.

– Что?! – переспросил Атажукин. – Из будущего? Разве такое возможно?

– Да, возможно. Впервые в истории человечества возможно. И я должен услышать от Вас, что то, что вы узнаете или увидите, не покинет пределов этой комнаты, что всё останется между нами. О нашей встрече не должно быть известно никому и никогда, иначе моя миссия потеряет смысл.

Князь приложил свою правую руку к сердцу и молвил: «Слово горца!»

– Позвольте мне, потомку, выразить Вам свою благодарность за победу и восхищение Вашей беспримерной отвагой в Канжальской битве!

– Как ты сказал? Какой Канжал? Может, ты, наконец, представишься? Чей ты сын? Откуда родом? И что здесь происходит?

– Да, Вы правы. Позвольте представиться. Меня зовут Асланбек, моя фамилия – Афаунов. Родился я недалеко от устьев реки Золка¹⁶. От той долины, где прошла ваша финальная битва с османо-крымцами, до моего дома около шести часов конского хода. Моего посёлка

¹⁵ Ана – стол.

¹⁶ Русское название реки «Золка»; кабардинское «Дзэлыкъуэ».

Залукокоаже ещё нет на карте Вашего времени. 23 февраля 2019 года моему селу исполнилось 115 лет, но сейчас (в 1708 году) там только густые леса, бескрайние поля, чистейшие реки и озёра, да высокий курган. Мы, жители села, называем его просто курган, а в Ваше время его называют городище «Чёрная гора», – добавил, вспомнив интервью директора музея Зольского района Галимат Макоевой.

– Залукокоаже находится справа по пути в Пятигорье, ближе к Бештау. Вашу победу мы, потомки, высоко чтим и помним. До нас это сражение дойдёт под названием, оставленным побеждёнными вами татарами: «Кан жол», что с тюркского языка переводится как «кровавая дорога»...

– Понятно... – задумчиво протянул князь. – Так зачем ты явился?

Я понимал, что мне необходимо сильно озадачить Атажукина своей осведомлённостью. Благо, что достал достаточно объёмную информацию ...

– Позвольте отметить уровень Вашей природной военной удали, смекалки и стратегический подход: Вы отпустили Каплан-Гирея, и это произвело неслыханный эффект! Каплан-Гирей обратился в бегство, оставив своих. В настоящий момент он не находит себе места! Ни в Бахчисарай не может, ни перед султаном не оправдаться! Нашёл пристанище у ногайцев и тихо мечтает о смерти. В скором времени турецкий султан своим фирманом¹⁷ снимет его с должности «гирея» и отправит на пять лет в ссылку на далёкий остров Родос.

Ваше ночное ристалище опишут немец Вакербарт и молдавский господарь Кантемир: «Изготовив связки из коры смолянистой древесины (сосны и берёзы), кабардинцы привязали их к хвостам трёхсот лошадей, подожгли и погнали табун на спящий лагерь. Лошади, испуганные и пламенем, и болью, помчались в темноту ночи в гущу вражеских лошадей, которые также перепугавшись, оборвали путы и с неистовым шумом понеслись в разные стороны. Проснувшись от шума, османо-крымцы растерялись и решили, что огонь упал с неба и, что действительно наступил конец света. Трудно сказать, был ли этот поступок беспрецедентным. Очевидно другое – он шёл вразрез с общепринятыми нормами черкесов, отличавшихся трепетным отношением к лошади. Война и чрезвычайная ситуация толкнули их на эту крайность. Окружённый противник, лишённый пути к бегству, мог стоять до конца и сражаться с удвоенной силой. Османо-крымцы полегли в кольцо, яростно сражаясь. Каплан-Гирей I, раненный в руку, в одном кафтане, чудом вырвался из окружения». Будет ещё много описаний этой битвы участниками события Сейидом Ризой и Мехметом Фундуклу, европейцами-дипломатами и путешественниками Энгельбертом Кемпфером, Ксаверио Главани, Иоганном Густав Гербером, Обри де ла Мотрэ, молдавским господарем Михайло Раковицей.

– Так Каплан-Гирей был ранен? – удивился Атажукин.

– Да, ранен. Татархан Бекмурзин напишет советнику Петра I о том, что «кабардинцы взяли в плен сына и брата крымского хана, многих мирз, а также 4 000 крымских воинов, 14 пушек, 5 бомб, много пищалей, лошадей и всю казну. После переговоров отпустили сына и брата крымского хана».

– Мы сами ещё не посчитали, сколько крымских воинов в нашем плену. И пока ещё не знаем, кто из этих пленных сын или брат хана, – улыбнулся князь.

– Царь Пётр I тоже узнает о Вашей победе. Именно с этой викторией возродится русско-кабардинский союз, ибо поражение османо-крымского войска сослужит под Полтавой добрую службу в генеральном сражении с Карлом II. Шведы сильно ожидали обещанной помощи от войска Каплан-Гирея, но так и не дождались. Летописцам будет о чём размышлять, – закончил я свою речь.

¹⁷ Фирман – приказ, указ султана

– Благодарю, благодарю, – сказал Кургоко Атажукин. – Обрадовал ты меня! Но подсказывает мне сердце, что за твоими медовыми речами и лестью последует нечто, от чего волосы встанут дыбом. Ведь не просто ты здесь. Не так ли?... – грустно посмотрел на меня князь.

– Уважаемый... да, не просто так Всевышний привёл меня к Вам. Будут ещё и кровопролития и битвы. Та, которая завершилась вчера, не станет последней схваткой с крымцами. Впереди ещё 1720, 1729, 1731 и 1739. Они будут победными для вас, то есть для нас. В 1748 году, к радости Крымского ханства и Кабарды, Ваш соратник Жабаги Казанок во время переговоров с ханом Менгли II Герием предотвратит войну.

Тут я рассказал об одной из будущих успешных дипломатических миссий, проведённых в бахчисарайском дворце в Крыму.

– Независимость Кабарды 18 сентября 1739 года признают и Россия, и Османская империя, что закрепят в международном трактате в Белграде. Но, к сожалению, радость не будет долгой. Падёт Крымское ханство, вскоре падёт и Кабарда. Черкесия будет опалена огнём и скошена тем, кого Вы и не подозреваете...

– Кто этот новый враг? О ком ты говоришь? – князь вскинул свои густые брови.

– Новым врагом черкесского народа окажется русская армия, но она и сама скоро угодит в западню, – ответил я тихо.

– Что за вздор ты несёшь? Такое невозможно! – воскликнул Атажукин, – Во все времена мы защищали и будем защищать свои земли! У нас ещё со времён Ивана Грозного военно-политический союз с Россией!

– Я знал, что Вы мне не поверите... Понимаете, в жизни всё устроено так, что проходит время – утихает боль, а о том, что добро помнят вечно, и говорить не приходится. Откажи единожды кому-то в помощи – и ты плохой. А что говорить о монархах, которым всегда мало своих земель, новые и богатые им подавай! Все только и мечтают о славе военных побед, завоеваниях, богатых трофеях! Вы ведь сами только что столкнулись с одним из таких честолюбивых, который ради личной славы перечеркнул столетние отношения!

Кургоко Атажукин был возмущён, он нервно прохаживался по комнате.

– Ты же сам только что сказал, что русский царь и турецкий султан наслышаны о нашей честной победе, что Пётр I желает возобновить наш тесный союз! Так чему же из сказанного тобой мне верить?

– Да, Пётр I, нынешний русский царь, успел породниться с черкесами, стремится к дружбе и добрым отношениям с нами. Но на российский престол взойдёт немка... и тогда...

– Ты в своём уме? Чтобы чужеземка, да ещё женщина правила Российской империей?! – мои слова вызвали у князя неподдельное негодование. – А что же наши соплеменники – князья Черкасские? Ты о них забыл? Они нас отдадут в обиду?

Тут мне вспомнилось как Черкасские и с Рюриками, и с Романовыми породнились!

У верховного правителя Кабарды Идара родятся сыновья: Темрюк (старший), Биту, Желегот и Камбулат.

Дочь Темрюка Идаровича – Гошанэ¹⁸ (в русской транскрипции – Кученей) выдали замуж за Ивана IV Грозного и после крещения она стала его второй супругой – Марией Темрюковной.

У Камбулата Идаровича родится сын Хорошай. Его (с кабардинским посольством и двоюродной сестрой Гошанэ) отправят в Москву в 1552 году, где попадётся на глаза Ивану IV. По желанию царя Хорошай Камбулатович останется в Москве, примет православие и станет Борисом Камбулатовичем.

Позже в 1558 г. Темрюк Идарович отправит в Москву ещё одно посольство, в составе которого будут сыновья Булгайруко и Салтанкул. Оба примут православие, и Булгайруко станет Андреем Темрюковичем, а Салтанкул станет Михаилом Темрюковичем.

¹⁸ Гошанэ' (кабардинское Гуашэнэ) – в переводе на русский «Княжны лик».

Но Темрюк не забывал и о своих ногайских, астраханских соседях, с которыми тоже нужно укреплять союз. Свою дочь Малхуруб Темрюк выдаст замуж за бия Ногайской орды Тинехмата, который в 1563 году возглавит Ногайскую орду. Другую же дочь Алтынчач выдаст за астраханского царевича Бекбулата.

Русский царь, которому бояре советовали закрепить семейными узами союз с кавказскими князьями, женившись на Гошанэ' – Марии Темрюковне, укрепил через сестёр отношения с ногайской ордой и с астраханским царством. Кроме того, двоюродная сестра Марии Темрюковны по имени Хансюер была старшей женой крымского хана. Через несколько лет русское войско Ивана Грозного, состоявшее большей частью из черкесских отрядов, в походе против Литовского княжества отвоеует Полоцк. А это не только расширение земельных угодий русских, но и укрепление славянских связей, потому как там ныне живут белорусы.

Но с Романовыми породнится уже не Темрюк Идаров, а Камбулат Идарович.

Сын Камбулата Идаровича – тот самый Хорошай выберет себе в жены Марфу Никитичну Романову. У Марфы Никитичны был родной брат Фёдор Никитич Романов, у которого и родится сын Михаил, ставший первым царём из династии Романовых.

Таким образом, внуки Идара и станут основателями рода князей Черкасских в России.

...Про Черкасских Атажукин был прав. Много, уж сильно много сделали они для России. Но мне придется напомнить Кургоко о том, почему внуков Идарова отправили с посольством к Ивану Грозному.

По фильму Аскарбия Нагаплева «Черкесия» я знал, что в 1382 году уроженец приморских областей Западного Кавказа (ныне Черноморское побережье России) Баркук занял трон в Египте. Основанная Баркуком черкесская династия Бурджитов будет править Мамлюкским султанатом. Правление черкесов принесёт на древнюю египетскую землю благодать культурного и экономического подъёма, превратит Каир в красивейший и роскошный мегаполис, какой только можно себе представить в Средневековье. Черкесы облагородят древнюю землю своими обычаями, древним этикетом, рыцарским почитанием женщин, детей, старших. Безусловно, не будут забыты адыгское военное искусство и обходительность на поле брани.

Эпоха мамлюков, как пора расцвета Средневекового Египта просуществует до 1517 года и позже султанат черкесов-мамлюков будет покорён Османской империей. Мамлюки-черкесы станут жертвой своих непреложных убеждений. Имело место и пренебрежение к новым видам вооружений, в частности, к пушкам. Мамлюки будут презирать противников, сражающихся, на их взгляд, нечестно, так как пушки «не есть оружие настоящего мужчины». В соответствии с рыцарскими канонами адыгов честное единоборство заключается в открытом поединке воинов лицом к лицу. Противостояние военных машин, изобретений, хитрость – это не воинское искусство!

На рубеже 15 – 16 веков начнётся эпоха натиска турок и татар на Черкесию. Под турецкой пятой окажутся генуэзские города Копа, Мапа (Анапа) и Матрега на Тамани.

– Позвольте мне напомнить, – пытался я разубедить князя, – что из-за угроз османов и татары начали посягать на независимость черкесов. Верховный правитель Идар отправил своих внуков в Москву. Его внучку отдали замуж за Ивана IV, и был подписан военно-политический союз. Внуки его внесли огромный вклад в отражение польской угрозы и возведение своего родственника Михаила Романова на престол. После смерти правителя страны Филарета на протяжении 10 лет внук Идара – Иван Борисович Черкасский – был правителем России.

– Да, это всё верно. Но ты упускаешь очень важный момент. Если бы не внук Темрюка по имени Каншао, то и государства российского не осталось бы! На русские земли пришла великая смута. Хозяиничали все, кроме самих русских! – прервал меня князь.

– Вы правы. Литовцы и поляки беспредельничали на русской земле. Каншао принял крещение и вошёл в историю как Дмитрий Мамстрюкович Черкасский, который противостоял Лжедмитрию II и польским интервентам, был сподвижником князя Пожарского и Минина.

Именно он – черкесский князь вдохновил русские полки и отряды следовать за Мининым и Пожарским освобождать Москву. (Я не стал говорить князю Атажукину о том, что прочитал в книге крымских историков «Альманах. Образы мира. Адыги»: «Значительный вклад внесли Черкасские в преодоление смуты начала века. Внук Темрюка Идарова князь Дмитрий Мамстрюкович Черкасский вместе с князем Д.М. Пожарским и Кузьмой Мининым стоял во главе второго народного ополчения и участвовал в августе 1612 года в боях за освобождение Москвы». Никогда ни на одном уроке истории, что в школе, что в ВУЗе об этом не было сказано ни слова! Сегодня в Москве на Красной площади стоит памятник Минину и Пожарскому, смысл этого памятника знает вся страна. *Лидеров освободительного движения на самом деле было трое и изначально планировалось увековечить трёх человек.* На первом эскизе памятник был трёхкомпонентным и первоначальный эскиз с тремя лидерами сохранился в одном из Берлинских музеев. Но незаслуженно забытым, вычеркнутым из истории отечества оказался князь *Дмитрий Мамстрюкович Черкасский.*

Писатель Загоскин М.Н. в своей книге «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» упомянул Дмитрия Черкасского: «По выходе неприятеля из Кремля войско князя Пожарского... вступило Спасскими воротами во внутренность этого древнего жилища православных царей русских. Впереди всей рати понизовской ехал верховный вождь, князь Дмитрий Михайлович Пожарский; по правую его руку на лихом закубанском коне гарцевал удалой князь Дмитрий Мамстрюкович Черкасский; с левой стороны ехали: князь Дмитрий Петрович Пожарский-Лопата, боярин Мансуров, Образцов, гражданин Минин, Милославский и прочие начальники».

Дмитрий Мамстрюкович Черкасский служил во славу и мощь России. Он был не только воином, не только кровь свою проливал и страдал в плену, он был и дипломатом. Ещё в 1613 году многочисленные сторонники *выдвигали его кандидатуру на царский престол, но от такой чести Черкасский отказался...*

Другим претендентом на русский престол был назван Иван Борисович Черкасский (сын Хорошая Камбулатовича, после крещения Борис Камбулатович Черкасский). Дмитрий Мамстрюкович Черкасский и Иван Борисович Черкасские были троюродными братьями, а Иван Борисович Черкасский – двоюродный брат по матери Михаила Романова. Братья приложили усилия, чтобы не только мир пришёл на русскую землю, но и чтобы на российский престол взошёл Михаил Федорович Романов (1613 – 1645).

Один из внуков Идара по линии сына Камбулата – Урыскан¹⁹ (в православии Яков Куденетович Черкасский), стал признанным русским полководцем, под предводительством которого русская армия нанесла очень серьёзное поражение войскам Речи Посполитой и Швеции. В самом центре Кремля существовал Черкесский двор. И много земель будет у Черкасских (Останкино, Марьино роща, Троицкое), много церквей и храмов будет построено на их деньги. У Романовых и Черкасских будет даже усыпальница одна на два рода в Новоспасском монастыре.

И наш земляк, потомок Идара, правителя Кабарды, станет первым генералиссимусом при Петре I. Именно первый генералиссимус России Михаил Алегуквич Черкасский (потомок по линии Желегота) на основе адыгского рыцарского этикета и кодекса чести черкесских воинов разработал первый в истории русской армии Устав, который ляжет в основу Устава вооружённых сил и СССР и Российской Федерации.

¹⁹ Яков Куденетович кн. (Урускан-мурза). Стольник (1624). Боярин (28.09.1645) и ближний боярин (1646), воевода в Туле (1641 и 1645). В июне – октябре 1648 года с Н. И. Романовым – фактический глава русского правительства. Глава Стрелецкого, а затем Иноземного Приказов при царях Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче. Один из богатейших людей в России (десятки тысяч десятин земли в 18 уездах). Жена – кж. Евдокия Семеновна Прозоровская, дочь боярина (1646) кн. Семена Васильевича Прозоровского.

Одним из первых и важнейших деяний Черкасского на благо государства стало сподвижничество, оказанное наследнику российского престола Петру I в пору стрелецкого бунта. Михаил Черкасский поддержал молодого Петра не только во время стрелецкого бунта, но и в царствовании.

Пётр I всегда делегировал свои полномочия Михаилу Алегуковичу Черкасскому; когда сам уезжал из Москвы он наказывал подданным слушаться Михаила Черкасского и «исправлять, не описывая, всё, о чём станет говорить господин Черкасский».

Для Азовского похода Михаил Алегукович Черкасский на собственные средства построил для Петра I корабль (по другим источникам, два корабля), и в одном из писем царь даёт об одном корабле отзыв как о лучшем. Возвратившись из первой заграничной поездки, Пётр не обрезал бород только у боярина Т.Н. Стрешнева и у князя М.А. Черкасского, ввиду уважения их преклонного возраста и общего к ним почтения.

Блистательна была плеяда князей Черкасских, верой и правдой служивших российскому престолу. Правнук Михаила Алегуковича – Владимир (ставший выпускником юридического факультета Московского университета) изучал крестьянский вопрос на Руси и принимал активное участие в подготовке Акта об отмене крепостного права в 1861 г. Кроме того, он был назначен городским головой города Москвы.

Алексей Михайлович и Михаил Яковлевич Черкасские остались в истории как губернаторы Урала и Западной Сибири, которые внесли выдающийся вклад в создание металлургических и оружейных заводов для России. Последним из Черкасских при императорском царском дворе Романовых станет Алексей Михайлович Черкасский. Он был канцлером при Анне Иоанновне, некоторое время – и при Елизавете Петровне.

– Боюсь, что я Вас разочарую. После 1740 года с окончанием правления императрицы Анны Иоанновны потомков Идара на государственных должностях не останется, – сказал я Атажукину.

– О ком ты говоришь? Какая ещё Анна Иоанновна?

– У Петра I не станет наследников по мужской прямой линии. На престол взойдёт четвёртая дочь его брата (Ивана V) – Анна Иоанновна. В Москве будет много разных дворцовых интриг, переворотов. И новые цари и царицы забудут о дружбе и военно-политическом союзе между Москвой и Кабардой. Новые правители вероломно позарятся на благодатные, плодородные и обширные земли, на выход к Чёрному морю и начнут захватывать эти земли. И каждый раз будут находить тот или иной благовидный повод. Впервые идея нарушить Белградский мирный договор и его пункт о признании независимости Кабарды придёт в голову Елизавете I. Она пожелает построить крепость в Моздоке под предлогом «защиты крестьян от местных феодалов», но не успеет реализовать эту идею. Чуть позже этим займётся Екатерина II.

– Подожди, подожди! Ты меня совсем запутал! Только что ты говорил об Анне Иоанновне. Теперь будут и Елизавета I, и Екатерина II. Кто они?

– Елизавета I – дочь Петра I, которая придёт к власти в ноябре 1741 года путём дворцового переворота. Екатерина II – невестка Елизаветы Петровны. Гвардейцы приведут её к власти. У Петра I есть дочь Анна. Её выдадут замуж за Карла Фридриха Гольштейн-Готторпского. У Анны родится сын, которого назовут Карл Петер Ульрих. Так как у Елизаветы I не будет детей, в Россию привезут её племянника и крестят по православию под именем Петра III. Ему не суждено было править Россией. Екатерина II, жена Петра III, урождённая София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская будет коронована в Москве 14 октября 1762 года. Женщина отстранит от трона мужа и не позволит взойти на престол законному наследнику – их общему сыну Павлу I, – закончил я.

– Тыфу, бабий бунт какой-то! – сказал Кургоко Атажукин.

– Бабий-то он бабий, но русский флот и армия будут присягать женщине. И присягу никак не преступят.

С 1735 по 1739 будет длиться русско-турецкая война, и ощутимую помощь России окажет кабардинская кавалерия. Подписанный в 1739 году трактат не был ратифицирован ни одной из сторон. А пока Елизавета I начнёт строительство крепости в Моздоке, и это обстоятельство сильно встревожит кабардинских князей, потому что новое укрепление станет приютом для беглых крепостных кабардинцев, армян, грузин, ингушей, осетин и других. Кабардинцы обратятся к Елизавете Петровне с просьбой, переходящей на тон требования: «Не строить крепость на адыгских землях». Российские представители будут убеждать кабардинских князей в том, что намерения их чисты и благородны, а строят в Моздоке укрепление исключительно с целью охраны и защиты кабардинских же границ, для лучшего воплощения в жизнь условий военно-политического союза и развития торгово-экономических отношений.

Кабардинцы настойчиво и дипломатично будут добиваться сношения укреплений: «... всеподданнейше просим всемилостивейше нас, рабов своих, не оставить и удостоить по-прежнему Вашему императорскому высочеству службу нашу продолжить, а мы вашему величеству всеподданнейше представляем: хотя в Моздоке караулу и строения не будет, но Вашему величеству опасности ни от кого не настает и нам обиды быть не может, потому что противу нас, рабов Ваших, никакой народ супротивляться не может».

Елизавета Петровна услышит чаяния кабардинских князей и пойдет им навстречу, а во избежание обострения отношений с Османской империей и ухудшения отношений с Кабардой прикажет уничтожить Моздокское поселение. Но то была Елизавета Петровна, дочь Петра I! Екатерина же Алексеевна, урождённая немка, желает видеть Кабарду – подданную, а не Кабарду – союзницу. В состав её крепнущей Российской империи безоговорочно должна войти и Кабарда!

Екатерина II, подобно Каплан-Гирею, пытается начать правление с триумфа, – продолжал я. – Она принесёт многочисленные страдания на адыгскую землю. Ей будут чужды отношения, связывающие Россию и Кабарду с 1522 года, проверенные на поле брани. Мощь русской армии, преданной ей всем сердцем, она обратит на Крым и на Кавказ, а в первую очередь – на Кабарду как сердце Северного Кавказа. Сначала к ее ногам падёт Крым, потом и... Кабарда.

Вы, уважаемый Кургоко – продолжал я, – пытались вести переговоры с Каплан-Гиреем, а Ваши потомки будут делегировать старейшин на переговоры с Екатериной. Как и Каплан-Гирей, она останется глуха к здравым доводам. Вырастет на Моздоке крепость. Это и станет источником конфликта.

– Моздок! Кто-то посягнёт на наши земли на Моздоке?! Ты что-то путаешь... Издревле это наша земля. От Кубани до Каспия пасутся наши табуны и крупный рогатый скот. Кругом наши стада и горы... Урочище Моздока – самый центр кабардинской земли! Это лучшие наши пастбища... Они и зимние и весенние. Эти земли мы сдаём в аренду армянам, грузинам, грекам, крымским евреям... На Моздоке находятся и солёные озёра, поваренная и глауберова соль нужна людям! – возмущению Кургоко не было предела. Князь не мог успокоиться.

– Уважаемый Кургоко, я рассказал Вам нашу (кабардинскую) версию начала конфликта. Есть и русская.

– И чем же русская отличается от нашей?

– По этой версии русские соблюдали все условия Белградского мирного трактата, то есть Кабарда за Тереком была независимой от России. В урочищах Моздока, на противоположной стороне Терека (на границе с Россией), кабардинцам разрешали пасти животных только с разрешения российской стороны. Но настал день и кабардинец Кургоко Канчокин попросил разрешения у российского правительства поселиться на моздокских землях со своей семьей.

– Расскажи о нём подробнее.

– Кургоко Канчокин – младший сын князя Малой Кабарды Канчоко Джиляхстановича. Старший брат – князь Адильгирей Джиляхстанович. Их сестра Русудан была женой картлийского князя Вахтанга VI.

- Почему он решил переселиться? В урочище Моздока нет поселений.
- Из-за вражды князей Малой Кабарды с князьями Большой Кабарды.
- И что дальше?
- Ему отказали. По мнению русских историков, российская сторона отказала Канчокину в разрешении на поселение, так как они соблюдают условия Белградского трактата и не вмешиваются во внутренние дела Кабарды.
- Ничего не понял. При чём здесь Канчокин и начало войны?
- Канчокин на этом не остановился. В августе 1759 года он с семьёй принял православие в Кизляре и получил новое имя – Андрей Иванович Канчокин-Черкасский. Через три месяца он вновь обратился к русским властям, но уже как православный подданный Российской империи с прошением дать разрешение на поселение с семьёй, друзьями между урочищами Моздок и Микень. Он предстал перед русскими властями как ущемляемый, преследуемый князьями Большой Кабарды, подданный её величества. Напросился на приём к императрице. В следующем 1760 году Андрей Иванович Канчокин-Черкасский был принят Елизаветой Петровной. Он оставался в Петербурге два года. К тому времени власть поменялась. Выяснилось, что он способствовал восшествию на российский престол Екатерины II, принимал активное участие в перевороте, за что получил чин полковника и годовое содержание в 500 рублей.
- И тем менее не всё ещё понятно.
- На следующий 1763 год Кургоко Канчокин вернулся из Петербурга, поселился в урочище Моздока, где построили крепость. Беглые крестьяне (по версии русской стороны) устремились в Моздок, стали массово переходить в православие. Сбегавших крестьян стало настолько много, что вокруг крепости стали появляться маленькие поселения. Русские историки пишут, что их число достигло десяти тысяч.
- Десять тысяч человек – это как целая армия! В битве с османо-крымцами нас было десять тысяч. Такое большое количество мне кажется сомнительным. Что было дальше?
- Далее князья Большой Кабарды Касай Атажукин, Асланбек Карамурзин и другие пытались убить вероотступника Кургоко Канчокина несколько раз, но безуспешно.
- И ты продолжаешь настаивать на том, что из-за преследования Канчокина разгорелся конфликт? – спросил Кургоко Атажукин.
- Русские историки уверяют, что конфликт начался не из-за Канчокина, не из-за земли в урочище Моздока, а из-за того, что кабардинские князья были недовольны массовым бегством своих крестьян в Моздок. Они считают, что десять тысяч человек крестьян взбунтовались против своих князей, что они теперь хотят креститься и получить защиту русской короны.
- То есть ты хочешь сказать, что кабардинские князья были плохими и крестьяне от них убегали? – посмотрел суровым взглядом Атажукин.
- Идеальных людей нет, вполне возможно, что какие-то побегы имели место, но не в количестве, кратном числу целой армии. Это видение причины конфликта с русской стороны. По словам русских историков, князья приезжали на переговоры, большинство крестьян вернулось к ним, но были и те, кто не захотел возвращаться. Русских объявили в укрывательстве, начались первые столкновения, которые переросли в войну.
- К сожалению, не бывает в жизни так, чтобы не было ссор, конфликтов между людьми. Даже Каин убил Авеля – родного брата из ревности. Народная мудрость гласит: «В воде два камня, и те могут столкнуться»²⁰. Бывают и сложности между князьями и крестьянами. Кто-то что-то украдёт, кто-то кого-то ударит. Всякое бывает. Я сам князь. Всегда стараюсь стоять на правде и справедливости. Если мой сын обидит человека, то я его накажу. Ровно так же накажу и крестьянина, если он причинит вред другому крестьянину. Но я никогда не слышал, чтобы князья в Кабарде творили столько зла, что люди убегали от них.

²⁰ Адыгская пословица.

– Российская сторона поощряла беглецов, предлагая прибывшим в Моздок и перешедшим в православие содержание в 40 рублей годовых, а желающим остаться в исламе 30 рублей. Императрице Екатерине II был представлен доклад *«Об отведении урочища Моздок для поселения крестившихся кабардинцев во главе с владельцем Малой Кабарды Кургоко Канчокиным (Андреем Ивановичем), построении там крепости и превращения Моздока в центр расширения промышленности и торговли»*. В докладе отразили, что земля в урочище Моздока, о которой идёт речь, находится в российской стороне Терека, что оба урочища (Моздок и Микень) удобны для поселений, и самое главное – расположение урочища не противоречит заключённому трактату, то есть договору, с турками, словом: строить крепость с церковью и домом для Канчокина позволительно.

– Я не понимаю главного: по какому праву русская царица и турецкий султан делят то, что им не принадлежит? Что левый берег Терека, что правый её берег, протекающие у урочища Моздок, – испокон веков наша земля, – кабардинская, дарованная Всевышним нашим праотцам.

– Уважаемый Кургоко, я с Вами согласен. Здесь вопрос в другом. Всё зависит от мировоззрения правителей. Есть правители, о которых идёт слава на соседние земли к другим народам, и эти народы хотят к нему присоединиться, просятся в подданство, или заключают с ним военно-политический союз. Есть и другие властители, которым своих земель мало. Они грезят о победах, славе, новых землях. Мысли их и думы заняты тем, как расширить владения. Черкесы – иной народ. Правители у нас иные. Нам чужого не надо. Наши предки мужественно защищали свои земли, не посягая на чужие. В этом разница между правителями окружающих нас империй и черкесскими. Этим я хочу сказать, что соседи не успокоятся, пока черкесские земли не будут поглощены и народ не перейдёт под их подданство. Завоевание новых земель – это как аппетит, который приходит во время еды. Ты поел, насытился, но остановиться не можешь, потому что глаза ещё голодны.

– Чем ты можешь нам пригодиться? В чём смысл твоей миссии? – наконец спросил князь.

– Я пришёл просить: после великой победы в Канжальской битве следует отправить послов русскому царю Петру I с прошением включить Кабарду в состав России.

– Ах ты, шенок! Велика для тебя честь называться собакой... В тебе нет капли нашей крови! Ты не адыг! Горе глазам моим, тебя увидевшим! Горе моим ушам, такие речи услышавшим! – Кургоко испепелял меня взглядом, – Ты хочешь сказать, что если враг придет и постучится в твой дом, следует принять его с распростёртыми объятиями? А сражаться ты не станешь?

– Если в мой дом придёт враг и я буду в состоянии защитить свой очаг один, я буду защищать. Если же десяток врагов, я сделаю так же. Я родился через несколько столетий после величайшей трагедии моего народа. Вы не знаете того, что знаю я! Можете думать обо мне всё, что хотите. Но это единственный выход спасти наш народ!

– Нас никто ещё не побеждал в честном бою! – продолжал разъярённый черкес.

– Да, врагов было немало. Битв было ещё больше. Но наступает и последняя битва, когда проигрывает и великий воин, а войско терпит крах. Вспомните о мамлюкских султанах! Великий их султанат, просуществовавший три сотни лет (1250 – 1512), пал под натиском зарождавшейся новой империи! Вспомните это...

– Они проиграли. Но они, не мы! – усмехнулся Кургоко Атажукин.

Я хотел привести другой пример, рассказать, что в гражданской войне Севера и Юга Америки, южные штаты изначально были обречены, потому что у них не было собственной промышленности, и им легко можно было организовать морскую блокаду.

К моему огромному стыду я не владел теми словами, какими мог выразиться адыгский язык. А без них... В своей обычной жизни, когда возникает в речи дефицит слов, я, не задумавшись,

мываясь, примешиваю русские лексические понятия и веду разговор дальше. Но тут! Я открыл рот и замер, будто мне не хватало воздуха.

Он посмотрел на меня с каким-то подозрением. И подумалось мне: нужен переводчик! Он необходим для общения с предком! В мгновение пришла на ум моя тётя Фатима, которая работает учительницей кабардинского языка. Благодаря её заметкам на странице фейсбука я снова приобщился к родному языку. Сначала еле по слогам складывал, потом чуть лучше и быстрее. Помню, как у неё на странице прочитал стихи на адыгском. К моему стыду я понял только слово «мама» и строчки, обращённые к Богу! Да, горько это, и одновременно стыдно. В обыденной жизни я говорю на кабардинском, но обнаружилось, что я владею только бытовым просторечием. Красоты и величия адыгского языка я не познал... В моём быту да и в профессиональной деятельности доминирует русский: сообщения пишу на русском, и моя работа формулируется на русском. Для укрепления памяти и путешествий учу несчастный английский. Да, на английском я ему высказал бы всё, что сейчас не могу выразить на адыгском! Но надо было говорить...

– В одном государстве²¹ начнётся война между северянами и южанами. Страна окажется как бы поделённой на две части. В одной будет промышленность, а в другой – сельское хозяйство. Люди, у которых есть промышленность, строят корабли, создают ружья, пушки, многое другое. А южане, занимающиеся земледелием и скотоводством, продают свой урожай для приобретения всего, что создают в промышленных регионах. Дружно жили эти люди, пока не стали спорить и дело не дошло до войны. Южане проиграют эту войну. Продавать урожай будет некому... И некому будет его покупать. Их корабли не смогут выйти в море, потому как вражеские суда не позволят этого. Война закончится поражением аграрного региона, – простыми адыгскими понятиями я пытался выразить суть гнетущих меня мыслей.

– Глупости не говори! Разве они были воины?! – князь продолжал спорить. – Мы своих готовим с младых ногтей!

– Хорошо. Если позволите, я кое-что покажу Вам. Присядьте лицом к той белой стене. – Указывая ему куда садиться, я достал из рюкзака всё необходимое для видеосмотра.

– Вы сохраняйте хладнокровие: тут никто никому не сможет причинить зло. Поверьте мне, держите кинжал в ножнах. – С этими словами занял место за его спиной и начал транслировать отрывок одного из моих любимых фильмов с участием Тома Круза «Последний самурай».

Это была сцена, когда воины-самураи из деревни князя Кацумото надевают свои доспехи для встречи с войсками японского императора. Битва рыцарей-самураев против вооружённых

²¹ Гражданская война в США (Война Севера и Юга 1861-1865 годов) – между Союзом 20 рабовладельческих штатов и 4 пограничных рабовладельческих штатов Севера, с одной стороны, и Конфедерацией 11 рабовладельческих штатов Юга. Ошибочно принято считать, что война началась за освобождение всех рабов (предлагалось освободить рабов *только на Юге*). Накануне конфронтации на Севере США проживало 19 203 тыс. человек (61%) населения, на Юге – 12 240 тыс. (34%). С момента образования до начала гражданской войны Президентами США были южане. В 1960 г. Президентом стал северянин Авраам Линкольн. Конфликт спровоцировала политика, проводимая правительством США в пользу северных штатов: протекционизм промышленного Севера, таможенная реформа, политика использования земельных ресурсов (северяне стали принимать законы, выгодные для Севера, но грозящие разорением Югу). Раскол в стране породил идею сепарации (лат. «secessio» «ухожу») – выход из США южных штатов, недовольных политикой ущемления Юга в пользу Севера. В Вашингтоне шли переговоры по мирному урегулированию конфликта. В правительстве согласились признать независимость 4 южных штатов, в обмен на выкуп всей федеральной собственности, оставшейся на территории Конфедерации, и введение переходного периода. 4 февраля 1861 года открылся Временный Конгресс Конфедеративных штатов Америки, на котором 6 штатов объявили об образовании нового государства – Конфедерации Штатов Америки (КША). Южане, посчитав вопрос о независимости решённым, в апреле 1861 года взяли под контроль таможни в двух атлантических портах Южной Каролины – Бофорте и Джорджтауне. Захват первого прошёл относительно мирно – находящиеся здесь федеральные солдаты были разоружены народным ополчением, но в Джорджтаунском порту оказалось два военных фрегата, которым правительство КША предписало покинуть порт. Команды кораблей отказались это делать и в ответ на попытку взять корабли на бордаж 12 апреля обстреляли Джорджтаун из орудий (северяне обстреляли южан и так началась война). *К сожалению, для многих стран мира, особенно для России, штаты не распались (остались единой страной).*

пулеметами вчерашних крестьян, из которых японский император хочет создать современное войско по западному образцу.

Даже мне, мужчине, не удалось сдержать слезы сострадания, когда увидел это побоище на экране кинотеатра. Потом, спустя время, купил себе dvd-диск с этим фильмом, закачал на смартфон. Спасительной была идея показать Кургоко Атажукину этот фрагмент. Закончив приготовления под его пристальным и недоверчивым взглядом, я озарил стену потоком из импровизированного проектора.

В первые секунды Кургоко удивлённо привстал, потом сел на место. Сначала он осмысливал то, что видит на стене своего дома людей, до которых не может дотронуться и которые сами не могут коснуться его. Потом он стал осмысливать увиденное. Кургоко видел приготовления воинов и думал о былых битвах, поглаживая бороду, проводил мысленные параллели. Каждый раз, когда показывают «Последний самурай» (уже зная, что будет дальше), я не могу переключить: уважение к воинскому искусству, преданность своему делу и беззаветное служение отечеству заставляли меня смотреть фильм до конца. Ровно так же в память о своём дедушке-фронтовике Шогенове Малиле Хамзетовиче никогда не переключая фильмы о Великой Отечественной войне.

Отрывок закончился, и наступила гнетущая тишина. Я молчал. Молчал и Кургоко.

– Что ты этим хочешь сказать? Что нас перестреляют, как и этих воинов? – спросил Атажукин. Он близко подошел ко мне и пристально заглянул в мои глаза. Я пытался отвести взор, но не мог.

– Этих воинов убили, но их земли, их жёны и дети со стариками уцелели, – тихо ответил я.

– Ты хочешь сказать, что есть войны, где убивают детей, женщин и стариков?

– Я Вас, наверное, шокирую, но в будущем войны будут такими: не будут щадить никого; ни стариков, ни женщин, ни детей.

– Что я слышу? Неужели люди в будущем сойдут с ума?!

– К сожалению... Людей будут сжигать; их жилища, сады, посевы... – если бы я хорошо знал адыгский, то произнёс: «тактика выжженной земли».

Он закрыл глаза, провёл по ним рукой, потом руками по лбу, волосам. Для адыгов (которых нынешние историки в чём только не обвиняют), поднять руку на женщину, ударить ребёнка или старика – это уже было святотатством! И в голове мудрого воина сейчас не укладывалось – как можно убивать женщин, детей и стариков! Адыгские воины были честны. На битву или на поединок выходили только с равными себе воинами. Никогда не предавали огню ни жилищ, ни урожая противника. Адыгский воин не позволял себе кощунственного глумления над человеческим достоинством.

– В этой горькой правде мы сегодня живём, – продолжил я упавшим голосом. – Но наступит день, когда черкесские нормы и правила ведения войны будут изучены, и народы мира будут на их основе строить свои отношения. – Я пытался сказать про Женевскую и Гагскую конвенции. Сыны Черкесии были великими воинами, но среди них не было палачества. История народа помнит случай, когда преступнику был вынесен смертный приговор, но не был исполнен по банальной причине: потому что ни один черкес не снизошёл до того, чтобы отрубить голову безоружному, будь он хоть преступник...

А князь Атажукин оставался в задумчивости недолго:

– Продолжай. Скажи мне всё, о чём ведаешь, – он подошёл и взял меня за плечи, пристально заглядывая в глаза.

Мне тяжело. И теперь в сомнениях: говорить или нет. Но молчать нельзя, поскольку выпал такой шанс. И я сказал:

– В 1721 году возникнут распри между князьями Кайтукиными, Атажукиными и Мисостовыми. При этом Мисостовы были на стороне Атажукиных. Спор возникнет за выбор одной из сильнейших империй, с коей лучше заключить союз... Будет «Кашкатауская партия», кото-

рая будет выступать за дружбу с Крымом и Османской империей и даже привадит их на родную землю, чтобы вкупе бороться с противодействующей им «Баксанской партией», отстаивающей дружбу с Россией. Титулованные князья теперь возомнят себя наместниками Бога на земле, но повелевать будут недостойным образом.

Атажукин нервно потёр лоб и сказал:

– Князья – такие же люди, как и все. У каждого человека есть свои достоинства и изъяны. Князьями впервые стали называть людей, которые достигли признания в воинском искусстве, и люди стали обращаться к ним в период военных конфликтов, чтобы победить общего врага. Но это не даёт князю права считать и ставить себя выше любого другого человека. «Князь» – это ответственность, обязательство, долг, поэтому я не понимаю, что ты хочешь сказать.

– Я хочу сказать, что после Канжальской битвы не будет более в кабардинском народе подобного. И не будет таких князей, как... Вы. Уйдут великие князья. В память о них люди будут спрашивать совета у потомков великих князей. У кого-то из князей будут достойные сыновья, а у кого-то – нет. И те сыновья, что недостойны были своих отцов, облачившись в наследственные титулы, приведут к гибели народ. Кабардинские князья будут как...

Хотел сказать, что кабардинские князья будут как «лебедь, рак и щука» тянуть народ в разные стороны, но не знал как выразиться на адыгском. Но князь-то знал русский, и пришлось мне прибегнуть к помощи «великого и могучего».

– Кабардинские князья будут тянуть в разные стороны, как «лебедь, рак и щука», – закончил я.

– Так ты плохо владеешь родным языком, – огорчился князь и грустно усмехнулся.

– Да, так. Оказывается, что плохо ... – от стыда я отводил глаза.

– Жаль... Владеешь военным искусством? Помочь сможешь? – спросил Атажукин.

Тут я густо покраснел и отмолчался.

– Да какой же ты адыг?! Языком не владеешь! Воин в тебе краснеет ...

Я разочаровал Атажукина. Сильно разочаровал!

– А вы не хотите взять на себя часть ответственности и за моё невежество? Это Ваши наследники приведут к тому, что народ адыгов будет развеян по ветру, как пух одуванчика, к тому, что от пятимиллионного народа на земле предков сохранится всего пятьдесят тысяч! Как Вам такая арифметика?

Князь медленно побагровел и тяжело поднялся, но я продолжил:

– Не хотел говорить, чтобы поберечь Ваше сердце. Но вижу, это бесполезно. Так слушайте теперь: крепость на Моздоке построят. Будет восстание. И оно будет жесточайшим образом подавлено царскими генералами. Они считают, что территория уже покорена, и императрица Екатерина II царствует с победами и с завоеваниями новых земель.

Но генералы ещё не познали гордый дух адыга-воина: резня продлится долгие 101 год! (Кургоко вздрогнул, побледнел, схватился за сердце). Войну развяжет Екатерина II, но все 5 последующих монархов будут вести эту войну и дальше. Царская Россия победит французского императора Наполеона быстрее, чем покорит гордых черкесов. Русские войска нанесут четыре поражения османской Турции, захватят Польшу, покорят Крымское ханство, присоединят к своим землям Прибалтику, Финляндию, Закавказье, но черкесская заноза будет отдавать горечью долгого рецидива. Шестая часть доходов огромной царской России будет поглощена завоеванием Черкесии, и большая часть русской армии будет дислоцирована на территории черкесов. Долгая, непоправимо долгая война придёт на адыгскую землю...

Жестокие генералы русской армии будут устраивать страшные карательные операции, черкесские аулы будут вырезать и выжигать. Пытающихся спастись будут отстреливать пришлые душегубы. Страшная вакханалия придёт в вечные горы.

Пушечные ядра русской артиллерии будут легко пробивать стены горских жилищ, вызывая пожары, и тем самым в Кабарде будут догорать селения за селениями.

На землях выжженных аулов будут русские станицы, их нарекут именами тех генералов русской армии, кто сотворил ад для целого народа. Целые переулки и улицы адыгского пепелища будут увековечены фамилиями их же карателей.

Военное угнетение, изъятие земель, пастбищ и угодий приведут к тому, что адыги лишатся главного военного преимущества – стремительных кавалерийских набегов. Появляясь из ниоткуда малыми группами, всадники наносили врагу сильный урон и исчезали столь же стремительно. Теперь это станет невозможно, так как воины лишатся своих друзей: скакунов-иноходцев. Адыги тысячелетиями разводили этих коней чистокровной породы.

Многочисленные беды будут отягощены отсутствием урожая, эпидемией чумы. Адыги начнут массово покидать родные пенаты. Часть уйдёт в Дагестан и Чечню, другая – в Западную Черкессию. От крупного субэтноса адыгов – кабардинцев на родной земле к 1822 году останется лишь около 30 тысяч человек.

В 1829 году мир увидит сделку между Российской и Османской империями под названием «Адрианопольский мирный договор», который поставил точку в русско-турецкой войне 1828 – 1829 годов. В судьбе адыгского народа этот год станет драматически переломным.

Адыги узнают, что по Адрианопольскому мирному договору турецкий султан, чья нога никогда не ступала на землю черкесов (чьи войска не бывали на землях убыхов, шапсугов, абадзехов), признал, что черкесы впредь становятся подданными русского царя, а их земли передаются российской империи. Гордые черкесы будут негодовать и возмущаться. Это как кто-то посчитал, что твой дом уже не твой дом и по распоряжению «кого-то» жилище отходит другому лицу!

Черкесы соберутся для принятия решения. Этот сход войдёт в историю как Адагумское собрание. На форуме образуются две партии с диаметрально противоположными взглядами.

Одна партия желает подчиниться России, вторая предпочитает войну за сохранение независимости. И победит партия, предложившая войну.

Западные черкесы продолжают ожесточённое сопротивление, осуществляя крупные кавалерийские операции во главе со своими предводителями, коими станут князь Джамбулат Болотоко и Тугужуко Шеретлуко Кызбэч²².

В памяти потомков останется поход Джамбулата Болотоко от Черноморского побережья и от Сочи до захваченного русскими Баксана, куда он дойдёт во главе кавалерии с боями, отягивая земли, уже занятые русскими войсками. Шлемы, кольчуги и налокотники будут сверкать и плавиться под лучами жаркого летнего солнца. Будут сокрушаться форты.

Рассказывая об этом князю Атажукину, я вспомнил, что нынче по этому пути следует маршрут поезда Пятигорск – Адлер. От Пятигорска до Баксана – ещё по прямой – 54 километра. А расстояние от Баксана до Адлера – 620 километров, по прямой между ними – 306 км. Но это виртуальная прямая, которую можно начертить только на карте.

А в далёком 1709 году было бы сложно объяснить своим предкам, что такое поезд, да и такой задачи у меня не было. Вспомнил я и двух самых известных предсказателей рода человеческого – Нострадамуса и Вангу. Ислам запрещает обращаться ко всякого рода шарлатанам, гадалкам, но хочешь-не хочешь, переключая телевизионные каналы, «сталкиваешься» с репортажами, где пытаются разгадать эти предсказания. Ванга описывала техническую новинку, где «железо родит железо». Звучало странно, пока кто-то из разгадывавших её «видения» не додумался предположить, что она подразумевала действие 3D-принтера. Да, действительно, похоже на то, как железо рождает железо. Мысли! Мысли способны с феноменальной скоростью уносить в неведомое.

²² Танцы, горы и каштановый мёд / Виталий Штыбин.. Издательские решения, 2020. – 416 с. (с. 43-44). Народный черкесский герой Кавказской войны Кызбэч Шеретлуко известен тем, что при встрече с противником оставлял на поле боя равное ему количество всадников.

– Будет вероломно убит Джамбулат Болотоко, Тугужуко Шеретлуко Кызбэч скончается от многочисленных ран. У черкесов более не станет таких полководцев. А война продолжится.

Поселение черкесов у реки Псезуапсе, уничтоженное генералом Лазаревым, превратится на карте Черноморского побережья России в новую станицу «Лазаревское». В районе р. Туапсе появится множество посёлков, носящих имена «Вельямин», «Вельяминовская», «Вельяминовка» в честь генерала Вельяминова; «Михайловск» – в честь наместника Кавказа Михаила Николаевича Романова; станица «Суворовская» со временем будет переименована в «Суворов – Черкесский» – в честь А.В. Суворова, «Головинка» будет переименована в честь генерал-лейтенанта Головина, уничтожившего адыгское поселение на реке Шахе. Станица «Раевская» недалеко от Анапы получит своё название в честь генерала Н.Н. Раевского. Вместо шапсугского названия аула Сочипсы появится известное ныне «Сочи».

Но не только у Черноморского побережья появятся новые топонимы. Селение «Александровское» в Ставропольском крае нарекут в честь Александра II.

В наши дни главные улицы городов Кавказских Минеральных Вод увековечат именем генерала Ермолова – самого лютого офицера царской России в эпоху покорения Северного Кавказа. Русскому царю будут служить многие генералы, но большинство из них не русские. И глумиться они будут в надежде получить в награду прекрасные плодородные земли, отнятые у прежних владельцев.

Как пишут историки, 5 императоров, 1 принц, 50 генералов, 2 фельдмаршала, 1 барон, 1 мирза, 1 хан, 1 великий князь, 5 князей, 2 адмирала, 3 графа, 1 маркиз, 2 бригадира и 7 атаманов будут возглавлять русскую армию, уничтожившую черкесов.

Война с черкесами будет поглощать у имперского российского бюджета от 16 до 25% ежегодного дохода. Капитуляция Шамиля на чеченском направлении позволит русскому царю Александру II обязать своих генералов «поставить точку» в этой изнурительной и кровопролитной войне. В сентябре 1861 г. Александр II лично встретится с делегацией черкесов и предложит им переселиться на болотистые низины Кубани. Получив от черкесов не только отказ, но и встречное требование освободить их земли, Александр II прибегнет к решительным мерам: *«чтобы победить черкесов, нужно истребить половину народа, а вторую половину нужно заставить уехать на чужбину»*. Царское правительство даже продумает, как преподнести это кощунство мировой общественности: «паломничество черкесов к святым местам»...

Реализовать эту варварскую идею освобождения черкесских земель от коренного народа поможет заговор с участием османского султана. Русскому царю надобно не только занять черкесские земли, но и заселить эти территории христианами! Турецкому султану необходимы храбрые воины – мусульмане, которых он, в свою очередь, может расселить на завоёванных землях христиан в Европе (чтобы черкесы на завоёванных землях служили барьером...). Турецкий султан знает, что черкесы – искусные воины. И если «выбить из них» клятву верности, то они до конца своих дней не отступятся от данной присяги.

Таким образом, русский царь и турецкий султан произведут своего рода взаимовыгодный обмен: черкесов в Османскую империю, а армян из Османской империи, запорожских казаков и прочих безземельных христиан – на черкесские земли!

К войне, голоду, эпидемиям, которые уносят людей, добавится новая напасть – выселение. На Черноморском побережье начнут скапливаться тысячи людей, которые будут ждать переселения. Не будет хватать лодок, кораблей. Российские судовладельцы будут уклоняться от такой перевозки, а турецкие станут нагружать суда так, что корабли и лодки начнут уходить ко дну. Люди будут гибнуть тысячами. Около 20 тысяч черкесов найдут своё последнее пристанище на братском кладбище у г. Новороссийск (черкесское название Цемез²³), где они будут

²³ Цемез на адыгском «цѣмэз», что означает «вшивый лес», «невзрачный лес» или «лес насекомых», в том смысле, что в лесу большое количество насекомых.

ожидать корабли. И такое же бедственное положение во всех гаванях Чёрного моря, откуда черкесы будут вынуждены уехать. Ни турецкая земля, ни турецкий султан не станут милостивы к черкесам. Многотысячные кладбища переселенцев появятся в Стамбуле, Трабзоне, Самсуне, Синопе, Варнах, Кюстенджи и других гаванях Анатолии и европейской территории Турции, куда будут причаливать корабли с черкесскими семьями.

План полного изгнания черкесов будет отменён. Брат царя М.Н. Романов объявит о необходимости приостановления депортации. Дело в том, что новые поселенцы на черкесских землях не умеют вести хозяйство в горных условиях. Приходят в упадок издревле славившиеся на Кавказе садоводство, животноводство, пчеловодство, коневодство и земледелие.

А. Старославский писал: «Переселенцы, выросшие в совершенно иной обстановке, добровольно пришедшие на зов, не под давлением нужды насущной, а в поисках за лучшим, и вместо лучшего встретившие лишения, болезни и смерть, почти с такою же лёгкостью покидали край, как и появлялись в нём. Ряд новых могил близ берега, несколько тяжёлых, горьких воспоминаний в душе самих переселенцев и предпринимателей-неудачников – вот всё, что осталось следом короткого пребывания их среди обольстительно-прекрасной, но непокорной, тающей в себе яд природы».

Поведав Атажукину эту горькую правду, я заключил:

– Дорогой Кургоко, в царской России тех времён проживает около 40 миллионов человек. А черкесов перед началом войны всего 5 миллионов. Уже численное превосходство! На алтарь войны царская Россия принесёт миллионы жизней своих крепостных крестьян. История царской России не будет знать аналогов такого сопротивления. А Черкесия как страна исчезнет с карты мира, потеряв 90-95 процентов своей территории и своего населения. Это будет *геноцид*. Я Вас прошу, я Вас умоляю, помогите избежать этого!

Я показал Кургоко Атажукину карту Черкесии тех времён и карту тех земель, что останутся у черкесов. Разница была колоссальной.

Глаза князя наполнились слезами. Суровый воин еле их сдерживал.

– В конце августа 1862 года черкесы отправят делегацию к английской королеве. Они обратятся через неё к мировому сообществу:

«Как известно Вашему Величеству, со времени создания мира ни одно государство не пыталось завоевать нашу страну. Россия под предлогом того, что она получила нашу страну по договору от Османского правительства, вторглась в наши пределы с ошеломляющей силой, развязав против нас войну на уничтожение, которую вела и продолжает вести уже более сорока лет, ценой многих тысяч человеческих жизней.

Османское правительство никогда не властвовало над нашей страной и не имело никаких прав передавать нас русским. Между нами с османами нет никакого родства, помимо общности убеждений и веры, из-за чего мы считаем Султана наследником нашего Пророка.

Мы мирно живём в наших жилищах, унаследованных нами от наших предков, и страстно желаем сохранить целостность нашей территории. Россия же пересекла наши границы и пытается покорить нас и нашу страну. Это утверждение не нуждается в доказательствах, ибо Россия проводит политику посягательства на множество других государств слабее неё. Во время Крымской войны, страны – союзницы обвинили нас в недостатке искренности, из-за того, что мы не приняли участия в боевых действиях против нашего общего врага. Это правда, но вины нашего народа в этом нет, ибо это произошло от недостатка единства и силы между нашими предводителями.

Россия, с тем чтобы обмануть мир, скрывает истинную цель непрерывной войны, которую она ведёт против нас. Она распространяет среди цивилизованного мира слухи, что якобы сражается с черкесами просто потому, что они являются диким, необразованным и буйным народом, что, если их оставить в покое, они уничтожат имущество подданных России, расположенное вблизи их границ.

Для того чтобы показать, что все эти утверждения ложны, а также снискать защиты со стороны Вашего Величества, мы прибыли в эту страну. Около двух лет назад, желая влиться в семью конституционных наций, черкесы и абазы избрали своего рода Парламент, который сейчас и правит нашей объединённой страной, в которой проживает около миллиона душ.

Как следствие этих действий, мы не только имеем конституционное Правительство в нашей стране, но и все соседние с нами страны, включая те, что прибывают к нам с торговыми целями, ограждены от каких бы то ни было посягательств с нашей стороны.

Если же кто-нибудь из нечестных людей в нашем отечестве причинит кому-нибудь вред, пострадавший получает возмещение, его имущество возвращается, а злоумышленник наказывается жёстко и в рамках закона, если же имущество потеряно, то выдаётся компенсация из общественных денег.

Чтобы усилить безопасность и благосостояние наших жителей мы недавно приняли множество выверенных законов, выполнение которых обеспечивается представителями власти в каждой из провинций.

Россия же, озлобленная всеми реформами, которые мы произвели в нашей стране, предприняла огромные усилия, дабы уничтожить эти улучшения. Она вторглась в наши границы, как указывалось выше, огромными скопищами, уничтожила множество наших аулов, сжигая жилища и мечети наши, отнимая имущество, убивая без жалости мужей, поработав жён и детей; в общем, принялась уничтожать нас войною, в ходе которой совершает зверства, не поддающиеся описанию.

Избранные нами старшины, предвидя ужасающие последствия подобных действий, несчастья, угрожающие как атакованным, так и атакующим, предприняли меры для предотвращения кровопролития с обеих сторон. Они избрали из своего числа полномочных представителей, которых направили в Тифлис, дабы прийти к соглашению с Россией. Наши условия были следующими:

«Это наша земля, доставшаяся нам в наследство от предков, и, чтобы удержать её, мы так долго враждуем друг с другом. Мы приняли Конституцию; наше намеренье – управлять своей территорией строго по принципам справедливости и человечности, не причиняя вреда никому. Народ, благословлённый таковой добродетелью, должен вызывать симпатию у такого великого государства, как Ваше. Следовательно, не подобает его чести пытаться уничтожить невинного соседа. Вы много раз проявляли симпатию народам, борющимся за свою независимость; почему же Вам не выказать подобного и нам? Мы прилагаем все возможные усилия, чтобы править нашей страной по справедливости, соблюдая новые законы, принятые нами; мы будем справедливы и со своими гражданами, и с теми из иностранцев, что посетят нас. Надлежит ли в таком случае такому великому государству, как Ваше, пытаться уничтожить нашу маленькую страну, или же Вам следует помочь нам с осуществлением задуманных нами реформ?

У нас нет другого выхода, кроме как оставить разрешение нашего вопроса на волю великих государств. Вы – одно из них, и мы открыто говорим Вам о наших целях. Поступите же с нами справедливо, не уничтожайте наших жилищ и нас. Не проливайте нашей крови безосновательно. На любое великое государство беспричинное уничтожение человеческих жизней ложится пятном; захват беспомощных детей и женщин в ходе бесчестной войны, которую вы ведёте против нас уже долгое время, противоречит всему, что считается правильным и справедливым. Вы обманываете мир, заверяя его, что мы дикари, и под этим предлогом ведёте войну против нас; мы же – человеческие существа, такие же, как и вы. Заклинаем вас не проливать нашей крови, ибо нет у нас другого выхода, как защищать свою страну до последнего».

Указанное письмо было доведено не только до губернатора в Тифлисе, но и до самого Императора, когда он прибыл туда. Справедливости мы так и не увидели, а русский меч остался обнажённым против нас. Более того, их тирания не остановилась на захвате нашего скота,

сожжении наших жилищ и мечетей и других неслыханных зверствах; с тем, чтобы предать нас голодной смерти в наших горных убежищах, они уничтожили на равнинах весь урожай на корню, захватили наши земли. Они обращались с нами в невыносимой, варварской манере. Нам, доведённым до отчаяния, оставалось лишь дать последний решительный бой нашим врагам, со всеми силами, что у нас оставались, и восемь месяцев назад война возобновилась с новой энергией, что привело к ужасающим жертвам в двадцать пять тысяч человек с обеих сторон и уничтожением имущества. Мы с одной стороны отбиваем атаки врага, а с другой пытаемся улучшить управление нашей страной. Россия же грубой силой пытается нас покорить; в нейтральных водах Чёрного моря она перехватывает при каждой возможности любое судно, на котором находятся наши сограждане, так, чтобы у нас не оставалось убежища на суше, чтобы у нас не было возможности передвижения по воде. И всё же, мы предпочтём умереть, чем склонить голову под ярмо России.

Если нас вынудят эмигрировать, покинуть наши дома, веками защищаемые нашими праотцами, проливавшими за них свою кровь, наша нищета окажется огромным препятствием; поистине, как можем мы увезти наших собственных жён и детей, и вдов, и сирот, и других беспомощных родственников тех, кто убит в этой войне? Такое предприятие уничтожит беженцев, и навсегда сотрёт наше имя – черкесы – с лица земли.

Перед лицом таковых непреодолимых трудностей мы единогласно решили передать решение нашего дела на волю великих государств, будучи внутренне убеждены, что они однозначно осудят поведение нашего врага и заклеят его соответствующе. Наши взоры обращены, в первую очередь, в сторону Вашего Милосерднейшего Величества, а также в сторону народа Вашей страны, чья любовь к свободе, справедливости и сочувствие к угнетённым известны даже на нашей несчастной Родине. Соответственно, мы ищем Вашей защиты, убеждённые, что Вы поддержите нас в наших испытаниях. Для достижения столь желанного нами результата мы прибыли сюда от имени черкесских и абазинских обществ, с тем чтобы смиренно представить наше дело перед Вашим могущественным престолом, чтобы рассказать Вам о нашем печальном положении и призвать вмешаться для предотвращения полного уничтожения государства с более чем миллионом жителей, составляющим плоть от плоти остального мира.

Это и есть то дело, которое мы хотели представить Вашему Милосерднейшему Величеству от имени черкесского и абазинского народов, ибо у них нет сомнения, что Ваша мощная поддержка поможет им достичь желаемого результата, а именно защитить их имя, дома, честь, править своей страной мирно и законно».

Это было древнее письмо делегации из Черкесии, обращённое к английской королеве (я нашёл в интернете). Мысленно я поблагодарил своих братьев, кто в архивах отыскал и выложил это письмо. Именно это обращение и поиск ответов на множество вопросов, которые не давали мне покоя, современные реалии в мире, складывающиеся сегодня, помогли мне выявить ответ. А ответ был таков, что я даже осмелился озвучить его Кургоко Атажукину:

– Князь, я много лет искал ответ на мучивший меня вопрос: как могло случиться так, что два соседа, между которыми ещё со времён царя Ивана IV был заключён военно-политический союз, которые сотни лет дружили и не враждовали, в трудную минуту приходили на помощь друг к другу и даже породнились, в одночасье стали врагами, а русский народ даже стал убивать и истреблять черкесский. А дело в том, что **именно английское королевство**, именно правители этой страны стали теми «шайтанами-искусителями», шептунами черкесского народа, убеждающими их в необходимости ожесточённого сопротивления.

– Подожди. Ты хочешь сказать, что наши земляки поехали с просьбой о защите к тем, кто тайком затевает войну против нас?

– Да. И со стороны это выглядит так, будто насадка пошла просить лису не трогать её цыплят. Лиса говорит, что не тронет, а сама зубы точит.

Кургоко слегка побледнел, не веря моим словам.

Я продолжил:

– Нас будут настраивать против русских. А эти же шайтаны – англичане через своих дипломатов будут говорить русскому царю и его приближенным, что черкесы – не народ, а сплошные разбойники, которые только и живут тем, что нападают на приграничные районы России и грабят её жителей.

Возмущённый Кургоко ударил кулаком по столу так, что казалось, что стол сейчас рассыплется.

– Да как такое возможно! Мы веками живём честным трудом! Каждый из нас – пахарь, кузнец, животновод, пастух, лекарь! У нас дармоедов нет! Мы приучаем сыновей с детства держаться в седле, овладевать воинским искусством! Это наглая ложь! Это бесчестно!

«Да, – подумал я, – это бесчестно. В Черкесии того времени живёт пять миллионов человек. И все пять миллионов одним росчерком пера отнесли к разбойникам. Нынешнее население Санкт-Петербурга составляет по официальным данным пять миллионов человек. Вот если бы эти миллионы занимались разбоем, то куда они побежали? Предположим, что в Финляндию и что-то да награбили. Съели и забыли. А питаться-то нужно каждый день, даже три раза в день! И куда бежать грабить каждый день, чтобы прокормиться? Раз ты всех соседей у границы ограбил, им самим питаться нечем, сам ты ничем не занимаешься, так недолго и тебе, и соседям на тот свет от голода отправиться. Зерно за один день не вырастить, плоды на дереве за ночь не созреют, корова за день не отелится. Мне было стыдно за историков и обидно за мой народ, представленный как «привыкших жить грабежом и разбоем».

В Сочи во время экскурсий на вопросы туристов о том, кто на этих землях жил раньше, экскурсовод отвечает нелепо: «туземный народ». Не в пример просвещённым народам Европы, где мылись два раза в жизни – когда крестили и обмывали – этот «туземный народ» пять раз в день делал омовение, содержал себя в нормах тщательной гигиены, чтобы предстать перед Всевышним. У этого «туземного народа» отродясь не было домов терпимости, трактиров и прочих паразитирующих атрибутов «просвещённых» этносов. Не было нищих и попрошаек, тюрем и каторги. Статные черкесы и изящные черкешенки не прятали свои изъяны густым слоем пудры или искусственными париками. Не было необходимости отводить зловоние немытого тела ароматами духов. Этот «туземный народ» не строил козни и не расставлял капканы для уничтожения соседей, а жил честным трудом и с достоинством. Фильм «Отверженные» режиссера Тома Шеклэнда больше часа смотреть невозможно: столько в «просвещённой» Европе творится зла!»

От мыслей меня отвлек вопрос князя:

– Я не совсем хорошо понимаю, при чём здесь английское королевство? Нас с англичанами ничего не связывает. Нет даже граничащих земель.

– Чтобы ответить на Ваш вопрос, я вернусь к событиям Канжальской битвы. С чего начался этот конфликт? С того, что пришедший к власти новый правитель Каплан-Гирей искал повод для войны с Черкесией, и он его нашёл. А не подсказали ли ему, как развязать эту войну?

Давайте посмотрим на конфликт с иной стороны. Англия – извечный враг России. Она всегда, поверьте, и до сего дня ищет повод, как нанести удар в спину России. И когда подданные этой страны что-то замышляют, они это задумывают настолько виртуозно, что их – англичан – и не заподозрят! Турецкий султан (хотя он и кажется могущественным) на самом деле во многом зависит от англичан и французов, прислушивается к их мнению, и они втроём дружно и люто ненавидят Россию. А чтобы ударить по России, ослабить, нужно втянуть её в какую-нибудь кровопролитную войну. Англичане посоветовали султану развязать войну именно таким образом: через Крымское ханство. Ведь никому и в голову не придёт, что за этим стоит английское государство.

...Я много читал, изучал, анализировал, но не находил ответа, почему так всё сложилось. Сто один год русский и черкесский народы будут истреблять друг друга на радость нашим общим врагам. И в Черкесию хлынут сотни «помощников» и «послов» от английской королевы и османского султана, которые будут обещать помощь, оружие, боеприпасы, но ничего не делают. Излюбленная тактика англичан – бороться с Российской империей чужими руками. И в качестве этих рук они хотят использовать черкесов. Когда англичане затевают очередную подлость, они называют это «разыграть карту». Например, «разыграть черкесскую карту» у подлых правителей Англии означает отправить на погибель черкесов, затеяв войну со значительно превосходящими силами русской армии.

Англичане и подпевающие им французы хотят появления на Кавказе трёх государств – Армении, Грузии и страны, состоящей из объединённых в одну страну мусульманских народов Кавказа, но вовсе не независимых, а зависимых от Османской империи. А Османская империя зависит от Англии. Таким образом, они, по сути, хотят правления Англии на Кавказе через османские руки.

Политика русского правительства будет направлена на противостояние с Англией, Францией и Османской империей. Как и среди черкесов, чьё мнение разделилось – за дружбу с Россией или за войну с Россией, – сложилось и мнение в верхах Российской империи. Одна часть будет выступать только за силовой, даже карательный метод истребления народа, за уход черкесов с родных земель. Другая часть будет за мир, за добрососедские отношения, за налаживание культурных, торговых, образовательных и прочих связей с черкесами. Но, к сожалению, в России и в черкесских правящих кругах победят те, кто выступал за войну на взаимное уничтожение.

Как пишут некоторые историки, русский царь Николай I не хотел войны с черкесами. Для налаживания мирного диалога он отправит потомка черкесов полковника русской армии Хан-Гирея: полное имя: Крым-Гирей Мехмет Гирей.

– Полковника русской армии Хан-Гирея? – переспросил меня Кургоко.

– Да. Но при всём при этом он – князь, из младших ветвей крымской ханской династии Гиреев (чингизид) и одновременно потомок адыгов, представитель адыгской аристократии, этнограф, фольклорист, искусствовед, знает несколько языков (черкесский, русский, турецкий, арабский).

– Какое отношение он имеет к адыгам?

– Хан-Гирей – потомок династии Гиреев, правивших Крымским ханством 350 лет. Крымские ханы породнились с черкесскими князьями. Как пишут историки, его отец – князь из племени бжедугов-хамышеевцев, мать – черкесская княжна. Он родился в 1808 году в Тлюстенхабле (Льэустэнхьабл). Его отец был сторонником налаживания союза не с Османской Турцией, а с Российской империей. Сын стал продолжателем идей отца. Хан-Гирей был отправлен на учёбу в Санкт-Петербург, где окончил кадетский корпус, был офицером русской армии.

– То есть Хан-Гирею не удалось договориться с черкесами?

– К сожалению, нет. Ему мешало ультимативное требование русского царя о безоговорочном подчинении, и мешали шпионы английского государства.

– Сначала растолкуй, как сам же царь и мешал, а потом про англичан...

– Хорошо. Но, начну издалека. Николай I в историю вошёл как строгий и деспотичный царь, его даже прозвали «Николай Палкин». Отец царя стал жертвой заговора английских шпионов, то есть королевское посольство в Санкт-Петербурге станет давать деньги русским военным за убийство его отца Павла I. Я вспомнил цитату земляка Амира Макоева: «Если взглянуть вглубь прошедших веков, то становится понятно, что самая опасная профессия была у царей».

– Как так можно? Это же вероломно! Убить царя...

– Да. Это правда. Этот же Николай I в самый первый день своего царствования столкнулся с заговором своих же военных.

– Что? Чтобы военные восстали?!

– К сожалению, да. Этот бунт войдёт в историю как «Восстание декабристов» в декабре 1825 года. Бунт направлен на ликвидацию царской власти. И каждый раз нити заговора ведут в королевские палаты Англии! В понимании Николая I противостояние с черкесами – это то же самое, что противостояние с Англией, которая лишила жизни его отца. Я не знаю, родился ли он с этим характером или невзгоды и напасти сделали его суровым, но уверен в одном: черкесы не терпели ультиматумов, а Николай I ни с кем церемониться не собирался. Вот и нашла «коса на камень».

Возвращаясь к Хан-Гирею, скажу, что он ездил по черкесским землям, вёл переговоры с черкесскими князьями и народом, пытался уговорить их на мир и дружбу с Россией под «скипетром Его Величества». У Хан-Гирея был проект мирного разрешения конфликта на Кавказе. Но этому проекту не дал ход генерал Вельяминов, на чьей совести море крови черкесского народа. Хан-Гирея не услышали свои же братья-черкесы. Но эти же черкесы слышали так называемых английских эмиссаров, среди которых был главный шайтан по имени Дэвид Уркварт, которого черкесы прозвали Дауд-бей, чтоб гореть ему в аду вечно, этому «лохнесскому чудовищу Кавказа», – я не сдержал эмоций даже перед Кургоко.

– Для англичан гибель миллионов человек – это просто цифра, некое общее число, поэтому гибель черкесов для них не значит ровным счётом ничего. Он поедет на черкесские земли, будет врать, что является послом «английского султана». Будет обещать помощь, поддержку, а за спиной станет называть черкесов «наши милые ирокезы», – продолжил я.

– Что под этим понимается?

– Ирокезы – народ в Северной Америке, который был почти полностью истреблён англичанами, когда они огнём и мечом пытались завоевать земли, принадлежащие ирокезам и другим народам, населявшим этот континент.

– Что? Что? Эти подлые шакалы хотят нас истребить, но уже чужими руками! Я правильно тебя понял?

– К сожалению, да. Этот подлый шакал будет пользоваться гостеприимством черкесского народа, изображать из себя их лучшего друга и помощника так, что его и не будут подозревать. Под этой личиной он успешно направит черкесов на самоуничтожение в ненужной войне с русскими. К сожалению, английские власти так погубили не один народ, – шокировал я Кургоко. – Этот Уркварт писал: «Сопrotивляясь России, черкесские народы оказывают бесценную услугу Англии и Европе. Если русская армия захватит Кавказ, уже никто и ничто не сможет остановить её победную поступь дальше на юг, восток или запад и помешать царю стать полновластным хозяином в Азии и Европе».

– Подлая душонка! Наверняка он ни разу не бывал в честном бою! – заскрежетал зубами Кургоко.

– Этот Уркварт не такой злодей по сравнению с тем, кто над ним стоит, и чьи приказы он исполняет.

– И кто же стоит за ним?

– В это сложно поверить, но, как пишут люди, изучавшие историю, даже королева Англии не была королевой на самом деле.

– Королева не королева? Как это понять?

– У англичан есть королева Виктория, но не она правит бал. В Британии правят некоторые богатейшие её жители (лендлорды) и считающийся всесильным лорд Генри Джон Темпл Пальмерстон²⁴.

²⁴ Генри Джон Темпл Пальмерстон (20 октября 1784 – 18 октября 1865) – английский государственный деятель, долгие годы руководил обороной, затем внешней политикой государства, а в 1855 – 1865 годах был премьер-министром Великобритании (с 1855 по 1858 и с 1859 по 1865 годы). В течение 35 лет занимал пост секретаря по иностранным делам.

– И в чём его сила?

– Его сила в коварстве и умении создавать конфликты, междоусобицы, войны, за что его стали называть «лорд Поджигатель», а его коварные идеи остались в истории как «планы Пальмерстона».

Я не стал говорить, что на совести Пальмерстона много преступлений: гражданская война севера и юга США, опиумные войны с процветающим Китаем²⁵, Крымская война (1853–1856 годов)²⁶, подстрекательство Варшавы против Российской империи с целью поднять штывы Европы против России, восстание сипаев в Индии (вошло в историю как резня англичан в Индии)²⁷ и другие конфликты. Все эти мировые события вошли в историю политики, как «пальмерстоновская эра».

– И что этот англичанин хотел?

– Он запланировал передел земель в Европе²⁸, где Крым и Кавказ отходят к Турции, причём Черкесия становится вассалом османского султана. У англичан, князь, гибель людей, исключая самих англичан, не значит ровным счетом ничего. Этого Пальмерстона Лорд Мельбурн (премьер-министр Великобритании в 1834-1841 годах) просил оставить в покое черкесов, не заниматься подстрекательством горцев, раз им не собирались помогать. Но слова были бесполезны. Для английских толстосумов смерть большого числа людей всего лишь статистика.

– Статистика? Что это значит?

– Это не боль, не потери, не горе и не слёзы. Не трагедия, а всего-то общее число какого-то народа, англичанами использованного.

– Мерзавцы! – князь сжал рукоять кинжала.

²⁵ Китай был процветающей и густонаселённой страной (320 миллионов к 1840 году). Великобритания искала рынки сбыта для своих товаров, надеясь поставлять их в Китай. Но в Поднебесной английские товары были не нужны, Империя Цинн была самодостаточной. В то же время Британия нуждалась в китайских товарах (чай, фарфор, шёлк, пряности, благовония). Получалось, что Китай свою продукцию продаёт, но на свои рынки британцев не пускает и требует использовать в расчётах серебро. В столице туманного Альбиона серебра не было. Коварные британцы предложили расплачиваться единственным товаром, которого не было в Китае – опиумом, который использовали в медицинских целях. Наркотик за гроши производили в подконтрольной англичанам Индии из мака, затем переправляли в качестве оплаты за китайские товары. Запрет императора на ввоз опиума британцы обошли, они подкупили китайских чиновников, аристократов, военных, таможенников. Многочисленные шпионы – наркоторговцы, наводнившие Китай, стали приучать простой люд к наркотику. С 1799 года контрабандным путём ежегодно завозили в Китай около 900 тонн опиума! Чем больше наркоманов в Китае, тем больше благосостояние Британии... Английскому королевству, которое можно было назвать королевством наркобаронов, мешал император Китая, который приказал сжечь запасы опиума, принадлежавшие английским коммерсантам... Британские власти для защиты наркоблагосостояния начали воевать с Китаем (опиумные войны 1840 – 1843 и 1856 – 1860 годов). Отсталая в вооружении и разрозненная по островам армия Китая численностью около миллиона человек (в войнах участвовало около ста тысяч) уступила флоту Великобритании (малочисленный корпус из 4 000 военных). Во вторую опиумную войну к англичанам присоединилась Франция. Император Цинн проиграл эти войны и был вынужден открыть для торговцев наркотиками пять торговых портов, в том числе и Гонконг до 1997 года. На этих территориях действовало английское законодательство и были английские органы власти. Китай обязали открыть свою страну для наркоторговли и выплатить контрибуцию. В это трудно поверить, но в Китае до прихода к власти идейных коммунистов в 1945 году более миллиона гектаров земли было под посевами мака и почти каждый пятый гражданин, в том числе и военные, были наркоманом.

²⁶ Крымская война 1853 – 1856 годов, или Восточная война – война между Российской империей с одной стороны, и коалицией в составе Британской, Французской, Османской империей и Сардинского королевства с другой. Боевые действия разворачивались на Кавказе, в Дунайских княжествах, на Балтийском, Чёрном, Азовском, Белом и Баренцевом морях, а также на Камчатке и Курилах. Наибольшего напряжения война достигла в Крыму, поэтому в России она получила название Крымской.

²⁷ Искусственно спровоцированное восстание сипаев (младшие офицерские должности, на которые принимали индийцев) в туземной армии Британской Ост-Индской компании с целью положить конец власти этой компании в Индии и заменить её прямым правлением английской короны («Британский Радж») в 1857 – 1859 годы. Восставших сипаев-пленников привязали на площади к дулу пушек и залпами разбросали бесформенные куски человеческих тел, заполняя запахом жжённого мяса территорию.

²⁸ План Пальмерстона: Аландские острова и Финляндия возвращаются Швеции; Прибалтика переходит к Пруссии, королевство Польское должно быть восстановлено как барьер между Россией и Германией; Молдавия и Валахия (юг современной Румынии) и всё устье Дуная отходят к Австрии, а Ломбардия (индустриальный и финансовый центр современной Италии) и Венеция от Австрии к Сардинскому королевству (ныне не существует, территория вошла в Италию); Крым и Кавказ (Черкесия) становятся вассалами Турции, подконтрольной Англии.

– К тому же англичане готовят другую западню для черкесов. Именно они науськают султана принять беженцев-черкесов в Османскую империю. Почему? Потому что у англичан зреет другая ловушка по стравливанию черкесского и русского народов. В османской империи живёт много славян, в том числе болгар и сербов, которых специально будут притеснять так, чтобы они обратились за помощью к русскому царю. Для их подавления нужны настоящие воины, в качестве которых они и используют черкесов. Оказавшись на чужбине, на голых и непригодных к жизни землях, мужчины станут перед дилеммой: или оружие турецкого султана, или истребление своих матерей, жён, дочерей, отцов и сыновей. Вот так черкесы окажутся в двойном капкане. И снова на них обрушатся русские войска, которые направятся в Османскую империю помогать своим славянским братьям. Да, знаю, что мои слова выглядят как бред или что-то невероятное, но прошу, поверьте мне: это правда. Черкесы начнут массово покидать свои земли и перебираться в Турцию.

Прервав свою речь перед князем, зашёл за его спину и включил свой проектор. На этот раз показал ему отрывок из фильма А. Нагаплева «Черкесия», где женщины, дети, старики садятся на лодки. Звучала заунывная кабардинская песня-сказ о событиях происходящего.

В электронной версии издания «Задонец» за 18 марта 2019 года я прочёл, что во второй половине XV – XVIII веков Черкесия делилась на государственные образования: объединения княжеств (Кабарда, Кемиргой, Бжедугия); княжества (Бесленей, Жаней, Натухай – до последней четверти XVIII в.); демократические общества (Абадзехия, Шапсугия, Убыхия). Черкесия занимала основную часть Кавказа – от побережья Чёрного и Азовского морей до степей Дагестана. В одно время кабардинские селения располагались на берегу Каспийского моря. Восточная Черкесия (Кабарда) занимала территории современной Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, южной части Ставропольского края, всю равнинную часть Северной Осетии, Ингушетии, Чечни (в названиях которых сохранились адыгские названия Малгобек, Пседах, Аргун, Беслан, Гудермес). Западная Черкесия занимала территорию современного Краснодарского края. Население Восточной Черкесии (Кабарды) оценивалось в 400 – 500 тысяч человек, а Западной Черкесии – до 4 миллионов.

– В наше время от необъятных земель Западной Черкесии осталась Адыгея, от Восточной Черкесии – Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия. Черкесы, русские и другие – народы, живущие в одной стране, подчиняющиеся одному главе государства, исполняющие одни и те же законы. Случится ещё много бед, войн и потрясений на нашу голову, которые и объединят нас с тем же русским народом. Через 233 года после Канжальской битвы грянет мировая война, страшнее и трагичнее которой человечество не видело и не знало, и дай Бог, чтобы более не узнало. В этой войне все народы: русские, татары, узбеки, казахи, чеченцы, ингуши, черкесы, балкарцы, армяне, башкиры и более сотни других народов и племён – встанут плечом к плечу в одной смертельной схватке. В эту войну будет вовлечено 120 миллионов человек, потери нашей страны составят от 20 до 27²⁹ миллионов человек.

– Сколько? Сколько? – переспросил меня ошеломлённый Кургоко.

– Именно так. Правда ещё и то, что долгих 1 418 кровопролитных дней и ночей продлится это страшное убийство людей друг другом.

У меня было видео с материалами Великой Отечественной войны. Самолёты с рёвом пикировали над домами, сбрасывали бомбы и снова взмывали вверх. Многоэтажные дома рушились как карточные домики. Немецкий офицер взмахом руки давал команду о наступлении, и фашисты шли в атаку за танками, стрелявшими на ходу, сметая с пути деревянные срубы, вспахивая поля гусеницами. Был эпизод, когда фашисты поджигали дома из огнемёта, стреляли в женщин, детей, а потом фотографировались на фоне тел убитых. Но я не стал показывать это князю. Слишком тягостно и много для одной встречи.

²⁹ До сих пор нет окончательно согласованной цифры потерь СССР в годы Великой Отечественной войны.

– У нашей страны будут очень сильные и коварные враги. Кавказские народы внесут большой вклад в дело общей победы. Более 300 кавказцев будут объявлены героями страны, – сказал я кратко про героев Советского Союза. – Адыги в этой войне будут сражаться плечом к плечу с теми, кто их истреблял. Теперь уже против общего врага.

В силу ограниченности своего кабардинского языка и того, что я не знал как объяснить события Великой Отечественной войны, очень многого не рассказал Атажукину. А было о чём рассказывать... На Тырныаузском вольфрамо-молибденовом комбинате добывали руду и ценные металлы, которые использовались для производства боевой техники, также был налажен выпуск боевых гранат, мин, ранцевых огнемётов. Танки и автомашины ремонтировались на Нальчикском гидротурбинном заводе. Там же отливались блиндажные печи, изготавливались котлы для походных кухонь и боеприпасы. Кроме гидротурбинного завода подбитые танки и другая военная техника ремонтировались и на Прохладненском мотороремонтном заводе. Лескенский фанерный завод поставлял авиационной промышленности фанеру, деревянные части для изготовления стрелкового оружия. Мясокомбинат и завод «Чинар» наладили производство бутылок с зажигательной смесью, которыми наши солдаты могли подбивать фашистские танки. Кроме того, на заводе «Чинар» совместно с рабочими из Одессы был налажен выпуск реактивных снарядов для миномётов «Катюша». Спирт для военно-технических целей производили на Докшукинском ацетано-бутаноловом заводе. Кондитерская фабрика и другие предприятия пищевой промышленности отправляли на фронт пищевые концентраты, мясные и овощные консервы, хлебобулочные и другие изделия пищевой промышленности. Промышленность и промысловые артели наладили производство кожаной обуви, полушубков, кавказских бурок и башлыков, белья для воинов, предметов альпинистского снаряжения, а также военных фургонов, сбруй и сёдел для кавалерийских частей. Созданные на территории республики клубы «Общества содействия обороне, химическому и авиационному строительству» подготовили сотни радистов, телефонистов-морзистов, телефонистов и операторов. Аэроклубы в Нальчике и Прохладном подготовили 700 лётчиков и парашютистов. Около 180 тысяч человек (в том числе и женщин) были обучено военному делу на курсах по противовоздушной и противохимической обороне, борьбы с фашистским десантом.

Всё это я сказать не мог, но поведал о том, что свыше 60 тысяч моих земляков (в том числе и девушки) с оружием в руках сражались на разных фронтах. Тысячи сражались в партизанских отрядах, таясь в лесах республики и за её пределами, а также за пределами страны.

Не знал, как сказать князю о том, что тридцать три человека из КБР стали Героями Советского союза, а шестеро – полными кавалерами ордена Славы, двенадцать тысяч были удостоены высоких государственных наград.

За годы войны работники сельского хозяйства республики сдали государству 278 130 тонн хлеба, 47 399 тонн подсолнечника, 55 275 тонн картофеля, 96 967 центнеров мяса, 1 641 650 центнеров молока, 9 025 центнеров шерсти и много другой продукции, для кавалерии было направлено 27 тысяч лошадей кабардинской породы...

– Не только в битвах, но и в тылу черкесы будут ковать победу и спасать детей из осаждённого Санкт-Петербурга.

– Из Санкт-Петербурга? Так он же ещё только строится! – сказал Атажукин.

– К моменту начала той страшной войны в этом городе и пригородах будет проживать до трёх миллионов человек. Половина горожан умрёт от голода и обморожения. Каждый день будет погибать 4 тысячи жителей. Из города начнут вывозить детей по льдистому озеру (Ладоге) с целью их отправки на Кавказ. Вывезут 30 тысяч детей-сирот, многих пошлют на Кавказ, но выживет не больше пятидесяти, – я не мог сказать, что, по дороге на юг (в Армавире), эшелоны с детдомовскими детьми будут уничтожены фашистскими самолётами, уцелевших детей разделят на четыре группы, поместят на подводы, и они продолжат путь, при этом выживет только одна группа в 32 детей.

– Что? Столько детей погибнет?

– К сожалению, тридцать тысяч. Ослабленные дети будут в пути пять месяцев, направляясь в Грузию, но окажутся на черкесских землях. Много городов, сел, аулов и казачьих станиц оставят они на своём пути. Жители этих поселений будут им помогать всем, чем смогут, но никто не рискнёт приютить, потому что такая помощь чревата смертельной расправой.

– Почему нельзя приютить детей? Люди обезумели? – недоумевал князь.

– Дело в том, что дети были русские и евреи. Напавший на страну враг неистово истреблял особенно евреев. Человек, спасавший еврея, обрекал себя и свою семью на гибель. Но дети с того обоза найдут своё пристанище в черкесском ауле Бесленей.

– Аьхамдулиллах! – сказал Кургоко, что означало «Слава Всевышнему».

– В августовский день, когда подводы с истощёнными детьми подъехали к селу, все жители находились в поле, убирали пшеницу и кукурузу (чтобы урожай не достался врагу, а сразу попал на фронт). Черкесы, увидев детей, решили разобрать их по семьям, потому что кодекс чести и сознание адыгов не позволяли им поступить иначе. Дети были в таком состоянии, что сердца бесленеевцев дрогнули, – я не стал описывать, как от голода дети опухли, были облеплены слепнями, которых они из-за слабости не могли отогнать, многие были в забытьи, а некоторые – в бреду.

– Черкес по имени Мурзабек Охтов со словами: «Иди ко мне, мы одной крови – люди ведь» обратился к русской девочке Кате Ивановой. Вслед за ним Сагид Цеев взял Володю Жданова. Кукра Агержаноква выбрала Марка, который не помнил своей фамилии, а Кулистан Патова, у которой было пять дочерей, выбрала Алешу Сюскина, – я называл князю имена из статьи коллеги – журналиста Елены Косовой.³⁰

– Мальчик Володя Синицкий был в бреду, лежал на подводе без сил. Но он заметил наклонившуюся к нему белокожую и светловолосую Цуру Охтову, в которой умирающему мальчику привиделась родная мать и он из последних сил потянулся к ней в объятия: «Мама!» Так мальчик Володя нашёл свою маму-черкешенку, и стал Володей Охтовым.

Жители аула разобрали всех детей. Старейшина села Мурзабек Охтов распорядился занести детей в похозяйственную книгу под фамилиями семей, их приютивших.

Приёмные родители из аула Бесленей дали свои фамилии и по возможности поменяли имена, чтобы не вызвать подозрений у приближавшихся врагов. Марк стал Муссой Агержаноквым, Катя Иванова – Фатимой Охтовой, Алексей Сюскин стал Алексеем Патовым, Володя Жданов – Владимиром Цеевым, Саша теперь был Рамазаном Хежевым. Враги полгода будут в черкесском селе, но никто не выдаст детей. Их лица будут мазать сажей (для маскировки) будто они испачкались. Им запретят говорить по-русски, а они быстро узнают черкесский язык... Многие дети после окончания той страшной войны разъедутся к своим настоящим родителям, но некоторые не захотят и останутся с приёмными родителями на черкесских землях, будут считать себя черкесами. Девочка Катя, ставшая Фатимой, выйдет замуж за черкеса и родит пятерых детей.

Я удивил Кургоко, передав слова сироты Марка, ставшего Муссой Агержаноквым: «Даже если бы и предложили мне уехать в Санкт-Петербург, не уехал бы ни за что. Там ничего нет, а здесь жизнь прошла. Да и черкес я. Здесь моё всё».

Благодаря интервью коллеги Елены Косовой я мог поделиться с Кургоко и словами Володи Жданова, ставшего Владимиром Цеевым: «Матерей у меня три (получается) было. Одна – еврейка, во время блокады она умерла от голода. Мы со старшим братом в тот день за хлебом пошли. Вернулись – а она уже холодная. Вторая – абазинка, что вместе с Сагидом меня усыновила, а третья – черкешенка».

³⁰ Елена Косова – автор статьи о бесленеевцах, приютивших детей.

Черкешенка Кара долго выхаживала слабого приемного сына Виктора, ставшего Рамазаном Адзиновым. В год, когда мальчику исполнилось 13 лет, в дом пришла беда откуда не ждали. Кара упала, повредила позвоночник и 16 лет была прикована к кровати. И уже тогда ее сын Рамазан – Виктор ухаживал за ней, мыл, носил на руках.

Дети еврейской и русской крови в одночасье обрели кров, семью и превратились в мусульман.

– Удивительно, удивительно! Никогда такого не предположил бы! – поглаживал бороду задумчивый князь.

– Дорогой Кургоко, позвольте мне рассказать ещё как этих детей прятали, ведь враги пришли в черкесское село, зная о детях. Приёмные родители начнут прятать детей в хлеву, в подвалах. Каждая бабушка в селе будет как воин-разведчик следить за передвижениями врагов. Удивительно, как мудрая Цуца Шовгенова спасла соседских приемных детей. За секунду до обыска она успела спрятать соседских приёмных в большой сундук, накрыть его сверху одеялом и усадить на сундук своего маленького сына. В момент, когда постучались в её дом, она уколола своего сына булавкой, чтобы детский плач помешал поискам и заставил врагов быстрее уйти из дома!

– Афэрым, Цуца! – сказал Кургоко, это означало, что женщина молодец. – Но зачем врагам дети? Что дети могут сделать воину? Не понимаю ...

– Есть такое явление как фашизм. Это когда один народ считает себя исключительным, избранным, имеющим право уничтожать другие народы, потому что у «исключительного» есть мощное войско.

– Это ... Это же ...

– Были случаи, когда черкесы, невзирая на пережитое, помогали чужим детям, в том числе и русским, рискуя не только собой, но и жизнями собственных детей. Поверьте мне, русский народ – добрый, великий народ! Объединитесь с ними сейчас! У меня очень много друзей разных национальностей. Это не только черкесы. Есть и ингуши, и дагестанцы, и балкарцы, и якуты, и абхазы, и узбеки, и азербайджанцы, и башкиры, и буряты, и греки, и евреи, и русские, и татары, и украинцы, и грузины, и армяне, и даже египтяне, всех сейчас не перечислить. У меня есть братья, женатые на русских девушках. В моём посёлке черкес привёз из Санкт-Петербурга супругу. Она выучила наш кабардинский. Эта женщина ведёт хозяйство, научилась доить коров и воспитывает детей в адыгских традициях. Это наша жизнь. В ней и хорошее и плохое. Но мы, черкесы, оказались разбросанными в 50 странах мира. В России в моё время живет около 700 000 человек. Несколько миллионов живёт в Турции. Черкесы живут на землях древней Иудеи, в Сирии, Иордании, Ливане, Германии, Америке, Австралии и многих других странах. Каждый черкес честно защищал интересы той страны, чьим гражданином он стал после переселения из родных земель в Черкесии. Был даже такой случай, когда черкесы оказались на одной войне, но в разных противостоящих друг другу окопах, когда они должны были сражаться и убивать друг друга. И черкесская песня, которая пошла из одних окопов, была подхвачена воинами-черкесами в других. К утру следующего дня они отказались стрелять, чтобы не убивать своих братьев. На этой территории была деревня, в которой оставалась жить пожилая черкешенка. Один раз потеряв родину, она отказалась уходить, чтобы не потерять и новую, недавно обретённую. Эту пожилую женщину стали называть Мать-Сирия, – так я, не вдаваясь в подробности войны между Израилем и Сирией за Голанские высоты, поведал историю из реальной жизни, которую прочитал в романе землячки Мадины Хакуашевой «Дорога домой».

Но был и другой случай, когда один генерал-черкес ранил и взял в плен другого генерала-черкеса, но который представлял другую страну, – я рассказал, как во время Первой мировой войны потомок черкесов генерал Михаил Христодуло Черкез, воевавший на стороне Румынии, ранил и взял в плен потомка черкесов – османского генерала Нури-гази Осман-пашу.

Расстроенный князь тяжело выдохнул.

– Есть ещё другая проблема – лингвистическая. Каждый из нас очень хорошо знает язык той страны, где он проживает, но плохо или совсем не ведаёт черкесского. Если мы встречаемся, то нам очень сложно общаться. Мы потеряны друг для друга. Мне хочется одного – чтобы в нашей истории не было Русско-Кавказской войны, многотысячных жертв и горя. Хочется, чтобы в моё время черкесов жило гораздо больше, особенно в моей России. Сегодня на одной земле живут и кабардинцы, и балкарцы, и называемся мы Кабардино-Балкария. Но на этой земле живёт ещё более 110 народов и национальностей. Мне бы хотелось, чтобы Черкесия оставалась в составе России и на этой земле дружно жили эти народы, а мы, черкесы, численностью были хотя бы миллионов тридцать.

Несчастный воин, на чью голову я вылил этот ушат тяжёлой информации, долго молчал. Потом он попросил времени, чтобы принять решение.

– Ни у меня, ни у вас нет времени. Но я не могу уйти, пока не получу от Вас обещание выполнить мою просьбу.

В этот момент в дверь постучали, князь жестом указал мне пройти в соседнюю комнату. Я закинул свои вещи в рюкзак и нырнул в дверной проём.

Почему-то у меня стали дрожать ноги. Мне нужно было передохнуть. Глядя на потолок, вспоминал иные дома и крепости, возводившиеся моими пращурами. Когда-то наши древние предки-адыги строили круглые каменные дома-крепости. По сути, один каменный круглый дом был жильём, под крышей которого обитал целый род. Внутри общего дома выделялись комнаты для каждой семьи. Удивительным было то, что двери выходили и наружу, и во внутренний общий двор. Дверью, выходящей наружу, адыги говорили: мы с добром открыты для приходящих с миром. Но поменяется психология адыгов, а вместе с этим мировоззрение, быт, строительство. Адыги, поняв, что на этой земле нет ничего вечного и ничего с собой не забережь в мир иной, кроме добрых дел, поменяют своё отношение и к жизни. Жизнь станет приготовлением к загробной жизни, а каменные сооружения, монументальные строения, дольмены будут строиться для ушедших в иной мир. Идеи строительства черкесами деревянно-саманных домов станут на руку завоевателям...

Мысли... Мысли...

Я был среди черкесов уже 6 часов. Услышал женский голос, короткий разговор, снова прозвучал женский голос, и воцарилась тишина.

Открылась дверь, и князь позвал меня в комнату. Оказалось, что ему принесли поесть, и он приглашал меня за трапезу. Мы помогли друг другу помыть руки и сели за круглый а'на. Это был традиционный адыгский треножник около 50-60 сантиметров в высоту и около 70 сантиметров в диаметре. Современному человеку могло показаться, что он неустойчивый и выглядит «по-детски», но на самом деле стол был вполне устойчивым. Обеспечивалось это за счёт особого крепления ножек. Я обратил внимание на красоту и продуманность традиционного адыгского стола. Поверхность декорирована по центру черкесским орнаментом. Для удобства прихвата пальцами за край стола (при его переносе) был специальный выступ с нижней стороны. Для защиты от пролитой жидкости на лицевой её стороне была специальная бороздка. Жидкость благодаря этой бороздке не разливалась по столу, не стекала на пол, а заполняла этот желобок. Если в кафе и ресторанах для смены блюд убирают пустые тарелки и выносят другие, то в адыгском этикете смены тарелок не было. Адыгский а'на был не просто столиком, но и столиком – подносом. Молодой человек, ухаживавший за гостями, старшими, просто брал и целиком его выносил, а потом приносил другой столик, на котором стояли уже другие блюда. На трёх ножках были не только а'на, но и стулья. Высота стульев достигала половины высоты стола. Да, пока не привыкнешь, кажется очень неудобным, потому как кажется, что сел за детский столик и на детский стульчик, но это буквально на несколько минут. Но во всем этом была польза для физиологии человека и его здоровья. Высота стола и стула заставляла

сидящих за столом принять позу, препятствующую перееданию, тем самым исключая появление лишнего веса, что являлось благом для внешнего и внутреннего здоровья черкесов и черкешенок. Человек принимает вкусную пищу, но за счёт того, что он сидит низко, колени его слегка приподнимаются, живот втягивается, желудок зажимается, а мозг быстрее получает информацию о заполнении желудка, т.е. насыщении организма. Я в детстве любил качаться на обычном стуле и, естественно, часто падал. А на таком треножном стуле не покачаешься и не поерзаешь. Только теперь я понял, что вести себя пристойно, сидеть ровно и сдержанно учили мудрые предки, введшие в обиход столы и стулья-треножники.

Если я раньше и читал, что путешественники называли черкесов «французами среди кавказцев», то относил это исключительно к традициям, красоте мужского и женского адыгских костюмов, называемых нами «фацэ». Оказалось, что это высказывание было шире и значило гораздо больше, включая и кабардинскую породу лошадей, и кабардинское седло – шедевр конской амуниции, позволивший одному воину заменять на поле боя пятерых человек сразу, и черкесскую легендарную шашку.

– Вы знаете, а наши адыгские блюда до сих пор почти не изменились, – обратился я к князю. – Теперь я понял, почему... Черкесы столько времени будут сражаться с русской армией, что людям будет не до кулинарных изысков. Война и голод, похороны отцов, мужей, сыновей и дочерей. Молодые черкесы не доживали до 25 лет. Юношами сражались, юными уходили в мир иной; о них слагали песни и легенды, и они же оставались в памяти народной и в сказаниях. Но со временем имён этих героев не остаётся в нашей памяти, ибо свой язык мы почти забыли. Так не надо бы так рано погибать этим ребятам за нас – потомков. Мы этого потом не оправдаем, не заслужим...

Князь взглянул на меня исподлобья:

– Сынок, никакой радости от победы в битве ты мне не дал ощутить. Но спасибо тебе за то, что ты здесь и стараешься уберечь нас от грозящих бед. Я постараюсь сделать всё от меня зависящее, чтобы предотвратить эту проклятую Русско-Кавказскую войну! – с этими словами Атажукин приложил руку к сердцу.

Я поблагодарил его за понимание и попросил:

– Мне предстоят ещё две встречи. И хотел бы попросить, чтобы вы оставили о своей жизни, о своих подвигах некоторые записи. Вы не могли бы высечь на большом камне дату ночи Канжальской битвы? Можно оставить гравировку на каком-то долговечном материале, чтобы сохранить имена погибших, подробности битвы. Да и не только о Канжальской битве, а вообще о том, как живёте, о чём помышляете, какие решения и зачем принимаете. Это чтобы мы, ваши потомки, больше знали о вас, предках.

Увидев на его поясе изумительной красоты кабардинский кинжал, спросил:

– Не могли бы вы не только на бумаге, но и на деревянных щитах, железных листах вести летопись? Это для надёжности – чем больше носителей информации, тем больше надёжность сохранения её источников. И самое главное, никогда не доверяйте иноземным чужакам, которые нагрянут на Кавказ с обещаниями помочь черкесам в войне с Россией!

– Хорошо. Иноземным гостям верить не станем... Завещаю своим потомкам наказ. Но зачем и на железных листах вести летопись?

– Для этого хочу Вам кое-что показать, – с этими словами я попросил князя присесть, чтобы предложить ему видео.

На этот раз я обратился к передаче, посвящённой черкесской шашке, где кандидат исторических наук, автор монографии «Черкесское (адыгское) клинковое оружие», руководитель Национального музея Кабардино-Балкарской республики Наков Феликс даёт интервью.

Перед показом я сделал краткий комментарий:

– Этот дом называется музей. Музей – это огромный казённый дом, состоящий из нескольких ярусов. В доме много просторных комнат, в коих хранится всё, что касается адыг-

ского этноса. Собирают связанное с жизнью и бытом черкесов испокон веков. Этот мужчина руководит Кабардино–Балкарским национальным музеем, его зовут Феликс Наков.

Кургоко Атажукин сел на стул и с интересом стал смотреть видео. Начиналось оно с того, что взрослый мужчина в светлом черкесском одеянии, находясь в лесу, демонстрирует мастерство владения черкесской шашкой. На следующем кадре мужчина уже не один, рядом с ним русский журналист, этнограф, краевед, блогер Виталий Штыбин, а одеты они не на черкесский манер, а, как и я, в костюмы 21 века. Они стоят в помещении – в одном из залов Национального музея КБР, за их спинами адыгский зеленый флаг. В помещении стоят манекены – рыцари в железных латах, в клёпанной кольчуге и черкеске времён Русско-Кавказской войны. На стенах висят щиты, черкесские шашки, луки, стрелы, шлемы, наручи и перчатки. На переднем плане расположен столик, где разложено несколько шашек.

– Наши боевые клинки, доспехи, кольчуги... Узнаю, узнаю, – сказал Атажукин.

Феликс Наков и журналист стояли на фоне флага, где на зелёном полотнище золотом было вышито 12 звёзд, каждая звезда окаймлена шитьём с названиями адыгских (черкесских) народов: абадзехи, бесленеевцы, бжедуги, егарукаевцы, кабардинцы, мамхеговцы, махошевы, натухайцы, хатукаевцы, темиргоевцы, шапсуги и убыхи. Нижняя часть полотнища расшита тремя пересечёнными стрелами.

– Кстати, помните, я рассказывал об англичанине Уркварте? Этот мерзавец оставил после себя информацию, что это он является автором адыгского флага. Якобы, это он придумал так, что флаг должен быть зелёным, где зелень – цвет, обволакивающий горы, т. е. цвет, символизирующий мусульманскую веру. «На зелёном фоне я расположил три скрещённые между собой стрелы и увенчал их россыпью звёзд, которые ассоциируются с их свободой и одновременно воспевают величие небес», – процитировал я слова из статьи Руслана Атажукина.

– Этот англичанин подлый обманщик! – выругался Кургоко. – Если его интересуют звёзды, то они берут начало с гербов наших предков хеттов. Звёзды олицетворяют собой братские адыгские племена, которые изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год, подобно двенадцати месяцам, бок о бок живут, трудятся, пестуют детей, передают им навыки и защищают свои земли. А стрелы означают наше движение в единении.

После небольшой паузы, я вернулся к просмотру интервью с Феликсом Наковым. Журналист Виталий Штыбин задавал ему вопросы, а Наков отвечал и демонстрировал боевые способности черкесской шашки, одновременно цитируя отрывки из «Кавказского пленника» Пушкина:

*В ауле, на своих порогах,
Черкесы праздные сидят.
Сыны Кавказа говорят
О бранных, гибельных тревогах,
О красоте своих коней,
О наслажденьях дикой неги;
Вспоминают прежних дней
Неотразимые набеги,
Обманы хитрых узденей,
Удары шашек их жестоких...*

Здесь Наков обратил внимание журналиста на сноску, которую сделал Пушкин А.С., – «шашка» – черкесская сабля, потому что в Российской империи этот вид оружия был мало известен.

Феликс Наков прочитал и другой отрывок из «Кавказского пленника» Пушкина:

*Черкес оружием обвешен;
Он им гордится, им утешен;
На нем броня, пицаль, колчан,*

*Кубанский лук, кинжал, аркан
И шашка, вечная подруга
Его трудов, его досуга.
Ничто не брякнет; пеший, конный –
Всё тот же он; всё тот же вид
Непобедимый, непреклонный.
Гроза беспечных казаков,
Его богатство – конь ретивый...*

Всё тот же Пушкин в «Путешествии в Арзрум» подметил, что у кабардинцев кинжал и шашка – продолжение их тела.

Феликс Наков рассказывал журналисту Виталию Штыбину о жизни адыгов с древности до XIV века: строительство домов; ведение быта, зачин металлургии, кузнечного, ювелирного искусства; конструкторское мышление и материально–технологическая база, приёмы ведения боя. Этнограф поведал о том, как все эти составляющие повлияли на эволюцию большого ножа «сэшхо», который в итоге стал самым быстрым оружием первого удара – черкесской шашкой.

Будущий лучший клинок в истории начинал свой путь как нож для рубки виноградной лозы, как вспомогательный инструмент для строительства домов, заборов, хранилищ зерна и прочих хозяйственно-бытовых нужд в нелегкой жизни адыгской семьи. Рубка лозы стала одновременно и приёмом подготовки воина, когда он учился с целью экономии времени и быстрого завершения работ одним махом рубить лозу.

Феликс Наков рассказывал, как адыги использовали метод строительства домов, основанный на трубочной технологии, близкой к фахверку, где основа здания строится из деревянных брусков, а промежутки между ними заполняются плетнём и обмазываются глиной. Так, адыги от глубокой древности (с II – III тысячелетия до н.э.) строили экологичные и сейсмоустойчивые дома, а кровлей служил камыш. Для того чтобы заготовить материал для сельскохозяйственных, строительных нужд, получить плетни нужен был инструмент – нож, позволявший рубить лозу и камыш. Вот и стали земледельцы носить с собой длинный нож, выполнявший функции мачете. Эти сэшхо ковали кузнецы, предпочитавшие работать за закрытыми дверями, опасаясь дурного глаза. И вода, в которой закалялся сэшхо, потом использовалась для исцеления больных детей. Их приводили в кузню и окунали в воду, в которой перед этим закалялся металл. Со временем нож, использовавшийся как орудие труда, стал боевым оружием.

Будучи специалистом высочайшего уровня, не только практиком, но и историком, Феликс Наков поведал Виталию Штыбину и о том, как в истории возникло не только упоминание о черкесской шашке, но и изменилось его черкесское название.

Генерал-поручик граф Павел Сергеевич Потёмкин (двоюродный брат светлейшего князя Таврического) в своём письме Екатерине II описывал характер ведения боя кабардинцами: «при атаке из пищали по одному разу стреляют, потом рубятся и колются саблями да сашками». Таким образом, от кабардинского «сэшхо» слово обрело понятное на русский слух звучание: «сашка», которое трансформировалось впоследствии в «шашку».

Рассказал ещё Ф. Наков о том, что первым кадровым русским военным, оценившим черкесскую шашку, был Денис Давыдов в войне с Наполеоном Бонапартом. На приём к Кутузову Д. Давыдов пришёл в простом чёрном чекмене без черкески и с шашкой, когда там были польские офицеры в мундирах, расшитых золотом.

Именно благодаря своим качествам: уникальной скорости извлечения из ножен, скорости первого удара, эффективности, возможности обнажения как левой, так и правой рукой, манёвренность, когда можно шашку легко перекидывать из рук в руки, относительной дешевизне производства, возможности быстрого обучения новобранцев, лёгкому весу до 350 граммов, силе удара, которая нередко перерубала ружейные стволы и рассекавшая даже панцири, черкесская шашка и получила огромный ареал распространения.

Классический тип адыгской (черкесской) шашки формировался с X – XI по XIII – XIV века и принципиально отличался от османского (турецкого), персидского (иранского), индийского и европейского типов сабель. Многочисленные достоинства привели к тому, что клинки по черкесскому типу стали изготавливать в Персии, Стамбуле, Закавказье, Дагестане, мастерских московского Кремля. Польское войско взяло его на вооружение.

Профессионал Ф. Наков пояснил, что в Российской империи шашка распространилась от Польши (когда-то Польша входила в состав Российской империи) на западе, до Китая на востоке, от Мурманска на севере до Бухары на юге. По Османской империи вместе с черкесскими отрядами – от Балкан на западе до Ирана на востоке, от Трапезунда на севере до Триполи на юге. Это – вся Восточная Европа, большая часть Азии и часть Северной Африки.

Черкесская шашка своей эффективностью вытеснила многие виды оружия не только самих адыгов, но и других народов. Сабли, пики, колья, щиты, пищали ушли в прошлое.

В 1881 г комиссия генерала Громова рекомендовала её для использования в войсках, что и было закреплено царским указом. Черкесская шашка стала единственным холодным оружием русской армии. Сначала черкесскую шашку оценят и возьмут на вооружение терские и кубанские казаки. Шашка спасала не только тогда, когда существовало кремнёвое оружие, которое долго заряжалось, нужно было вслед за первым выстрелом молниеносно обнажить клинок. Черкесская шашка не потеряла свою актуальность и в годы Русско-Японской войны, в Первую мировую, Гражданскую и в Великую Отечественную. В Русско-Японской войне 1904–1905 гг. японцы будут жаловаться, что к русским офицерам не подступиться из-за их шашек.

Рассказал Ф. Наков и о том, как демонстрировал японскому мастеру технику владения черкесской шашкой, и японец Айкидо Тэцутака Сугавара был сильно удивлён. Рукоять черкесской шашки поддевается мизинцем, потом выдвигается тыльной частью ладони и в доли секунды целиком оказывается в руке воина, и шашка уже готова к бою, а если услышать шорох и молниеносно обернуться вокруг своей оси, то враг повержен. Один быстрый и внезапный удар – и жизнь спасена. Японскую катану нужно достать двумя руками через расщёлкивание, затем обхватить её и немного сжать, так как он удерживается между ладонью и обшлагом рукояти. Японский меч нужно ещё развернуть, взять одноручным или двуручным захватом, встать в определённую позу и лишь потом наносить удар. Да, в бою, когда жизнь на волоске и доли секунды всё решают, такие японские церемонии явно не спасут жизнь. Против профессионального воина-черкеса у самурая не было бы никаких шансов!

Черкесская шашка с 1968 года – церемониальное, парадное и наградное оружие для офицеров, элемент парадного военного мундира. Черкесская шашка превратилась в символ, перешла в геральдику. Шашка изображена на ордене Отечественной войны I и II степени, на медали «За боевые заслуги». В современной России высокопоставленных гостей встречает почётный караул с шашками. В языке закрепились идиомы – «шашки наголо», «рубить сплеча». Поразительно, с лёгкой руки Пушкина за двести лет шашка вошла в жизнь, историю и литературу страны.

Привёл Наков и материал Коллегии иностранных дел Российской империи 1748 года, где отмечали, что никакое нерегулярное войско с кабардинцами сравниться не может. Кабардинский воин был не только отлично вооружен, экипирован, у него даже скакун был особенный. Наков процитировал автора учебника верховой езды Шрейнера: «Скакун, обладая высокими качествами боевого коня, старается убедиться в превосходных личных качествах наездника-рыцаря, проверяя его. А убедившись, становится верным, неустрашимым другом и в бою, и в самых тяжёлых условиях похода. При налёте на противника его верный скакун тоже становился участником боя – он грудью сбивал вражеского коня».

Я смотрел видео с Кургоко Атажукиным из Национального музея Кабардино-Балкарской республики и постигал другую особенность, которую уже когда-то выделил в фильме «Аватар», обретая в нём сокровищницу моего сердца. Как летающие драконы из фильма испытывали

своих наездников при первом знакомстве, ровно так же и лошади кабардинской породы, обладавшие особым характером, преданностью, мудростью и воинской доблестью, при встрече с наездником испытывали его и выбирали себе того, кому станут верным другом и помощником.

Там где настоящий конь, там есть и доведённое до совершенства седло и достойная конская упряжь. Дойдя до этих элементов, тоже участников победы в схватке, Ф. Наков процитировал журналисту Штыбину автора книги «Оружие народов Кавказа» Э.Г. Автацатуряна: «Черкесское седло имеет как конструктивные, так и технологические особенности, которые делают его великолепным боевым седлом, позволяющим всаднику проделывать длительные походы, не утомляя коня весом либо вредным воздействием на тело животного, а в бою приёмы боевой джигитовки, которые позволяют максимально эффективно атаковать противника и уклоняться от оружия врага».

Прочитывал Ф. Наков и Попко И.Д., автора книги «Терские казаки со стародревних времён»: «Седло и вся конская принадлежность доведены были до высшей степени уютиности и лёгкости: ни одного громоздкого и бесполезного убора или украшения. Седеличко черкасское» славилось в казачьих песнях по действительной заслуге. На каждой вещи и вещице лежала печать тонкого вкуса, изящной простоты, правильности, соразмерности, экономии. Ни ярких восточных цветов и турецкой мешковатости в одежде, ни татарской пестроты в украшениях – во всём скромная щеголеватость, вызывающая ловкость, статность и мужественная грациозность. Такую одежду, такое снаряжение переняли гребенские казаки от кабардинцев ещё в первом своём поколении. С одеждой и снаряжением они усвоили военное воспитание адыгов, их игры и скачки, боевую гимнастику, выправку и все приёмы и турдефорсы блестящего адыгского наездничества. В свою очередь, они послужили примером и образцом для других поселившихся на Кавказской линии казаков, и по ним создавался этот особый, единственный в своём роде тип казачества – Кавказское линейное казачье войско, которому приносили дань удивления и великобританские, и венгерские кавалеристы».

– Жаль, подумал я, что Екатерина II не услышала восхищений французского историка, военного и посла Франции Филиппа де Сегюра в адрес кабардинского войска и в особенности кавалерии и решила на возведение крепости в Моздоке.

А было чем восхититься! Переводя на современный язык, Феликс Наков говорил в интервью: «Предположим, что шаг равен 70 см., и конь на галопе скачет со скоростью 50 км/ч. Тогда дистанция, при которой достаётся ружьё равна 14 м, а скорость, если её перевести в м/с, равна 13,89 м/с. Таким образом, указанная дистанция преодолевается за время чуть-чуть более секунды. То есть доставание ружья, выстрел в противника, переброс ружья через плечо, обнажение шашки и нанесение удара происходит за время менее полутора секунд. Даже если предположить, что скорость всадника в два раза ниже (~ 25 км/ч), все эти действия происходят за время меньше, чем 2,5 секунды!».

Наков подошёл к манекену в черкеске: «В это время формируется классический адыгский воинский костюм с интегрированными к одежде элементами снаряжения и к огнестрельному оружию: газырницы и подгазырные кармашки для ношения газырей – отмеренных доз пороха, натруски с порохом и кремнёвых пластинок для замков кремнёвых ружей и пистолетов. В России с первой трети XIX века он (костюм) получает название «черкеска». Прочитывал слова Султан Хан-Гирея, относящиеся к началу 30-х годов XIX века: «Цей – главный кафтан суконный, или так называемая русскими черкеска, имеет на груди от шестнадцати до двадцати четырёх патронниц. Мужская одежда у черкесов красотою и удобностью превосходит все одеяния, мне известные, не только в Азии, но даже и в Европе. Оружие у черкес также превосходит и отличается не богатством, а ловкостью, удобностью, вкусом отделки и добротностью».

Журналисту Штыбину Наков также рассказал о том, что приказом военного министра №256 от 27 ноября 1861 года в Терской и Кубанской казачьих войсках верхнюю одежду повелено именовать не мундирами, а черкесками. В исторической летописи шашка отмечена,

прежде всего, как казачье оружие, но и, по сей день остаётся неотъемлемой деталью традиционной культуры российского казачества, элементом старинного казачьего костюма.

Романовы – Михаил Николаевич (сын Николая I), Николай II, цесаревич Алексей, брат Николая II Михаил Александрович носили черкеску.

Завершая интервью, руководитель музея снова процитировал двоюродного брата князя Таврического из далёкого 1784 года: «...до ста разных народов во всём подражают не токмо во нравах, но во образе жизни и во образе одежды, кабардинцам».

Да, на фоне Феликса Накова, который столько знал, умел и владел шашкой, я был худшим из кабардинцев. Не знаю, как я смотрелся в глазах Кургоко Атажукина, но мне было стыдно.

После просмотра видео я сказал:

– По окончании Русско-Кавказской войны черкесам запретят носить огнестрельное оружие и черкесские шашки, но не будет запрета носить кинжал, черкесскую «къамэ». Черкесский кинжал будут носить как элемент национального костюма до середины XX столетия, а потом он станет украшать стены домов, – про то, что кинжал станет сувенирной вещичкой, я умолчал.

– Ничего, сынок, ещё научишься, было бы желание, – утешил меня князь.

– Я хотел рассказать о парне, который стоял с Феликсом Наковым. Его зовут Виталий Штыбин, он русский, но знает историю моего народа лучше, чем 95% адыгов.

Я не знал, как объяснить Кургоко Атажукину, что у Виталия Штыбина канал на YouTube «Этнографика». Сказал, что он исследователь и пропагандист истории и культуры адыгского народа. Он приглашает специалистов, этнографов, историков, выступает с докладами об истории адыгского народа даже за рубежом, с огромным интересом изучает историю народов Кавказа, но внимательнее относится к адыгской. Благодаря ему мы многое узнали о нашем прошлом.

– Как так? Разве такое возможно? Это я не к тому, что плохо, что русский парень знает историю адыгов. Это удивительно и приятно, но я расстроен тем, что адыги плохо знают свою историю... Что за день сегодня выдался?!

После небольшой паузы Атажукин спросил:

– Я посмотрел всё с большим интересом, но всё же не понимаю, как так могло получиться, что мы проиграли эту войну!

– Чтобы ответить, позвольте мне показать видео.

Несколько видео, где казаки в черкесах упражняются с шашками, я снова показал князю.

По лицу было понятно, что Кургоко заинтригован и пребывает в некотором недоумении.

– Вроде черкеска и не черкеска, немного иначе сшита; под гармонь, но не наша, не кабардинская музыка... Не пойму, в чём дело? – спросил он.

– Чтобы победить черкесов, наши противники переняли наш накопленный веками боевой опыт. Русская армия и казачьи войска позаимствуют всё – от вооружения – до формы одежды и приёмов боя. Ведь война шла не один год, а более 100. И не только у черкесов будут шашки, кинжалы, сёдла, кабардинские скакуны, черкеска, бурка, папаха, газыри. Казаки начнут готовить своих детей, как черкесы готовили своих мальчиков с детства к воинской службе. Они научатся и другому черкесскому приёму «шукIапсэ» – это когда воин спрыгивает со своего седла на землю, молнией бросает кинжал в грудь лошади врага, запрыгивает на своё седло, становится во весь рост, ударяет противника, и это всё происходит тогда, когда лошадь скачет галопом на большой скорости. Эту тактику опишет воевавший на Кавказе поэт М.Ю. Лермонтов в своем произведении «Измаил-бей»:

«Но отдохнуть черкесы не дают;

То скроются, то снова нападут.

Они, как тень, как дымное виденье,

И далеко и близко в то ж мгновенье.

.....
*Горят аулы; нет у них защиты,
Врагом сыны отечества разбиты,
И зарево, как вечный метеор,
Играя в облаках, пугает взор.
Как хищный зверь, в смиренную обитель
Врывается штыками победитель;
Он убивает старцев и детей,
Невинных дев и юных матерей
Ласкает он кровавою рукою...*

– Если хотите, могу рассказать, кому посвящена поэма «Измаил-бей».

– Хочу, сынок, хочу, – ответил он.

– Эту поэму русский поэт Михаил Лермонтов посвятил Вашему правнуку – Измаил-бею Атажукину (ХьэтIохъушокъуэ Исмел). У Вашего сына Магомета родится сын Темрюк. Измаилбей Темрюко Аджи Гиреев – будущий внук Вашего сына Магомета. Если хотите, могу показать Вам короткий фильм, посвященный ему?

Он был озадачен и встревожен. Мало кто хочет знать будущее, если это будущее ничего хорошего не сулит.

– У меня волосы дыбом. Надеюсь, что мой потомок не посрамил меня.

– Можете быть в этом уверены: он приложил массу усилий, чтобы защитить кабардинский народ.

– Покажи, – коротко ответил Кургоко.

Видео в пять минут, выпущенное в 2016 году ВКТРК КБР, начиналось титрами: «Литературная Кабардино-Балкария. Антология. Просветители». Из уст ведущего он услышал слова незнакомого ему потомка из будущего о его судьбе, служении большой и малой Родине, а закадровый женский голос поведал о судьбе, карьере и таинственной смерти его правнука.

Кургоко узнал, что его правнук Измаил-бей в подростковом возрасте был отправлен в Санкт-Петербург, где получил не только блестящее военное образование, но к кабардинскому и русскому добавил иностранные языки: французский, турецкий, арабский, татарский. Его правнук вошёл в историю не только как один из образованнейших сынов Кабарды, но и Российской империи. Как и потомки князя Идара, вошедшие в историю как князья Черкасские, правнук Кургоко Атажукина сражался за интересы России в Русско-турецкой войне 1787 – 1791 годов. Измаил-бея представят князю Г.А. Потемкину-Таврическому, позже он станет участником штурма турецкой крепости Очаков и за боевые заслуги из секунд-майора его переведут в премьер-майоры. Далее представят императрице Екатерине II, которая одарит его медалью с бриллиантом. Вместе с А.В. Суворовым он станет участником боёв при взятии крепости Измаил, за что будет награждён орденом Св. Георгия IV степени.

В 1794 г. он будет отправлен на малую родину – в Кабарду с поручением по управлению горцами.

И услышал Кургоко слова своего будущего потомка (через закадровый женский голос) о любви к родине, о стремлении и всего себя, и все свои силы отдать на благо родного кабардинского народа: «Пройдём мимо всего, что до меня лично касающееся, ибо моё блаженство нахожу только в пользе и спокойствии моего любезного отечества, для выгоды которого я вырвался из круга своего семейства, оставил выгоды от преимущества моей знаменитой между соотечественниками природы, оставил свободу в тогдашней молодости, обещавшей мне все приятности в жизни, оставил, говорю, всё то, дабы видеть и познать народы, где просвещение и наука очистили от буйства человека и произвели законы, полезные и выгодные для всех и каждого. Я желал для благополучия моих соотечественников уподобить себя пчеле, дабы из всего извлечь полезное и перенести оное в любезное моё отечество. Так, почтенные владельцы,

узденья и народы, я, претерпя для вас все неудовольствия по разлуке с вами, со мною случившейся, почитал себя счастливым, надеясь окончить жизнь свою посреди вас и служить обществу полезными моими опытами». Он выражает беспокойство по поводу того, в каком состоянии застал свой народ: «Так я возвратился, и нахожусь здесь посреди вас. Но что я нашёл, о боже! И ты во главе своём попустил мне увидеть моё любезное отечество на краю гибели! Куда девалась слава кабардинского народа? Почтенные владельцы, где ваши преимущества и знатность породы? Узденья, где справедливая ревность и усердие к вашим владельцам и попечение о славе народа, которыми предки ваши похвально отличались? Мы видим всё и боимся потерять даже и нашу свободу. А таковому несчастью, я смею сказать, мы сами причиною, потому что между нами, даже единокровными, нет никакого союза. А оттого и во всём народе нет единодушия».

Кургоко Атажукин смотрит то на видео, то на меня, но не спрашивает. Он сдержан, хотя пребывает в недоумении.

Из видео он узнаёт, что его правнук старается донести до русского царя губительность карательных операций относительно кабардинского свободолюбивого народа и одновременно пытается донести до кабардинцев, что нет иного выхода, как присоединение к Российской империи.

Закадровый женский голос читает строки письма, обращённого к генералам царской армии: «Черкесы, как и все народы, у коих законы основаны на обычаях и преданиях из рода в род переходящих, отменно привязаны к своим корням постановлениями. Они с трудом потерпят какую-либо в них перемену. Да и вероятно, что местоположение ими занимаемое, коим охраняется их вольность, немало действует на дух их независимость знаменующей. Усмирить силой дух горских жителей никогда возможности не будет. Примеры многих горских народов, кои силой нигде покорены не были, довольных тому руководством служить не могут».

В Кабарде царская власть отнимает исконные кабардинские земли, особенно в районе Пятигорья, раздаёт её новым собственникам, вызывает массу недовольства коренного населения. Кроме того пытаются навязать понятную царской власти систему судопроизводства, чему сопротивляются черкесы, испокон веков живущие по своим обычаям, традициям, хабзэ.

Видя множество нарушений прав и свобод своих земляков, Измаил-бей готовит первый проект мирного решения проблемы на Северном Кавказе, но этот проект не находит поддержки у царской власти, так как содержит призыв: соблюдать древние права жителей Кавказа, вернуть кабардинцам отнятые земли. Царская знать сочла это за дерзость. В ответ Измаил-бей присоединяется к вспыхнувшему восстанию против российской экспансии, пытается противодействовать царским властям в их жестоких карательных экспедициях по покорению горцев. На него управление Кавказского края пишет жалобы, доносы, и его выдворяют из Кабарды в Екатеринославль (Днепропетровск, Днепр). Из этой ссылки он смог вернуться в Кабарду только через 10 лет.

В ролике упомянули многочисленные труды³¹ Измаил-бея Атажукина, которые были направлены на мирное урегулирование отношений между царской Россией и его Кабардой. Все они нацелены на проведение судебной реформы, чтобы она устраивала обе стороны – российскую фемиду и кабардинский народ; пресечение действия князей и дворян, имеющих протурецкую направленность влияния на народ; создание некоего рода черкесской автономии в составе Российской империи, но с ограничением вмешательства царской администрации и чиновников в кабардинские дела. И он был прав... Ведь в составе Российской империи нахо-

³¹ Труды Измаил-бея Атажукина: «Краткое описание жителей горских черкес», «Записки о жителях Кавказа»; «О расселении горцев в регионе»; «О социальном строе»; «О Кавказской линии»; «О политике с Турцией»; «Об обычном праве»; «О народном собрании»; «О судопроизводстве и возвращении аннексированных кабардинских земель»; «О беглых крестьянах и применении горцами меры «кротости».

дилось княжество Финляндское, у которой были свои законодательные, судебные и исполнительные органы власти.

Смотрел видео с Кургоко, а на ум приходили слова «Свой среди чужих, чужой среди своих». Так и умер Исмаил-бей в 1812 году, не найдя мирного способа решения проблемы, а М.Ю. Лермонтов в своей поэме «Исмаил-бей», по слухам того времени, возложил вину на двоюродного брата Асланбека (Росланбека) Мисостова, но об этом в видео не было упомянуто.

Видео закончилось, и воцарилась тишина.

Выдержав паузу, осмыслив всё услышанное и молчаливо перестрадав, князь вдруг спросил:

– *Что он подразумевал под словами: «Мы сами причинной потому, что между нами, даже единокровными, нет никакого союза, а оттого и во всём народе нет единодушия»?*

Вот я и угодил в ловушку! Совершенно не желал я говорить о том, что его сын будет плохим князем, а идея за исход черкесского народа принадлежит одному из его правнуков Адиль-Гирею. Что именно его правнуки были во главе противостояния князей, по-разному видевших будущее черкесского народа...

– Я жду ответа. За сегодняшний день я немало страдался. Хуже того, что мне уже довелось услышать и узнать, вряд ли ты мне поведаешь. Не молчи теперь!

– Уважаемый Кургоко, – я запнулся, подбирая слова. – Вам придётся узнать о жизни и деятельности другого Вашего правнука – Адиль-Гирея, который был в центре противостояния царской экспансии.

Он закрыл руками лицо и молчал.

– Не знаю, переживу ли я сегодняшний день, но раз уж Всевышний тебя направил, раз тебе есть что сказать, раз есть возможность предотвратить губительное будущее, то я готов слушать и смотреть всё, что ты способен поведать, – молвил он.

– О его жизни, роли в судьбе народа могу показать другое видео, – обратился к нему и переложил эту участь на плечи этнографа Виталия Штыбина и его «Заметки о Черкесии. Братья Атажукины».

В самом начале Кургоко узнал о том, что его родной сын Магомет (Бамат) Кургокин Атажукин будет крайне плохим наследником, который посвятит свою жизнь не служению братьям-адыгам, а утверждению своей власти в роли верховного правителя Кабарды, лавировавшим между русским царём и османским султаном, приглашая русские войска для подавления власти неугодных ему кабардинских князей. Когда же он получал отказ от русского царя в помощи, не гнушался переходить к угрозам, мол, перейдёт в подданство к крымскому хану. Вся его жизнь свелась к интригам в борьбе за власть, где он то объединялся с другими кабардинскими князьями, то разрывал с ними союзы, пребывал в бесконечных поисках военной помощи со стороны. Он жаждал самоутверждения!

Кургоко закрыл уши, чтобы не слышать этого и опустил голову. Далее князь узнал более подробную информацию о правнуках Исмаил-бее, Адиль-Гирее и их друге Атажуко Хамурзине. В ответ на навязывание Санкт-Петербургом прямой власти и реформы судебной системы, в 1794 году троица, в том числе двоюродный брат Асланбек (Росланбек) Мисостов, возглавила восстание. Все братья были офицерами русской армии (премьер-майорами). Их сослали в Екатиринодар, но в отличие от старшего брата, Адиль-Гирей сбежал через 3 года. Через 10 лет прошение Исмаил-бея с просьбой отпустить в Кабарду на имя Александра I было удовлетворено, но сначала от него потребовали отправки в Петербург. Будучи в Петербурге, Исмаил-бей предложил Министерству внутренних дел Российской империи вариант мирного присоединения Кабарды через назначение себя на должность Верховного правителя, Наместника Кабарды, заверив, что постарается быть добрым и справедливым правителем, борцом за права народа. Исмаил-бей настаивал, что мирным путём далее можно будет присоединить и другие народы черкесов, которые самостоятельно и добровольно захотят войти в состав России, видя добросо-

седский характер взаимоотношений Кабарды и Российской империи. Эти предложения Министерства внутренних дел Российской империи перенаправило на Кавказ главнокомандующему Цицианову. Ответа не получил и, отправившись на Кавказ, поселился в Георгиевске и начал общественно-политическую деятельность, выступая перед горцами в Баксане, Чегеме, других населённых пунктах, пытаясь донести до них, что единственный выход из тяжёлого положения – присоединение к России. Именно в союзе с Россией, где есть «наука и просвещение, богатство, сила и могущество», он предлагает своим кабардинцам искать возможность спасти народ, а не в магометанских странах – Турции и Персии, которые слабы, раздробленны, необразованны и сами пребывают в состоянии постоянных междоусобных войн. Одновременно ведёт борьбу с карателями – генералами русской армии: Цициановым, Дельпоццо, Булгаковым, Глазенапом и губернатором Катвелием (жалуется на них царю). В ответ царские генералы жалуются на Измаил-бея, из-за чего его арестовывают часто.

В отличие от Измаил-бея у его родного младшего брата Адиль-Гирея абсолютно иная точка зрения – он возглавил антироссийское движение за союз с мусульманской Турцией и Персией и за установление шариатских судов. Эта идея находит поддержку у мусульманского духовенства, которое помогает придать религиозный характер борьбе за независимость. Под религиозные знамёна освободительного движения переходят части абазин, бесленевцев, чегемских карачаевцев, среднее и мелкое дворянство. Именно союзу Адиль-Гирея и мусульманского духовенства «приходит в голову» идея переселения в Турцию, ибо Кабарда перешла под протекторат христианской России, что автоматически переводит земли Кабарды в категорию земель «неверных»: живущему на такой земле правоверному мусульманину в рай не попасть! Адиль-Гирей и духовенство идут дальше и провозглашают лозунг: свобода или смерть! Ситуация усугубляется чумой, опустошившей не только земли Кабарды, но и уменьшившей главную силу сопротивления – кабардинскую кавалерию – на 2/3. Одновременно русские генералы активизируют свои карательные операции, сотнями выжигают кабардинские аулы. Под этим натиском начинается сперва переселение черкесов в Западный Кавказ, а потом и в Османскую Турцию. Так Кургоко Атажукин наконец и узнал о роли двух своих правнуков, которые по-своему представляли судьбу отчизны, и по-разному понимали идею её независимости.

Воцарилась гнетущая тишина.

Глухим голосом, полным боли и разочарования, Кургоко молвил:

– Беда идёт откуда не ждёшь. Никогда бы не подумал, что противостояние именно моих потомков ляжет в основу гибели адыгов. Буду прилагать все усилия, чтобы мои потомки воспитывались в единственно возможном духе: в направлении союза с Россией.

– Я старался избежать этой темы, не хотел Вас ранить, и незаметно для себя же оказался в ловушке. Но, как у нас говорят: «Предупреждён – значит вооружён». Не думайте, что только вот Адиль-Гирей сказал и весь народ дружно переехал. Да, многие услышали его призыв и уехали. Это было в 1804 году. Переехало 900 семейств абазин и 54 аула из ногайцев, но осталось немало людей, оказавших достойное сопротивление царской армии, несмотря на голод, холод, эпидемии. Идея насильственного выселения горцев именно поэтому выходит на российский имперский уровень. Цель: уничтожить черкесов, изгнать из родных земель, очистить территорию, выдворить не только народ, но и память о нём. За период с 1855 по 1866 год, по данным турецкой стороны, туда депортировано огромное число людей, но выживут только 100 008 человек. Это без учёта данных других лет, ведь уезжать в Турцию будут вплоть до 1905 года...

По воспоминаниям царского генерала Потто, написавшего книгу «Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях», даже в тех страшных условиях, «Долина Хабля была одной из самых населённых регионов этого края; земли её были покрыты фруктовыми садами, а в покинутых саклях оставались следы не только довольства, но даже

богатства и прихотей. Кроме огромных невывезенных запасов хлеба, в соседних рощах оставались целые хранилища воска, мёда и тысяч улей, свидетельствовавших, что пчеловодство было одним из любимейших промыслов края. И всё это цветущее пространство предано было огню и истреблению».

Горцы начинают искать другой источник пополнения запасов – море. Царская армия во главе с генералом Вельяминовым принимает решение: «Нужно возбранить подвоз жизненных потребностей со стороны Чёрного моря. Истребление полей их в продолжение пяти лет кряду даст возможность обезоружить их и тем облегчить все дальнейшие действия».

Другой генерал, Венюков М.И., оставил мемуары: «Горские аулы были выжигаемы целыми сотнями, едва лишь сходил снег, но прежде, чем деревья одевались зелению (в феврале и марте); посевы вытравлялись конями или даже вытаптывались. Население аулов, если удавалось захватить его врасплох, немедленно было уводимо под военным конвоем в ближайшие станицы и оттуда отправляемо к берегам Чёрного моря и далее, в Турцию. Сколько раз приходилось в опустевших при нашем приближении хижинах заставать на столе тёплую кашу с воткнутою в неё ложкою, починявшуюся одежду с невыдернутою иглою, какие-нибудь детские игрушки в том виде как они были разложены на полу, около ребёнка».

Земли, освобождённые от коренного населения, по предложению генерала Милютина, принято заселить следующим образом: «Пространство это также заселится казаками азовскими, черноморскими и донскими: первые из них составят исключительно приморское население, которого главным назначением будет мореходство; черноморцы и донцы займут внутренность края, который будет для Черномории чрезвычайным приобретением, в особенности по изобилию леса; когда займётся казаками всё пространство до самого Адагума, тогда можно будет снова передвинуть передовую линию ещё вперёд и таким образом стеснить постепенно непокорных горцев и с востока и с запада».

Н.И. Евдокимов писал Александру II следующее: «В настоящем 1864 году совершился факт, почти не имевший примера в истории, огромное черкесское население, обладающее некогда большим богатством, вооружённое и способное к военному ремеслу, занимавшее обширный Закубанский край от верховьев Кубани до Анапы и южный склон Кавказского хребта от Суджукской бухты до реки Бзыба, владея самыми неприступными местностями в крае, вдруг исчезает с этой земли...». Злодей был награждён орденом Георгия II степени, получил звание генерала от инфантерии, а также стал хозяином двух имений: под Анапой в 7 000 десятин, и под Железноводском в 7 800 десятин.

Но русское культурное общество, петербургская интеллигенция не разделяли восторга императора Александра II. Они были против варварских методов ведения войны, неоправданной и не нужной жестокости к черкесам, которые со времён Ивана Грозного и Петра I были преданы Российской империи.

Князь, поверьте мне, черкесы сопротивлялись как могли, они всеми силами старались остаться и покидали Родину только тогда, когда уже не могли противостоять мощному военному натиску. Те, кто чудом избежал ужасов погрома, спасались в лесах и в труднодоступных высокогорьях. Позже они возвращались на свои пепелища и пытались восстановить быт, отстроиться заново. Но для их уничтожения снова формировались карательные отряды, которые должны были повторно изгнать возвращенцев – доставить к кораблю для выдворения в Турцию.

В наши дни идут жестокие гонения на мусульман. Писатель Староставский А.В. писал: «Сколько дел, совсем не вяжущихся с христианской моралью, совершалось под её прикрытием в исторической жизни народов, от времён отдаленнейших до событий нам современных», «Насильственное поглощение мелких политических организмов, или частей их; вековые жестокие гонения обездоленных племён, наречий и верований; наконец, открытое, без зазрения совести, провозглашение политики «крови и железа» – всё, от чего в частной деятельно-

сти содрогнулся бы человек самой обыкновенной, умеренной морали представлялось вполне дозволенным, даже почётным и славным, когда оно решало судьбу не одной, не двух личностей, а тысяч и миллионов людей, когда совершалось во имя государственного блага, политической необходимости», имея в виду покорение и истребление коренного населения Африки, Америки, Австралии и Кавказа. Кавказ – это море, плодородные земли и природные красоты, схожие с красотами Швейцарии, Франции, Италии, но на Евразийском континенте, притягивал взоры империй, которые соседствовали с ним. Не одна, так другая империя обязательно покусится на неё. **Англичане, французы, испанцы проплывали через океаны, чтобы завоевать себе новые территории».**

Для покорения Кавказа не надо переплывать океан. Прошу Вас, князь, умоляю, начните процесс соединения с Российской империей! Я читал воспоминания участников войны. Простые солдаты, офицеры страдали от того ужаса, что они видят и творят, но только царские генералы никак не унимались. Ведь генералы ждали земли адыгов в награду от царя. Чтобы обозлить царя, генералы писали о «тысячах головорезов», которые на них нападали и проявляли жестокость, не поддающуюся описанию, а они якобы только защищались. Главное, чтобы Вы увидели корень проблемы: большая часть князей, в основном, преследует свои личные интересы, между ними нет союза и согласия, что крайне пагубно сказывается на черкесском народе. Слова македонского царя Филиппа «Разделяй и властвуй» актуальны всегда.

Рассказывая о Русско-Кавказской войне Кургоко Атажукину, невольно вспомнил слова журналиста Доренко³²: «Мы твёрдо знаем, что в нашей стране есть регионы, несущие смерть в русские города. Мы твёрдо знаем, что Россия условно контролирует этот смертоносный регион. Я за территориальную целостность России. Я хочу, чтобы это было понятно абсолютно точно. Я не хочу отсоединять Северный Кавказ. Да и поздно, ребята. Кавказцы в Москве и Питере, они в Астрахани и Волгограде. Всюду. Поздно дёргаться. Но я не вижу, почему Северный Кавказ несёт смерть, а мы не даём адекватного ответа. Мы отдали власть местным, но это не работает. Рано или поздно русским придётся вернуться на Кавказ, только не в виде жалкого тряпки-Хлопонина³³, который ходит со своей улыбочкой. Над Хлопониним смеётся весь Кавказ без исключения. Кавказцам нужен реальный русский генерал-губернатор и серьёзная при этом военная работа. Полно снарядов и авиабомб, склады переполнены... Мне рассказывал об этом генерал Казанцев. Думаю, это смог бы подтвердить генерал Шаманов. Нам не пора ли возвращаться?» Одно радует – поддержки эти слова Доренко не нашли, «лайками» он не поддержан.

– Жизнь Вашего правнука Измаил-бея – пример того, что можно и нужно дружить с Россией, – не унимался я. – И нет ничего постыдного в том, чтобы заключить союз с великой страной, у которой есть чему научиться. Я хотел бы ещё рассказать об истории трёх народов, живущих на Кавказе, в разное время просивших русского царя о союзе через объединение с Россией. Первый – грузины, государство в Ваше время называется Картли-Кахетия со столицей в городе Мцхета, а в наше время – Грузия. Они, находясь в той же ситуации, что и Черкесия, представляя интерес для Османской, Персидской (Иранской) и Русской империй, попросят императора Павла I в 1801 году присоединения к Российской империи. Вскоре после подписания Георгиевского трактата появится Грузинская губерния в составе Российской империи. Из России в Грузию построят дорогу, которая существует и в наши дни – военно-грузинская дорога.

Сказав о военно-грузинской дороге, вспомнил, как в мае 2019 года я ездил в Грузию в составе экскурсионной группы с братом Тимуром как раз по ней. Успел побывать в солнечной Грузии, пообщаться с гостеприимными людьми, отведать их невероятно вкусную пищу до

³² Сергей Леонидович Доренко (18 октября 1959 – 9 мая 2019) – советский и российский журналист, теле- и радиоведущий, комментатор, продюсер, социолог.

³³ Александр Геннадьевич Хлопонин – полномочный представитель президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе (2010 – 2014), вице-премьер правительства Российской Федерации с 2010 по 2018 год.

того, как шаловливые и смрадные «американские ручки» снова учинили пожар в едва налаживающихся российско-грузинских отношениях в июне 2019 года. Вспомнил нашего очаровательного гида, которую из-за синей пряди волос Тимур назвал Мальвиной. Она, узнав, что мы кабардинцы, рассказала интересную легенду из грузинской летописи. Случилось это в XII веке, во времена царицы Тамары, эпоху которой называют «золотым веком грузинской истории». В те времена древнюю Грузию одолевали то ли османы, то ли персы (я запомнил). И обратилась царица Тамара с призывом к своим соседям помочь её народу противостоять вражескому нашествию. И отозвались на эту просьбу о помощи 400 кабардинских всадников. Они первыми встретили неожиданных «гостей» на грузинской земле и дали им отпор. Никто из 400 черкесов не выжил. Нападавшие, встретив такое ожесточённое сопротивление, не решились идти вглубь грузинских территорий, развернулись и ушли. В память о 400 черкесах в Грузии был установлен памятник черкесскому воину, и царица Тамара повелела грузинам перейти на черкесскую форму одежды. Сказать, что мы с Тимуром были удивлены, это не то слово! Но, чтобы не отходить от темы, я не стал утомлять Кургоко этой историей...

– Грузинам легче, так как они христиане, – сказал князь.

– Да, грузины – православные, им проще, как-никак религия – основополагающий фактор, но есть два других народа, маленьких, мусульманских, которые сделают то же самое: в 1827 году они обратятся к русскому царю Николаю I с предложением о добровольном присоединении и тем самым спасутся.

– Кто это? – удивлённо спросил Кургоко.

– Это карачаевцы и балкарцы.

– Я помню, как ты говорил «Кабардино-Балкария», «Карачаево-Черкесия», но не хотел перебивать. Не понял о чём идёт речь.

Чтобы ответить на его вопрос, мне пришлось обратиться к статье Унежева К.Х. – доктора философских наук, кандидата исторических наук, профессора КБГУ, который исследовал многое, в том числе происхождение балкарцев и карачаевцев.

– Один учёный адыг, Унежев Кашиф, пишет, что карачаевцы и балкарцы происходят от кипчаков, известных как половцы или куманы (команы), обосновавшихся в Крыму с середины XI века. Это один народ, у которого общий язык, традиции, обряды. Основная масса предков карачаевцев и балкарцев вышла из Крыма и переселилась на черкесские земли. Но в историю Кавказа эти выходцы вошли под разными названиями: карачаевцы и балкарцы. В семье одного из крымских ханов в 1639 году произошли раздоры между детьми двух его жён, и дети второй жены должны были покинуть Крым. К ним присоединилось более 60 семей, и они покинули родную землю. По одним сведениям первоначально они поселились в местности под названием Инал-Куба, а по другим – вблизи Сухума. На этих местах они долго не задержались и впоследствии поселились на р. Архаз (Архыз). Затем дальше на северо-восток в район Байтал-Чапкан, потом – в Боргустан³⁴, а оттуда – в Баксанское ущелье, принадлежавшее кабардинцам, где образовали поселение с названием Эль-Джурт. Здесь они прожили около 40 лет. Вождь племени Карча, богатырь из Турции, давал строгое указание: не рубить деревья вблизи рек, чтобы не привлекать к себе внимание кабардинцев. Но кабардинцы вытеснили часть поселенцев в верховье Кубани, где кочевники и основали населённые пункты Карт-Джурт, Учкулан, Хурзук и др.

Остальная часть расселилась по ущельям Кабарды – Черек, Чегем в бассейне реки Малка (Балка, Балькъ). Переселенцы обосновались в местности под названием «Балкары» на землях кабардинских князей Каншао-мурза и его племянника Абшита Взрекова. Они и стали тем народом, который называется на русском – балкарцами, а на кабардинском «кушха», «къущхъ». Русский вариант названия берёт свои корни от аланского варианта – топонима «Балка».

³⁴ Боргустан – Предгорный район Ставропольского края

В наши дни мы эту реку называем по-русски «Малка», а по-кабардински «Балькъ». Балкарцы – горцы, живущие на вершине гор – это русский перевод названия «къущхъ», где «къурш» – гора, а «щхъ-ищхъ» – вершина. Балкарцев ещё называют по другому: «балькъгъэр», где «балькъ» – в корне название реки Малка (Балькъ) и «гъэр» – пленник на Малке, данник. Кабардинцы разрешили балкарцам обосноваться на их территории, в труднодоступных вершинах гор, и за это брали с них дань. Всё было взаимовыгодно: балкарцы получили гористую землю, но они были свободны от притеснений, а кабардинцы получали дань, правда, не деньгами, а продукцией натурального хозяйства. Так как балкарцы Черекского ущелья были наиболее многочисленными и играли значительную роль в общественно-политической и культурной жизни этноса, этноним «балкарец» позже и перешёл на всех жителей этих ущелий.

По поводу карачаевцев, это те же выходцы из Южного Крыма, из тех же мест, где есть река под названием Чёрная речка, которую местные называют «Карасу» или «Кара-Чай». «Карасу» – новое татарское название, а «Кара-чай» – старое кипчакское. Все жители в бассейне реки Кара-Чай называли себя карачаевцами. Они переселились на черкесские земли. Оказавшись в новых местах и основывая новые поселения, карачаевцы в память о покинутой родине стали давать им старые топонимы, а новую землю называли, как и на родине, «Кара-Чай», что теперь пишется без дефиса «Карачай». К 1828 году численность карачаевцев достигла 8 000 человек.

Таким образом, потомки половцев, монгол, и крымских ханов обосновались на черкесской земле. Балкарцы называются по топонимам бассейна реки, что они заняли в Кабарде. А карачаевцы принесли своё новое название из прежних крымских поселений в бассейне Кара-Чай, – закончил я свой пересказ.

– Удивительная история. Надо же, как названия рек переходят в названия народов. Не ожидал, – сказал он и погладил бороду.

– Так какова их роль в грядущей Русско-Кавказской войне? Сейчас здесь проживает всего-то несколько горско-татарских общин... Когда они успели?

– Не роль... Я хотел сказать о том, как они избежали уничтожения своего малочисленного народа. В январе 1827 года они отправили своих представителей в город Ставрополь, где в то время находился главнокомандующий царскими войсками на Северном Кавказе генерал Эммануэль Г.А. Он и принял от депутации присягу. Но депутация высказала некоторые пожелания.

– И какие?

– Не выселять их с земель и не подселять к ним никого, чтобы они и дальше могли жить по своим законам, вершить суд по законам шариата, а также не призывать мужчин в рекрутский набор, то есть в войска. Россия согласилась. При этом позволила им носить оружие и даже освободила от уплаты податей (налогов).

– Каким образом?

– Стороны договорились. В мае 1827 царь Николай I официально подтвердил подданство балкарцев и карачаевцев. И на днях эти народы отметили 193-летие своего присоединения к России.

– Даже если бы не было всего того, что случилось с 1763 до 1801 года, с момента присоединения к России Картли-Кахетии (Грузия) в 1801 и карачаевцев и балкарцев в 1827 году, нашли бы повод начать войну с черкесами, потому что у Российской империи нет общих границ ни с Картли-Кахетией (Грузией), ни с карачаевцами и балкарцами, живущими в высокогорьях Черкесии!

О преимуществах союза с Россией и способах избежания участия в войне говорит и рост численности их населения – карачаевцев и балкарцев, живущих в Черкесии. Тут я обратился к принтскину из Википедии:

– В 2010 году в Адыгее на площади 7 792 квадратных километра живет 439 996 человек, где:

русские – 270 714 человек или 61,53 %
адыгейцы – 107 048 человек или 24,33 %
черкесы – 2 651 человек или 0,6 %
кабардинцы – 519 человек или 0,12 %

Теперь возьмём население Карачаево–Черкесии, где на площади 14 277 квадратных километров в 2010 году живут:

карачаевцы – 194 324 человека или 41,0 %
русские – 150 025 человек или 31,6 %
черкесы – 56 466 человек или 11,9 %
абазины – 36 919 человек или 7,8 %
ногайцы – 15 654 человека или 3,3 %

Теперь Кабардино-Балкария, чья площадь составляет 12 500 квадратных километров и состав населения по данным 2010 года следующий:

кабардинцы – 490 453 человека или 57,3 %
русские – 193 133 человека или 22,55 %
балкарцы – 108 577 человек или 12,63 %
черкесы человек – 2 475 человек или 0,29 %
карачаевцы – 1 028 человек или 0,12 %
адыгейцы человек – 524 человека или 0,06 %
ногайцы – 289 человек или 0,03 %

Получается, что до Русско-Кавказской войны адыгов (черкесов) в 12 народностях было до 5 миллионов, а сейчас 697 344 человек!

Услышав эти цифры, Кургоко Атажукин отвернулся совершенно подавленный. Он встал у окна, двумя руками взялся за оконные выступы и долго молчал. Эти минуты мне показались вечностью, а ему, наверняка, адом. Я видел вздувшиеся вены его рук, упирившихся в боковины с такой силой, что казалось проломают выступ.

– Этот день... Это худший день в моей жизни! Не этого я ожидал... Мои потомки противостоят друг другу. Князья только о своей власти и думают. А народ, мой народ... – голос дрогнул, и он снова замолчал.

Через некоторое время князь поднял правую руку, развернул ладонь, и, посмотрев на пальцы, сказал:

– Черкесы! Мы как пальцы одной руки – когда мы едины, тогда – непобедимы. Эти руки выращивают хлеб, держат в узде скакуна и, когда требуется, не роняют кинжал и шашку. Но пройдет буквально немного времени, и от адыгского народа останется лишь горстка людей на родине! Я не знаю, я не понимаю, как моё сердце ещё не разорвалось от боли, как я ещё не лишился ума от услышанного и увиденного. Пройдёт полтора столетия, а народ будет таким малочисленным?! Народ, который крепок, как вековой дуб с сильными корнями и желудями на каждой ветке, станет одуванчиком на ветру?! Его пушинки разбросает по свету! Смотрю я на тебя, вроде парень ладный, статный. Повадкой – черкес. Но это только внешне. Языком не ахти, словно на хромоу кобыле ковыляешь, ремёслами не владеешь. Да что там, ремёсла: не воин ты! Это я не к тому, что шашки в руках не держал и не владеешь им. Мужчина – тот, в ком держится стержень, ибо на его плечах не только ответственность за свою семью, но и за род, а раз за род, значит – за народ. Нет, не чувствую я в тебе корня! Если у тебя нет корня, то не для жизни ты.... А в жизни смысл – достойно предстать перед Всевышним и не растерять накопленное веками предками и передаваемое от отца к сыну. Но самое страшное – я уверен, что ты не один, ставший одуванчиком дуб. За сердце твоё доброе, сынок, благодарствуй! Я

тебя никогда не забуду. А мольбы твои услышаны: все мои помыслы и усилия, все мои молитвы будут теперь направлены на единение с русским царём!

– Простите меня, князь! Я Вам обещаю: постараюсь стать достойным моих предков потомком! Феликс Наков открыл школу, где разработал методику обучения, но это не только владение черкесской шашкой, это и традиции рыцарства, кодекс кавказского воспитания с высокими понятиями о чести, долге, уважении к личности и общечеловеческих ценностях. Буду там совершенствоваться. Обещаю подтянуть и знание адыгского языка.

Я не стал рассказывать об идеях Феликса Накова создать туристический комплекс или городок, где были бы представлены жилища черкесов, национальная кухня, кисло-молочные продукты, получившие распространение в России именно из Кавказа.

– Теперь скажи мне, вместо Черкесии у вас Кабардино-Балкарское княжество, Карачаево-Черкесское княжество и княжество Адыгея? Я правильно тебя понял?

– Не совсем... Княжество – когда власть переходит от отца к сыну. У нас всё не так. Теперь «князя» величают президентом, а президента каждые пять лет выбирает народ.

– Надо же! – расхохотался Атажукин. – И как этот народ живёт? Мир да лад?

– Вроде бы дружно, но бывает и так, что коса на камень находит.

– Неужели?! – усмехнулся князь.

– Да я и сам не пойму, почему иногда складываются странные взаимоотношения, и не знаю, как правильно их объяснить. Вот представьте, живут народы на одной земле, много народов. Например, в Кабарде – кабардинцы, русские и балкарцы. Было в нашей истории время, когда балкарский народ, целиком состоявший тогда из женщин, стариков и детей, выселили из Кабардино-Балкарии по вердикту властей. Мужчины были на той Великой Отечественной войне, защищая страну. Беда была страшная. Много людей погибло. Отправили их семьи в степи Казахстана и Киргизии. Время было такое... Спустя четырнадцать лет им было позволено вернуться. Кабардинцы подставили плечо, помогали чем только могли. Делили хлеб, воду – всё, что есть.

Вспомнил лекцию историка, балкарца по происхождению, Асхата Мустафаевича Зумакулова³⁵. Лектор рассказывал, что никогда не забудет, как кабардинцы встречали вагоны с переселенцами из Средней Азии. С его слов, *железнодорожный вокзал в Нальчике был оцеплен военными, на перроне были накрыты столы, образующие один длинный. И там было полно вкусных блюд* кабардинской кухни, именно тех блюд, с которыми черкесы встречают самых дорогих гостей. Лектор расчувствовался, и в голосе мужчины «завучали» слёзы. Асхат Мустафаевич твердил, что никогда не забудет ни этот день, ни то, как кабардинцы встречали его народ. Как, несмотря на проблемы с продуктами они смогли так хлебосольно приветить депортированных балкарцев. Это была своего рода спецоперация – накрыть стол и уйти незамеченными войсками. Много добрых слов говорил историк. Лекция шла 45 минут.

Я не стал рассказывать князю Атажукину о претензиях балкарцев на черкесские земли, о том, как балкарские национальные организации в 90-е годы XX века объявили о создании Республики Балкария и выходе из КБР. Естественно следующим шагом кабардинцев стало объявление о создании Кабардинской Республики (как и было прежде). Встал вопрос о земле, черкесской земле, на которую теперь стали посягать и когда-то нашедшие здесь приют балкарцы. Для разрешения этого вопроса Комиссией Верховного Совета КБР с участием представителей Конгресса кабардинского народа и Национального Совета балкарского народа была проведена работа по изучению и обобщению архивных и исторических документов, хранившихся в Москве, Санкт-Петербурге, Краснодаре, Владикавказе и Тбилиси. Изучение исторических

³⁵ Зумакулов А.М. – кандидат исторических наук, профессор, академик Международной академии творчества, член Союза журналистов РФ, председатель профкома сотрудников Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова, обладатель наград «Заслуженный работник народного образования Кабардино-Балкарской Республики», «Почётный работник высшего профессионального образования РФ».

данных доказало, что к середине XIX века балкарцы, которых в тот период называли *горскими татарами*, жили разрозненными и небольшими группами на территориях, близко расположенных к вершинам ущелий, и не имели единой и целостной этнической территории. Исследование карт землепользования 1863 года периода правления Александра II позволило сделать выводы о том, что балкарцы численностью около 8 тыс. человек проживали существенно выше пос. Кашхатау и г. Тырнауз, а левобережье реки Баксан с горой Эльбрус входило в историческую и всемирно известную Кабарду. Именно на той территории и было предложено балкарцам строить свою новую республику. Только благодаря этим доказательствам лидеры Национального Совета балкарского народа отказались от реализации плана по созданию республики Балкария.

Хорошо быть журналистом. Всегда находишься в гуще информации. С интересом я прочитал стенограмму выступления в 1991 году на съезде народов КБР Мальбахова Тимборы Кубатиевича – главы Кабардино-Балкарской республики (1956 – 1985 годы): «Нас ограбили. Горланя песню о дружбе народов, разворовывали наши деньги. Отобрали наши земли. Не восстанавливают районы, которые были раньше, и границы, существовавшие в 1944 или в 1922 г. Нас зажимают по всем азимутам: и в экономике, и в культуре, и в кадрах, и т. д. Не правда всё это, товарищи. Всё это – чистейшая ложь». (Аплодисменты.) Зная о том, что балкарцы не привезут с собой никакой земли, никакого скота, никакого запаса питания и тем более – жилья, мы начинали дело с восстановления жилья и организации питания. Мы выделили балкарцам по 2 тыс. гектаров земли в Терском и Прохладненском районах. Кабардинские и русские колхозы и совхозы вспахали эти земли, засеяли их и сказали: «Приезжайте их убирать и разделите урожай сами так, как считаете нужным». (Аплодисменты.) Через два года мы добавили ещё 4 тысячи гектаров. Мы видели, в каком положении находятся эти люди, видели, сколько времени может потребовать восстановление хозяйства, и поэтому из кабардинских и русских колхозов и совхозов выделили 7 тыс. голов скота живым весом и по самым дешёвым закупочным ценам передали их балкарскому народу. Кроме этого, мы передали (преимущественно бесплатно) 1,5 тыс. лошадей. А кроме 7 тыс. голов скота, о которых я говорил, было передано около 2 тыс. коров и нетелей, более 30 тыс. овец. Были выделены немалые суммы для благоустройства балкарских населённых пунктов. Ни одной копейки из этих денег кабардинцы и русские не съели. Все эти деньги, и не 68 млн., как на днях было написано в наших газетах и было сказано на сессии Верховного Совета республики и на съезде балкарского народа, а в 3 раза больше были израсходованы на подъём балкарского хозяйства. Добром надо нам вспоминать наших предков, которые и в XVIII и в XIX веках делились по-братски землёй с балкарцами. И не надо теперь вспоминать эти времена, во всяком случае, предъявлять счёт потомкам балкарского народа, получившим тогда от наших предков такой подарок. Хочу сказать балкарским товарищам следующее. Точно так же, как вот сейчас выступавшие передо мной товарищи искажали, извращали, к сожалению, историю, уж больно по-мальчишески, я сказал бы, подходили к этим вопросам – также извращали историю и балкарские товарищи. Ведь не проживало 60 тыс. балкарцев на территории Кабардино-Балкарии! По переписи 1939 года балкарцев было 39 тыс. человек; 36 тыс. человек было погружено в эшелоны и вывезено отсюда. Вернулось 39 тыс. человек из Киргизии и Казахстана. Не было призвано в армию 16 тыс. молодых балкарцев. Не могло быть такого! Было призвано 5,5 тыс. человек. Некоторые товарищи говорят: вот нас подставляли, вот кабардинское руководство выселяло балкарцев и т. д. Не выселяли кабардинцы балкарцев. Наоборот, кабардинское руководство было выселено вместе с балкарцами. Вы знаете, что через 3 месяца после выселения балкарцев отсюда изгнали и тов. Кумехова, и тов. Ахохова и многих других руководителей. Не выселяли кабардинцы ни калмыков, ни чеченцев, ни ингушей. Выселяли их в Москве. Выселяли их Сталин и его соратники. Выселяли бесчеловечно, необоснованно. Кстати, вместе с балкарцами с такими же обвинениями из Кабарды было выселено 5 тыс. кабардинцев. (Председательствующий по

просьбе делегатов предоставил тов. Мальбахову ещё 2 минуты). Вывод таков: не получится балкарская государственность – а получится полубалкарская республика; не получится даже республика – получится полубалкарская полуреспублика. Поэтому давайте, товарищи, серьёзнее подойдём к этому делу. Немного переступим и через кабардинское, и через русское самолюбие и не будем его поджигать».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.